ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

СЕРГІЙ

Митрополитъ Московскій.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Профессора Московской Духовной Академіи

И. Н. КОРСУНСКАГО.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
1901.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

СЕРГІЙ

Митрополитъ Московскій.

Профессора Московской Духовной Академіи

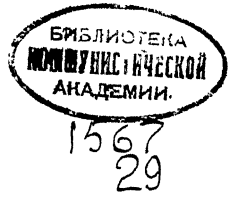
И. Н. КОРСУНСКАГО.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
1901.

382

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, печатать разрѣшается. Февраля 22 дня 1901 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*



1567
29

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Уста праведнаго поучатся премудрости, и языкъ его возглаголетъ судъ Законъ Бога его въ сердцѣ его и не запнутся стопы его Псал. 36, 30 31

Такими чертами Псалмопѣвецъ описываетъ праведнаго, т. е. благочестиваго человѣка, вѣрнаго и строгаго исполнителя Закона Божія, и въ этихъ чертахъ ясно отражается нравственный обликъ въ Бозѣ почившаго 11 февраля сего 1898 года архипастыря нашей Церкви, высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, который, отъ юности воспріявъ въ сердце свое и усвоивъ себѣ законъ Божій, до конца дней многолѣтней жизни своей остался вѣрнымъ исполнителемъ его и ни разу не поколебались стопы его въ этомъ исполненіи. Зато и Господь хранилъ и умудрялъ его, такъ что уста его изрекали премудрость, и языкъ его произносилъ судъ и правду. Къ голосу его прислушивались не только простые и лишь

искавшіе премудрости, назиданія и суда, но и достигшіе, въ той или другой мѣрѣ, обладанія ею, правомъ назиданія и суда, люди стоящіе у кормила власти.

При жизни своей почившій архипастырь не любилъ, чтобы о немъ говорили, чтобы его восхваляли и т. п. „Обо мнѣ же,—писалъ онъ въ одномъ частномъ письмѣ отъ 17 февраля 1894 года,—чѣмъ меньше упоминается, тѣмъ для меня пріятнѣе“ [1]). Какъ извѣстно, онъ былъ врагъ юбилейныхъ торжествъ и чествованій отдѣльныхъ лицъ, и въ виду приготовленій другихъ къ чествованію его собственнаго 50-лѣтія общаго служенія Церкви и отечеству, имѣвшаго исполниться именно въ означенномъ 1894 году лѣтомъ, рѣшительно и во всеуслышаніе заявилъ, что „поздравленій принимать или на присланныя отвѣчать не будетъ“ [2]).

[1]) Письмо, доселѣ не изданное, къ составителю настоящаго очерка. Далѣе въ письмѣ и говорится: „Это была причина, что я удержалъ вашу статью съ біографическими обо мнѣ подробностями“ Статья эта была заготовлена для академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ по случаю вступленія высокопреосвященнѣйшаго Сергія на каѳедру Московской митрополіи и озаглавливалась такъ: „Новый митрополитъ Московскій“, но, вслѣдствіе вышеозначеннаго мнѣнія владыки, не была напечатана

[2]) См *Московскія Вѣдомости* 1894 г № 161 Заявленіе это сдѣлалъ, по порученію владыки, каѳедральный протоіерей А И. Соколовъ Оно гласитъ такъ „Газеты возвѣщаютъ о пятидесятилѣтней служебной дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго митрополита Сергія День для празднованія своего юбилея его высокопреосвященство отказался назначить, самое празднованіе отклонилъ“ и т д. Равнымъ образомъ и вообще не любилъ онъ привѣтственныхъ себѣ рѣчей, содержащихъ похвалы Такъ, онъ отклонилъ произнесеніе подобной рѣчи при вступленіи на Кишиневскую паству въ 1888 году См *Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1888 г. № 13. Такъ же поступалъ онъ и на другихъ епархіяхъ, въ которыхъ былъ архіереемъ

Еще въ 1888 году, въ одной изъ проповѣдей съ церковной каѳедры, именно въ словѣ на день Успенія Пресвятыя Богородицы, сказанномъ на текстъ: *тѣмже прежде времене ничтоже судите* (1 Кор. 4, 5), въ Бозѣ почившій архипастырь коснулся вопроса о „восхваленіи живыхъ“, и, опираясь, какъ на словахъ приведеннаго сейчасъ текста, такъ и на словахъ одной богослужебной книги, относящихся къ празднику Успенія Богоматери: *понеже никтоже прежде смерти достойнъ блажимъ бываетъ* [1]), сильно возставалъ противъ юбилейныхъ чествованій живыхъ людей и находилъ, что „прославленіе живаго преждевременно“ [2]). Въ отношеніи къ себѣ лично онъ и съ этой стороны остался вполнѣ вѣренъ. Ни одного юбилея въ своей жизни онъ не допустилъ праздновать. Портретовъ съ себя онъ также не дозволялъ снимать [3]).

Но теперь онъ уже почилъ. Смерть, — общій

---

[1]) *Псалтирь съ возслѣдованіемъ*, мѣсяц авг 15

[2]) См *Слова и рѣчи Сергія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго*, т I, стр 326 Изданіе Одесскаго Свято-Андреевскаго братства Одесса, 1893 г. Слово это перепечатываемо было потомъ и въ другихъ изданіяхъ См напр въ *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ* за 1894 г № 11. Первоначально же напечатано было оно въ *Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1888 г. и въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1889 г ч III стр 84—88

[3]) Приложенный при сей книжкѣ портретъ есть фототипія съ портрета, писаннаго художникомъ Барташевичемъ *безъ вѣдома* Митрополита Сергія. художникъ въ продолженіи полугода являлся на каждое Богослуженіе, совершаемое Митрополитомъ, и, оставаясь въ толпѣ народа, принимавшаго благословеніе, запоминалъ черты лица святителя, и потомъ, возвратясь домой, наносилъ ихъ на полотно Такъ написанъ былъ этотъ *единственный* портретъ, вѣрно передающій выразительный ликъ святителя. Подлинникъ его пріобрѣтенъ въ собственность Троицкой Сергіевой Лаврой и украшаетъ митрополичьи кельи въ оной.

удѣлъ всѣхъ земнородныхъ, смежила очи его. Раскроемъ же завѣсу его земной жизни, чтобы хотя сколько нибудь видѣть, какъ слагался нравственный обликъ почившаго и столь твердый, устойчивый, своеобразный характеръ его, что ни разу не запнулись *стопы его* на многолѣтнемъ жизненномъ пути, и... поучиться жить такъ, какъ жилъ почившій, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время все менѣе и менѣе находится въ жизни такихъ поучительныхъ примѣровъ.

Высокопреосвященнѣйшій

Митрополитъ Сергій,

Московскій и Коломенскій.

Фототипія съ портрета писаннаго г. Борташевичемъ. Право воспроизведенія сего портрета предоставлено художникомъ исключительно Троицкой Сергіевой Лаврѣ, въ пользу странноприимнаго Дома при оной Лаврѣ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

СЕРГІЙ,

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ

I. Родители митрополита Сергія, его дѣтство и воспитаніе.

Родиною высокопреосвященнѣйшаго Сергія, въ мірѣ Николая Яковлевича Ляпидевскаго, былъ городъ Тула. Родитель его Іаковъ Продіоновичъ Каркадиновскій, (родъ въ 1794 г.), получившій свою фамилію отъ своей родины, села Каркадинова, Епифанскаго уѣзда, Тульской губерніи, по окончаніи курса наукъ въ Тульской духовной семинаріи, въ 1816 году былъ опредѣленъ во священника въ самый г Тулу, къ Богородицерождественской, или, въ просторѣчіи Тульскихъ жителей, Пречистенской, что въ Гончарахъ, церкви, находившейся въ зарѣчной (за рѣками Упою и Тулицею) слободѣ, почти на самой окраинѣ города, среди населенія большею частью бѣднаго, состоявшаго изъ мѣщанъ или оружейниковъ.

Въ этомъ-то приходѣ отецъ Іаковъ долгое время священствовалъ, былъ добрымъ пастыремъ своихъ овецъ словесныхъ и добрымъ, простымъ человѣкомъ, былъ любимъ прихожанами и уважаемъ знающими. Хотя онъ ничѣмъ особеннымъ не выдавался, однако добрыми каче-

ствами пастырскими и рачительнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей привлекалъ къ себѣ вниманіе и начальства, бывъ сдѣланъ по времени благочиннымъ, возведенъ въ санъ протоіерея, награжденъ наперснымъ крестомъ и опредѣленъ членомъ консисторіи [1]). Только уже въ старые годы жизни, именно лѣтъ за пять до кончины, онъ былъ переведенъ въ ключари Тульскаго каѳедральнаго Успенскаго собора и въ этой должности скончался въ 1855 году [2]), 12 декабря. Но самое поступленіе о. Іакова къ Пречистой во священники обусловлено было, по тогдашнимъ обычаямъ, взятіемъ за себя въ замужество дочери умершаго протоіерея той же Пречистенской церкви Ст. Ем Ляпидевскаго Анны Степановны Ляпидевской, ставшей впослѣдствіи матерью въ Бозѣ почившаго архипастыря и скончавшейся въ 1886 году 79-ти лѣтъ. Ея фамильныя черты еще болѣе сильно, нежели черты ея супруга, отпечатлѣлись въ характерѣ высокопреосвященнѣйшаго Сергія. Строгое благочестіе, ясный, проницательный умъ, твердость воли и характера, прямота и откровенность въ словахъ и дѣйствіяхъ, точность и неуклонная правильность въ исполненіи обязанностей и правилъ жизни, величавость вида и всѣхъ движеній, невольно внушавшія къ ней всеобщее уваженіе и даже заставлявшія многихъ побаиваться ея, — вотъ главныя черты, ее отличавшія Знавшіе въ Москвѣ и еще не забывшіе роднаго брата ея, заслуженнаго протоіерея Скор-

[1]) Какъ этими свѣдѣніями о родителѣ почившаго архипастыря, такъ и многими другими, ниже сообщаемыми, подробностями о родныхъ почившаго владыки и о самомъ владыкѣ мы обязаны современнику почившаго, доселѣ здравствующему и состоящему, по выходѣ въ отставку съ духовно-учебной службы, предсѣдателемъ Тульскаго Общества взаимнаго страхованія Н С Дружинину (которому и приносимъ за сіе глубочайшую благодарность), воспитаннику XV курса (выпуска 1846 года) Московской духовной академіи, учившемуся и въ Тулѣ и въ академіи одновременно съ митрополитомъ Сергіемъ и хорошо знавшему его и родныхъ его

[2]) См *Тульскія Епарх. Вѣдомости* за 1864 г. т I, ч. неоффиц стран 362.

бянценской, на Большой Ордынкѣ, церкви, Павла Степановича Ляпидевскаго, скончавшагося 14 февраля 1891 года, безъ сомнѣнья, согласятся, что подобныя черты замѣчались и въ немъ. Въ 1882 году, когда торжественно праздноуемъ былъ 50-лѣтній юбилей общей службы его [1]), это даже открыто высказывалось о немъ, притомъ въ словѣ съ церковной каѳедры „Мужъ тонкаго ума, онъ здраво и мѣтко оцѣниваетъ значеніе чужихъ мыслей",— говорилось въ этомъ словѣ [2]).. „Не отъ одного начальства, но и отъ общества онъ пользуется искреннимъ уваженіемъ. Отъ прихожанъ и вообще отъ многочисленныхъ посѣтителей здѣшняго храма [3]) онъ заслужилъ его ревностію къ исполненію священнослужительскихъ и пастырскихъ обязанностей, къ благолѣпію храма Божія, особенно благоговѣйнымъ молебствованіемъ предъ здѣшнею чудотворною иконою Богоматери. Отъ подвѣдомыхъ его благочинническому надзору [4]) причтовъ онъ пользуется не менѣе заслуженнымъ уваженіемъ Въ сношеніяхъ съ ними онъ отличается прямотою, за которую, въ похвалу ему, о немъ можно сказать словами Христовыми о Наѳанаилѣ

---

[1]) П С Ляпидевскій въ 1832 году, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью магистра, опредѣленъ былъ на должность профессора Казанской духовной семинаріи, изъ которой чрезъ годъ перемѣщенъ былъ на таковую же должность въ Виѳанскую семинарію, а 13 сентября 1835 года, по увольненіи отъ духовно-учебной службы, въ Возѣ почившимъ митрополитомъ Филаретомъ произведенъ былъ во священника въ Москву и состоялъ сперва у Воскресенской, въ Кадашевѣ, а потомъ (съ 20 сентября 1838 г.) у Скорбященской церкви, при которой и скончался,

[2]) Слово—о благообразіи и благочиніи въ церковной жизни, — въ день празднованія 50-лѣтія службы о благочиннаго протоіерея П С Ляпидевскаго, сказанное протоіереемъ В П Нечаевымъ (нынѣ преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ, епископомъ Костромскимъ) См *Душеполезное Чтеніе* 1882, III, 165

[3]) Т е Скорбященскаго, въ Москвѣ

[4]) Протоіерей П С Ляпидевскій уже съ 1847 года назначенъ былъ помощникомъ благочиннаго, а съ 25 мая 1858 года и благочиннымъ и былъ въ этой должности до 30 іюня 1889 года, когда за старостію уволенъ былъ отъ этой должности.

се воистину Израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть. Его прямота подчасъ доходитъ до нѣкоторой строгости; но эта строгость не тяжело чувствуется въ виду доброжелательности и благонамѣренности, изъ которыхъ она истекаетъ“ [1]). Благообразіе же и благочиніе въ церковной и частной жизни, о коихъ о. протоіерей П. С. Ляпидевскій, въ теченіе болѣе нежели 30-ти лѣтъ, имѣлъ попеченіе какъ благочинный и коихъ образецъ болѣе всего въ себѣ самомъ являлъ, составляютъ даже главный предметъ этого слова [2]).

Въ такой-то семьѣ 9 февраля 1820 года родился и за тѣмъ воспитался будущій архипастырь Московскій. Начальное и среднее образованіе Николая Яковлевича, по желанію матери, получившаго при этомъ не отцовскую, а ея материнскую фамилію Ляпидевскаго [3]), прошло обычнымъ порядкомъ. Но уже и въ это время отрока и юношу Ляпидевскаго всегда и неизмѣнно отличали тѣ похвальныя

[1]) *Душеполезное Чтеніе* 1882, III, 165—166.

[2]) Вопросъ иной, — о степени вліянія П. С. Ляпидевскаго на его племянника Н. Я. Ляпидевскаго. Мы здѣсь говоримъ лишь о фамильныхъ чертахъ Ляпидевскихъ. Быть можетъ, П. С. Ляпидевскій, какъ урожденецъ того же города Тулы, какъ учившійся до 1828 года въ Тульской духовной семинаріи, и какъ близкій родственникъ дома Каркадиновскихъ, жившій и воспитавшійся на ихъ средства по началу, и помогалъ, урывками, начальному и среднему образованію Н. Я. Ляпидевскаго; но о болѣе сильномъ и значительномъ вліяніи здѣсь не можетъ быть рѣчи. Это же подтверждаетъ и упомянутый выше достопочтимый Н. С. Дружининъ.

[3]) Эту же фамилію имѣлъ и средній братъ въ Возѣ почившаго владыки Московскаго Александръ Яковлевичъ, бывшій чиновникомъ и уже давно скончавшійся; но уже младшій его братъ, Николай Яковлевичъ (также чиновникъ въ отставкѣ) доселѣ здравствующій, родившійся послѣ того, какъ владыка постриженъ былъ въ монашество и такимъ образомъ получившій его мірское имя какъ бы взамѣнъ перемѣнившаго мірское имя на монашеское брата его, въ силу извѣстнаго, послѣдовавшаго въ концѣ царствованія Императора Николая I, указа имѣетъ фамилію родителя — Каркадиновскій. Кромѣ этихъ братьевъ, у почившаго владыки было 6 сестеръ, изъ которыхъ 4 и доселѣ здравствуютъ (2 вдовы, а у 2-хъ и супруги-протоіереи—здравствуютъ).

черты и качества, которыми онъ постоянно отличался и впослѣдствіи и которыхъ, естественно, желалъ найти и въ другихъ, ввѣряемыхъ его попеченію. „Велъ онъ себя хорошо и весьма прилично, — свидѣтельствуетъ о немъ за то время хорошо знавшій его современникъ и почти соученикъ его [1]),—былъ весьма далекъ отъ всѣхъ шалостей, а по временамъ и безобразій семинаристовъ. Вина не пилъ и нигдѣ не шатался, отъ чего не свободны были многіе изъ нашихъ товарищей. Семинарію посѣщалъ неправно [2]) и всегда былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ, не отставая нисколько отъ своихъ товарищей: Базарова [3]), Назаревскаго [4]) и Іосифлова [5]). Къ товарищамъ онъ относился хорошо,—по товарищески, но друзей не имѣлъ".

Въ 1840 году, при самомъ окончаніи Н. Я. Ляпидевскимъ курса, Тульскую духовную семинарію, принадлежавшую къ Московскому духовно-учебному округу, пріѣхалъ ревизовать, въ учебномъ, хозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ, профессоръ Московской духовной академіи, священникъ П. С. Делицынъ (1863). Правленіе семинаріи назначило было, для поступленія въ Москов-

[1]) Помянутый выше Н. С Дружининъ, который, по его собственнымъ словамъ, „отсталъ отъ него (т е высокопреосвященнѣйшаго Сергія) въ училищѣ Когда нужно было переходить въ семинарію,— говоритъ Н С,—я сломалъ себѣ руку, упавши съ лошади, и поэтому остался на другой курсъ въ 4-мъ классѣ училища Такимъ образомъ я шелъ *за нимъ*, а *не рядомъ*, но зналъ его пожалуй лучше другихъ потому, что онъ жилъ у *Пречистой*, а я у дяди у *Вознесенья* Оба за рѣкой, оба удаленные отъ семинаріи и семинарскихъ квартиръ Я часто бывалъ у него въ домѣ, иногда и онъ заходилъ ко мнѣ".

[2]) Кстати, когда П С Ляпидевскій былъ профессоромъ Виѳанской духовной семинаріи (т е. въ 1833—1835 гг), тогда и Н Я Ляпидевскій учился тамъ-же но только одинъ, первый годъ семинарскаго образованія, а потомъ опять перешелъ въ Тульскую семинарію

[3]) І І, протоіерей заграничной придворной православной церкви въ Штуттгартѣ, скончавшагося 5 января 1895 года.

[4]) Вл Гр. скончавшагося въ санѣ протоіерея Московской Трифоновской церкви въ 1881 году, 9 марта

[5]) Мих Ив, въ монашествѣ Андрея, скончавшагося 30 мая 1868 г. въ санѣ епископа Муромскаго

скую духовную академію, въ видахъ полученія высшаго духовнаго образованія, на казенный счетъ помянутыхъ учениковъ: Назаревскаго и Поспѣлова. Но ревизоръ предпочелъ Ляпидевскаго Поспѣлову, обѣщавъ впрочемъ и послѣднему, что если онъ пріѣдетъ въ Московскую академію волонтеромъ, то также будетъ принятъ [1]), что и дѣйствительно оказалось потомъ [2]) Такимъ образомъ посланными на казенный счетъ изъ Тульской семинаріи въ Московскую академію, по требованію, были Владимиръ Назаревскій и Николай Ляпидевскій, а волонтеромъ пріѣхалъ Михаилъ Поспѣловъ Благодаря академическимъ архивнымъ даннымъ и особенно бумагамъ покойнаго знаменитаго профессора философіи въ Московской духовной академіи протоіерея Ѳеодора Александровича Голубинскаго, сообщеніемъ коихъ мы обязаны сыну послѣдняго, доселѣ здравствующему профессору той же академіи Д. Ѳ. Голубинскому, мы имѣемъ возможность составить ясное и полное представленіе о томъ, какое впечатлѣніе произвели въ академіи всѣ эти товарищи по семинаріи, какъ выдер-

[1]) Сообщено Н С Дружининымъ Предпочтеніе же Ляпидевскаго Поспѣлову можно объяснить какъ тѣмъ, что Н С Делицынъ нашелъ Ляпидевскаго лучшимъ Поспѣлова, какъ ученика семинаріи, по успѣхамъ, которые могъ видѣть въ сочиненіяхъ того или другого и на устныхъ экзаменахъ, такъ и тѣмъ, что, согласно сообщенія того же Н. С. Дружинина, къ семейству Каркадиновскихъ очень расположенъ былъ тогдашній инспекторъ Московской духовной академіи архимандритъ Евсевій (въ мірѣ Евѳимій Поликарповичъ Орлинскій, скончавшійся въ 1883 году въ санѣ архіепископа Могилевскаго), товарищъ не только по академіи, но и по семинаріи Н С. Ляпидевскаго, пользовавшійся родственнымъ пріемомъ въ домѣ Каркадиновскихъ и потому дружественно расположенный и къ нему и къ нимъ Онъ, быть можетъ, и обратилъ особенное вниманіе ревизора на Н Я Ляпидевскаго, къ которому за тѣмъ и въ академіи имѣлъ особенное вниманіе и расположеніе

[2]) Впрочемъ Поспѣловъ и самъ, какъ талантливый, выдвигался изъ среды другихъ воспитанниковъ Онъ кончилъ курсъ академіи въ числѣ магистровъ изъ 27-ми 15-мъ. И поступилъ въ академію также высоко А надобно замѣтить, что весь курсъ ихъ (XIV-й) былъ довольно больше, простирался почти до 60-ти человѣкъ

жали пріемныя испытанія въ ней и съ какимъ успѣхомъ учились въ самой академіи. Но мы, понятно, главное вниманіе обратимъ на Ляпидевскаго. О немъ сохранилась такая запись Ѳ. А. Голубинскаго въ означенныхъ его бумагахъ: „Николай Яковл Ляпидевскій, 20 лѣтъ, роста средняго, темнорусый, Тульскаго протоіерея сынъ, способностей *превосходныхъ*, прилежанія *неослабнаго*, поведенія *весьма честнаго*“ [1]). Выдержалъ пріемныя испытанія „по Библейской и церковной исторіи *отлично хорошо*, по еврейскому языку *хорошо*, по прочимъ предметамъ *весьма хорошо*. Изъ новыхъ языковъ избралъ нѣмецкій —Устные отвѣты даны были 17 и 24—27 августа. При этомъ въ частности Ѳ. А. Голубинскимъ объ отвѣтахъ Ляпидевскаго замѣчено,—по философіи: во время сна? — Не могло бы по крайней мѣрѣ начаться мышленіе. *Довольно хорошо* — Разныя причины. Не совсѣмъ полно. *Примѣры хороши*“:— по богословскимъ наукамъ, и именно по Догматическому богословію: „argum. mor pag. [2])“. Богъ явѣ есть въ нихъ— не договорилъ; доказательства бытія Божія въ Писаніи дѣйствіями.. *порядочно* Не самые точные тексты.. О существѣ Божіемъ—заговорилъ о единствѣ . потомъ сюда относилъ понятіе о свойствахъ. О непостижимости о. ректоръ [3]) напомнилъ... узримъ якоже есть—яснѣе... не точно.. будемъ подобны, а не равны, не Боги; а чтобы Бога познать въ сущности, должно быть Богомъ — *хорошо* Свойства же по отношенію къ бытію Божію и къ силамъ нравственныхъ существъ—*правильно*. Единство и къ тѣмъ и

---

[1]) Эти послѣднія свѣдѣнія, очевидно, взяты изъ семинарскаго аттестата Н Я. Ляпидевскаго Въ этомъ отношеніи тутъ же о Вл Гр. Назаревскомъ замѣчено: „способностей отлично хорошихъ, прилежанія неослабнаго, поведенія очень честнаго“, а о М. И Поспѣловѣ: „способностей превосходныхъ, прилежанія постояннаго и поведенія весьма честнаго“.

[2]) Т е. доказательство бытія Божія нравственное, отъ признанія его и язычниками.

[3]) Архимандритъ Филаретъ (Гумилевскій), скончавшійся въ 1866 году въ санѣ архіепископа Черниговскаго.

къ другимъ—справедливо—[1]). Вообще же и отвѣты устные и сочиненія на пріемныхъ испытаніяхъ при имени Н. Я. Ляпидевскаго отмѣчены слѣдующимъ образомъ: отвѣты, по философіи „хорошо“, по богословію, „порядочно“, сочиненія,—философское, - „очень хорошо“ и богословскія (два),—также „очень хорошо“ [2]). Въ частности, относительно сочиненія по своему предмету, т. е. по философіи, даннаго для пріемныхъ испытаній на тему: De morali principio Wolfii („О нравственномъ принципѣ Вольфа“), которое испытуемые должны были писать по латыни, О. А. Голубинскій, при имени Н. Я. Ляпидевскаго, помѣтилъ „Очень хорошо. Мысли дѣльныя, свои. Изложеніе свободное и довольно живое. Языкомъ владѣетъ. Знаніе латинскаго языка очень хорошо. Можетъ быть поставленъ въ 1 разрядѣ“ [3]) Такимъ образомъ Ляпидевскій уже по силѣ пріемныхъ испытаній принятъ былъ въ академію въ первомъ разрядѣ по всѣмъ предметамъ, и притомъ выше всѣхъ своихъ земляковъ, тульскихъ, принятыхъ также въ первомъ разрядѣ (причемъ Поспѣловъ принятъ былъ немного ниже Назаревскаго).

И въ самой академіи Н. Я Ляпидевскій учился и велъ себя все время очень хорошо, ровно Какъ обладавшій красивымъ почеркомъ онъ, въ бытность свою студентомъ Академіи, по воспоминаніямъ И С Дружинина, „былъ письмоводителемъ при экономѣ, жилъ одинъ въ маленькой комнатѣ, рядомъ съ квартирою экономa По номерамъ студенческимъ не шатался, и къ нему товарищи заходили

---

[1]) Такая отрывочная и даже болѣе сокращенная форма выраженій является въ самыхъ бумагахъ (списки) Ѳ А Голубинскаго, писанныхъ, очевидно на самыхъ экзаменахъ

[2]) Эти отмѣтки писаны рукою А В Горскаго († 1875),

[3]) Относительно Назаревскаго замѣчено: „оч хорошо Свое изложеніе, слогъ свободный и вмѣстѣ твердый. Знаніе латин языка хорошее Къ 1-му разряду“ Относительно Поспѣлова: „оч. хорошо Мысли дѣльныя, свои Изложеніе свободное, развязное, довольно живое Языкомъ владѣетъ Знаніе лат языка оч хор Къ 1-му разр“ Въ спискахъ среди бумагъ Ѳ А Голубинскаго

только изрѣдка. Онъ любилъ только гулять по лѣсамъ и собирать грибы. Я нерѣдко бывалъ его спутникомъ Я самъ былъ письмоводителемъ въ редакціи [1]) и жилъ недалеко отъ него въ томъ же корпусѣ. На послѣднемъ году его студенчества помогалъ ему въ письмоводствѣ, когда онъ былъ занятъ курсовымъ сочиненіемъ, перебѣлялъ ему это сочиненіе и поэтому былъ къ нему ближе другихъ. Лекціи посѣщалъ онъ исправно, сочиненія подавалъ въ срокъ; велъ себя безукоризненно; съ товарищами былъ хорошъ, деликатенъ; друзей не имѣлъ, изъ товарищей ближе другихъ къ нему былъ А. О Ключаревъ, нынѣ высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій [2]) Между прочимъ на первомъ курсѣ по философіи дано было, на первомъ же году ученія (въ 1840 г.) Н Я. Ляпидевскаго, Ѳ. А Голубинскимъ студентамъ сочиненіе „О самопознаніи“ (De cognitione sui ipsius), на латинскомъ языкѣ [3]). Къ числу написавшихъ это сочиненіе лучше всѣхъ остальныхъ [4]) отнесенъ и Н Ляпидевскій, при томъ подъ № 4 изъ таковыхъ 10-ти лучшихъ [5]). Равнымъ образомъ по переходѣ на старшій (двухлѣтній) курсъ въ 1843 году Н. Я Ляпидевскій, за похвальные успѣхи и поведеніе, въ числѣ немногихъ лучшихъ, былъ награжденъ отъ академической конференціи Библіею большаго

---

[1]) *Твореній св отцевъ* въ русскомъ переводѣ съ *прибавленіями* духовнаго содержанія, издан при Московской духовной академіи съ 1843 года (Начало положено еще въ 1841 году)

[2]) Изъ письма П С Дружинина къ составителю настоящаго очерка Письмо конечно, не издано

[3]) По русски писавшими это сочиненіе у Ѳ А. Голубинскаго отмѣчены только 11 человѣкъ (въ томъ числѣ А О Ключаревъ), но Н Я Ляпидевскій по латыни его написалъ.

[4]) Всѣ студенты, писавшіе это сочиненіе, раздѣлены Ѳ А Голубинскимъ на пять разрядовъ написавшихъ „очень хорошо“ (10 чел.),— „хорошо“ (тоже 10 ч.); — „довольно хорошо“ (25 ч.), — „порядочно“ (15 чел.) и „слабо“ (остальные)

[5]) Въ числѣ таковыхъ же лучшихъ значатся и А О Ключаревъ и М И Поспѣловъ; а В Г Назаревскій отнесенъ уже ко второму разряду (написавшихъ „хорошо“)

формата и экземпляромъ Толкованія на посланіе къ Римлянамъ (св. Іоанна Златоуста), при чемъ записанъ былъ, въ числѣ этихъ лучшихъ, подъ № 6. Наконецъ, и курсовое сочиненіе его „О поминовеніи усопшихъ“ было такъ основательно и обработано такъ хорошо, что при тогдашней очень строгой цензурѣ Филаретовскаго времени, въ числѣ весьма немногихъ другихъ сочиненій того же курса, удостоилось напечатанія отдѣльною брошюрою на казенный счетъ (Москва, 1844 г.), такъ сочинителю одно изъ высшихъ мѣстъ въ ряду магистровъ XIV курса, выпуска 1844 года.

Такъ кончилось время воспитанія и обученія Н. Я. Ляпидевскаго, послѣ чего предстояла ему жизнь дѣятельная, общественная

II. Служеніе въ должности баккалавра и инспектора Московской Духовной Академіи.

Быть можетъ, еще данное на первомъ году обученія въ академіи сочиненіе „О Самопознаніи“ побудило Н. Я. Ляпидевскаго углубиться въ свое внутреннее существо и поразмыслить о жизни, путяхъ ея и проч., склонивъ его на избраніе, въ близкомъ предстоящемъ, уединенной, болѣе всего удобной къ самопознанію, иноческой жизни. А можетъ быть и другія причины побуждали его къ такому избранію. Но, какъ дѣло внутренняго самоопредѣленія, это избраніе, къ которому такъ хорошо подготовленъ былъ Н. Я. Ляпидевскій и всею предшествующею своею жизнію и воспитаніемъ, онъ до самаго послѣдняго времени не открывалъ никому и даже не подавалъ вида, что собирается въ монашество поступить. Онъ какъ свидѣтельствуетъ современникъ его, бывшій въ то время на младшемъ курсѣ въ той же академіи, „монахомъ не прикидывался и почти до самаго постриженія никто не зналъ, что онъ пойдетъ въ монахи. Вѣроятно, что его личное расположеніе поступить въ монахи усиливали вліяніе Ев-

Библиотека Московской Духовной Академии

севія [1]) съ одной стороны, и желаніе быть полезнымъ роднымъ съ другой" [2]).—Какъ бы то ни было, но только въ 1844 году 12 мая Ляпидевскій подалъ прошеніе о постриженіи въ монашество. Въ іюнѣ послѣдовало соизволеніе на то Святѣйшаго Синода, изъявленное особымъ указомъ, и 24-го іюня, согласно резолюціи митрополита Филарета на семъ указѣ, студентъ Николай Ляпидевскій, по исполненіи обычныхъ въ такихъ случаяхъ формальностей, ректоромъ академіи, архимандритомъ Евсевіемъ былъ постриженъ въ монашество, при чемъ ему дано было имя Сергія, въ честь и память почивающаго въ Лаврѣ св. мощами великаго угодника Божія, преподобнаго Сергія, основателя сей обители, подъ сѣнію которой укрылась и обитель высшаго духовнаго просвѣщенія, Московская духовная академія. Затѣмъ уже послѣ выпускныхъ экзаменовъ, 20 іюля того же 1844 года новопостриженный инокъ Сергій самимъ владыкою митрополитомъ Филаретомъ, пребывавшимъ значительную часть лѣта этого года въ Лаврѣ Сергіевой [3]), былъ рукоположенъ въ іеродіакона въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры, а 6 августа,—имъ же,—въ іеромонаха [4]).

Одновременно съ этою перемѣною въ образѣ жизни молодого инока шло дѣло и объ опредѣленіи его на общественное служеніе

Окончивъ курсъ академическій въ числѣ первыхъ магистровъ, іеромонахъ Сергій имѣлъ полное право на занятіе должности при самой академіи, тѣмъ болѣе, что

---

[1]) Бывшаго ректоромъ московской академіи съ 1842 г по 1846 г

[2]) Слова Н С. Дружинина

[3]) Въ то время святитель Филаретъ вмѣстѣ съ духовникомъ своимъ, намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Антоніемъ († 1877), полагалъ основаніе Гевсиманскому скиту, близъ Лавры

[4]) См о семъ № 55 дѣлъ внутренняго Правленія моск дух. академіи за 1844 годъ. Изъ этого же № дѣлъ архива академическаго видно, что 20 іюля же былъ рукоположенъ въ іеромонаха ранѣе Сергія постриженный товарищъ его по академіи іеродіаконъ Андрей Поспѣловъ, землякъ о Сергія, уже извѣстный намъ изъ прежняго.

курсовое сочиненіе его получило рѣдкую для тѣхъ временъ отмѣтку со стороны строгаго цѣнителя всякаго рода литературныхъ произведеній, митрополита Филарета, при разрѣшеніи этого сочиненія къ напечатанію на счетъ академическихъ суммъ. Именно, митрополитъ Филаретъ отъ 5 іюня, на представленіи академическаго Правленія о напечатаніи сочиненія о Сергіи, написалъ: „Согласенъ. И съ удовольствіемъ нахожу сочиненіе довольно обработаннымъ и не требующимъ особенныхъ указаній къ исправленію“ [1]). Въ то время, за выходомъ со службы академической въ епархіальное вѣдомство баккалавра по каѳедрѣ греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи и библейской исторіи П. К. Славолюбова, академическая конференція предназначила было о. Сергія на эту каѳедру [2]), о чемъ, съ согласія его высокопреосвященства митрополита Московскаго Филарета, и представила 1-го августа означеннаго 1844 года исправляющему должность Оберъ-Прокурора Св. Синода. Но затѣмъ вскорѣ положеніе дѣла измѣнилось. Инспекторъ академіи архимандритъ Евгеній (Сахаровъ-Платоновъ) [3]), занимавшій каѳедру чтенія Св. Писанія, по слабости здоровья, пожелалъ перейти на означенную каѳедру П. К. Славолюбова, какъ представлявшую собой „предметы менѣе трудные“, нежели его предметъ,—Свящ. Писаніе. Конференція согласилась съ этимъ и представила теперь митрополиту на утвержденіе такія предположенія, предоставивъ о. Инспектору академіи каѳедру греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи и Библейской исторіи, каѳедру Свящ. Писанія поручить баккалавру дѣятельнаго (т. е. нравственнаго и пастырскаго)

---

[1]) № 72 дѣлъ внутренняго Правленія моск. дух. академіи за 1844 г. Вмѣстѣ съ сочиненіемъ о Сергіи лишь немногія еще сочиненія его товарищей разрѣшены были къ напечатанію на казенный счетъ. О нихъ см. у о. *С. К. Смирнова* въ „Исторіи моск. дух. академіи“ стран. 240, 241. Москва. 1879.

[2]) № 6 дѣлъ конференціи Моск. дух. акад. за 1844 г.

[3]) Впослѣдствіи епископъ Симбирскій, скончался въ 1888 г.

богословія іеромонаху Іоанну (Соколову) [1]), а на каѳедру послѣдняго перемѣстить іеромонаха Сергія. На журналѣ о семъ Правленія академіи митрополитъ Филаретъ отъ 26 сентября далъ такую резолюцію: „Во вниманіе къ поддержанію здоровья о. Инспектора согласенъ“ [2]). Такимъ образомъ о. Сергій, можно сказать, прямо по окончаніи академическаго курса поступилъ на каѳедру нравственнаго и пастырскаго богословія, которую и занималъ (будучи утвержденъ въ званіи баккалавра по этой каѳедрѣ отъ 30 октября того же 1844 года) съ тѣхъ поръ въ продолженіе цѣлыхъ 13-ти лѣтъ, до октября 1857 года, когда, съ назначеніемъ на должность ректора академіи, по исконному обычаю, долженъ былъ взять на себя преподаваніе догматическаго богословія.

Въ продолженіе тринадцати лѣтъ о. Сергій основательно изучилъ нравственное и пастырское богословіе и хорошо, авторитетно преподавалъ его, столь же авторитетно руководя, и учено литературными занятіями студентовъ въ области этого предмета. У насъ подъ руками были записанныя однимъ трудолюбцемъ изъ слушателей о. Сергія, воспитанникомъ XIX курса (1850—1854 годовъ), лекціи его по этому предмету. Изъ этой записи [3]) видно, что о. Сергій располагалъ преподаваніе своего предмета такъ, что въ теченіе перваго учебнаго года старшаго курса, иначе сказать, высшаго отдѣленія академіи, онъ прочитывалъ нравственное, а въ теченіе послѣдняго учебнаго года того же курса—пастырское богословіе. Послѣ обычнаго введенія въ науку нравственнаго богословія, въ коемъ о. Сергій раскрывалъ пользу этой науки, ея связь съ догматическимъ богословіемъ, отношеніе нравственности христіанской къ нравственности философской, указы-

[1]) Впослѣдствіи епископу Смоленскому, сконч въ 1869 г

[2]) № 8 дѣлъ внутр Правл Моск дух академіи за 1844 г

[3]) Эта запись ведена была теперешнимъ профессоромъ Московской духовной академіи Д Ѳ Голубинскимъ, которому и почитаемъ долгомъ принести глубокую благодарность за пользованіе сею записью.

валъ источники нравственнаго богословія, излагалъ исторію мнѣній о нравственности христіанской (этому посвящаемо было нѣсколько лекцій), и т. п., онъ начиналъ самое изложеніе предмета указаніемъ на источникъ зла въ поврежденности природы человѣка вслѣдствіе грѣхопаденія (Римл. 5, 12) и на задатки добра въ этой природѣ, которыхъ не уничтожило грѣхопаденіе и о которыхъ также, какъ объ упомянутомъ источникѣ зла, ясно свидѣтельствуетъ Божественное откровеніе. Затѣмъ, опредѣляя поврежденное состояніе какъ болѣзненное, а доброе направленіе какъ здравое состояніе природы человѣка, о. Сергій подвергалъ изслѣдованію вопросъ о томъ, гдѣ искать и гдѣ искалъ человѣкъ способовъ къ избавленію себя отъ поврежденнаго состоянія и къ возвращенію въ состояніе здравое. Подвергая критикѣ различные способы таковаго исканія, профессоръ приходилъ къ мысли, что безъ благодатной, сверхъестественной помощи такое избавленіе и возвращеніе невозможно. Далѣе, по связи предметовъ, онъ разсуждалъ объ отношеніи благодати Божіей къ свободѣ воли человѣческой въ нравственной дѣятельности, о необходимости закона для человѣка и въ благодатномъ и въ грѣховномъ состояніи и о другихъ соприкосновенныхъ съ тѣмъ предметахъ. При этомъ профессоръ обстоятельно опредѣлялъ самое понятіе о законѣ, говорилъ о внѣшнемъ положительномъ законѣ въ частности о Моисеевомъ законодательствѣ и законѣ Христовомъ, о главномъ началѣ христіанской нравственной дѣятельности—любви, о побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона (нѣсколько лекцій о семъ послѣднемъ), о совѣсти, какъ одномъ изъ побудителей къ исполненію нравственнаго закона, съ разсужденіями о соприкосновенныхъ съ понятіемъ о совѣсти предметахъ, и т. д., какъ напримѣръ о нравственномъ вмѣненіи. За тѣмъ, уже во второмъ полугодіи учебнаго года, о. Сергій читалъ о добродѣтели, о грѣхѣ и порокѣ, о богопочтеніи, обязанностяхъ въ отношеніи къ Богу (вѣрѣ, надеждѣ, любви,

страхѣ, повиновеніи и благодарности), о самопознаніи, образованіи ума, какъ обязанности нравственной, образованіи художественномъ,—вообще объ обязанностяхъ въ отношеніи къ самому себѣ. При этомъ нѣсколько лекцій о. Сергій посвящалъ разбору студенческихъ сочиненій, писанныхъ по его предмету, какъ напр. „Объ опредѣленіи тяжести грѣха“,—„О христіанской свободѣ“ и др.

Во второй годъ старшаго курса о. Сергій читалъ лекціи, какъ мы замѣчаемъ выше, по пастырскому богословію. При этомъ онъ также сначала раскрывалъ важность и значеніе сей науки, опредѣлялъ границы ея, излагалъ планъ преподаванія [а) умственныя и нравственныя качества пастыря церкви, б) ученіе и священнодѣйствіе], указывалъ источники ея въ Свящ. Писаніи и Церковномъ преданіи, при чемъ дѣлалъ разборъ книги св. І. Златоуста „О священствѣ“, св. Григорія Великаго De cura pastorali и нѣк. др. изъ древнихъ, а изъ новыхъ—писемъ А. С. Стурдзы, книги „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ и др. За тѣмъ говорилъ о необходимости пастырскаго служенія, о необходимости различныхъ степеней священства, о высокомъ достоинствѣ пастырскаго служенія, о превосходствѣ священства новозавѣтнаго предъ ветхозавѣтнымъ; о трудности служенія пастырскаго, осторожности, съ какою приступали къ нему древніе; объ отвѣтственности лежащей на пастыряхъ Церкви, о призваніи къ пастырскому служенію и условіяхъ ко вступленію въ это званіе, опровергалъ латинское ученіе о безбрачіи духовенства, говорилъ о необходимости умственнаго и нравственнаго образованія для пастырей, о важности для нихъ и свѣтскаго образованія, о необходимости доброй жизни и благочестія для пастыря, о нравственныхъ качествахъ пастыря (нѣсколько лекцій), о грѣхахъ неприличныхъ пастырю (съ изъясненіемъ X главы Апокалипсиса) и о добродѣтеляхъ, ему свойственныхъ, о занятіяхъ и удовольствіяхъ, ему дозволительныхъ, объ обязанностяхъ пастыря—учить (нѣсколько лекцій) и священнодѣйство-

вать (о семъ въ 1853 54 учебномъ году о. Сергій, по обстоятельствамъ, не успѣлъ прочитать) Лекціи по пастырскому богословію также сопровождались разборомъ подходящихъ сочиненій и особыхъ вопросовъ

При этомъ о. Сергій, какъ человѣкъ весьма аккуратный, каждой лекціи своей давалъ полную законченность, хотя бы предметъ ея располагался и на нѣсколько лекцій. „Ставши баккалавромъ“, говоритъ о немъ по воспоминаніямъ Н С. Дружининъ, „онъ читалъ свой предметъ вполнѣ удовлетворительно. Лекціи его были всегда аккуратно разсчитаны на часъ. Никогда не случалось, чтобы лекція его о томъ или о другомъ осталась неоконченною до другого раза; и никогда не случалось, чтобы онъ окончилъ лекцію ранѣе часа“ [1]) Величественная наружность, звучный голосъ, постоянное сохраненіе достоинства въ манерѣ держать себя предъ слушателями-студентами и т. п. дополняли надлежащее впечатлѣніе отъ него, какъ профессора на каѳедрѣ въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи До насъ сохранилось письмо одного изъ слушателей о. Сергія, магистра XVI курса (выпуска 1848 г.) покойнаго Московскаго протоіерея С. Г. Вишнякова († 5 іюня 1892), къ покойному архіепископу Тверскому Саввѣ († 13 октября 1896) отъ 8 сентября 1848 года, напечатанное, только не въ полномъ видѣ, въ помѣщаемыхъ въ приложеніи къ *Богословскому Вѣстнику* автобіографическихъ запискахъ преосвященнаго Саввы („Хроника моей жизни“) [2]) въ этомъ письмѣ С. Г. Вишняковъ, характеризуя тогдашнихъ профессоровъ академіи (А В Горскаго, о. Леонида Краснопѣвкова и др), продолжаетъ въ шутливомъ тонѣ: „не говорю объ инспекторѣ о. Сергіѣ Онъ,

[1]) Въ упомянутомъ не разъ (неизданномъ) письмѣ Н С Дружинина къ составителю настоящаго очерка

[2]) См стран 386 тома I автобіографическихъ записокъ преосвященнаго Саввы, въ декабрьской книжкѣ *Богословскаго Вѣстника* за 1897 г

я думаю, пришедши въ классъ и окинувъ всѣхъ гордымъ окомъ, начнетъ попѣвать славно!“ [1])

Хотя отецъ Сергій уже съ 1844 года, по окончаніи курса, какъ мы знаемъ, состоялъ баккалавромъ, однако, даже и по рѣшеніи участи его курсоваго сочиненія въ самой академіи, только чрезъ годъ онъ былъ утвержденъ въ магистерской степени Св Синодомъ, именно отъ 26 октября 15 ноября 1845 года. Извѣщая объ этомъ Конференцію Московской духовной академіи отношеніемъ отъ 16 ноября означеннаго 1845 года № 14381, Духовно-Учебное Управленіе вмѣстѣ съ тѣмъ препровождало въ конференцію магистерскіе кресты—для о Сергія и для утвержденнаго одновременно съ нимъ въ той же степени земляка его, уже извѣстнаго намъ іеромонаха Андрея Поспѣлова, назначеннаго, по окончаніи курса, на должность инспектора Ярославской духовной семинаріи. Между тѣмъ какъ послѣднему конференція, чрезъ внѣшнее Правленіе академіи, отослала крестъ въ Ярославль по мѣсту службы, объ о. Сергіи она представила митрополиту Филарету, съ ходатайствомъ, „не благоугодно ли будетъ его высокопреосвященству возложить оный крестъ на баккалавра іеромонаха Сергія“. На представленіи этомъ, сдѣланномъ отъ академіи 30 ноября того же 1845 года, митрополитъ Филаретъ помѣтилъ: „Дек 2. Возложенъ“ [2]).

Такъ состоялось окончательное утвержденіе въ ученой степени и въ ученомъ положеніи для іеромонаха Сергія. Вмѣстѣ съ тѣмъ о. Сергій мало-по-малу утверждался все крѣпче и крѣпче въ самыхъ обязанностяхъ своего новаго

---

[1]) Это мѣсто письма, какъ печатанное еще при жизни владыки—митрополита Сергія, было опущено при печатаніи Оно въ подлинникѣ письма прямо слѣдуетъ за словами о ректорѣ академіи Подлинникъ письма, какъ и всѣхъ автобіографическихъ записокъ преосвященнаго Саввы, наслѣдникомъ послѣдняго московскимъ священникомъ Г Ѳ Виноградовымъ пожертвованъ въ библіотеку Московской духовн академіи

[2]) № 6 дѣлъ конференціи Моск дух академіи за 1845 г.

служенія на ученомъ и учебномъ поприщѣ, такъ что, не смотря на состоявшееся въ 1846 году начальственное распоряженіе о литографированіи лекцій [1]), осложнившее заботы профессоровъ о преподаваніи своихъ предметовъ, вскорѣ начальство стало возлагать на Сергія и другія, помимо профессорскихъ, обязанности и порученія. Именно, еще въ 1847 году 31 августа іеромонахъ Сергій опредѣленъ былъ на должность помощника библіотекаря академіи [2]). А въ слѣдующемъ 1848 году, слѣдовательно на четвертомъ году общей службы молодаго баккалавра, на него возложены были и еще болѣе важныя обязанности. Въ этомъ году, вслѣдствіе назначенія исправлявшаго должность инспектора академіи, баккалавра патристики, іеромонаха Иларіона [3]) на должность ректора Воронежской духовной семинаріи, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Н. А. Протасовъ дѣлалъ запросъ Правленію Московской духовной академіи, кого оно предназначало бы на мѣсто о. Иларіона въ академіи. Академическое Правленіе представило митрополиту Филарету, для исправленія должности инспектора, баккалавра іеромонаха Сергія, и митрополитъ Филаретъ на этомъ представленіи отъ 14 марта означеннаго 1848 года написалъ: „Согласенъ“. Затѣмъ Правленіе сочло нужнымъ ходатайствовать и объ утвержденіи о. Сергія въ должности инспектора. „Принявъ въ уваженіе“, писало оно въ новомъ представленіи къ владыкѣ-митрополиту, — „отлично усердную и примѣрно исправную и полезную свыше трехлѣтнюю службу баккалавра дѣятельнаго богословія іеромонаха Сергія и имѣя въ виду особенную способность его къ исправленію инспекторскихъ обязанностей, оно признаетъ его вполнѣ достойнымъ къ занятію инспекторской должности въ здѣшней акаде-

---

[1]) № 7 дѣлъ конференціи Моск. дух. академіи за 1846 г.

[2]) № 44 дѣлъ внутренняго Правленія тои же академіи за 1847 г.

[3]) Боголюбова, скончавшагося въ 1866 году въ санѣ архимандрита и настоятеля Макаріевскаго Желтоводскаго монастыря.

міи, съ оставленіемъ по прежнему преподавателемъ дѣятельнаго богословія". И на этомъ представленіи митрополитъ Филаретъ отъ 31 марта написалъ: „Согласенъ", а затѣмъ графу Протасову писалъ отъ того же 31 марта: „Соглашаясь съ мнѣніемъ академическаго Правленія, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи баккалавра іеромонаха Сергія инспекторомъ Московской духовной академіи" Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ ходатайствовалъ, по представленію академическаго же Правленія, о перемѣщеніи профессора Вифанской духовной семинаріи по предмету гражданской исторіи іеромонаха Леонида на освободившуюся послѣ выхода помянутаго іеромонаха Иларіона каѳедру патристики въ академіи. То и другое ходатайство было уважено, и опредѣленіемъ Св Синода отъ 23—25 апрѣля іеромонахъ Сергій былъ назначенъ инспекторомъ, а іеромонахъ Леонидъ баккалавромъ патристики въ Московской духовной академіи [1])

Какъ только полученъ былъ указъ о семъ Св. Синода, Правленіе академіи сдѣлало митрополиту Филарету представленіе объ освобожденіи іеромонаха Сергія отъ должности помощника библіотекаря, „по трудности совмѣстить сію должность съ обязанностями инспектора" и о возложеніи ея на баккалавра іеромонаха Леонида. Резолюція митрополита Филарета на этомъ представленіи отъ 9 мая послѣдовала такая: „Согласенъ" [2]).

Но если о. Сергій освободился отъ должности помощника библіотекаря съ назначеніемъ на инспекторскую должность, то уже въ связи съ этою послѣднею должностію на него возложены были мало-по-малу, и при томъ въ непродолжительномъ времени, новыя, также весьма отвѣт-

---

[1]) № 44 дѣлъ внутренняго Правленія Моск дух академіи за 1848 г Сравн *Письма митр Филарета къ архіепископу Алеѳію*, стран. 29 Москва 1883 года

[2]) Объ этомъ см въ томъ же № дѣлъ А въ № 62 идетъ дѣло и о сдачѣ книгъ библіотеки академическои о. Сергіемъ о Леониду.

ственныя и важныя обязанности, хотя онѣ и свидѣтельствовали о новыхъ знакахъ довѣрія къ нему начальства. Именно, уже 9 іюля того же 1848 года ректоръ Московской духовной академіи Архимандритъ Алексій предложилъ академической конференціи избрать въ дѣйствительные члены оной инспектора іеромонаха Сергія по уваженію къ отлично-ревностной и полезной его службѣ, присовокупивъ къ тому, что на избраніе сіе его высокопреосвященство, Филаретъ митрополитъ Московскій, согласіе изъявилъ. Тогда конференція сдѣлала о томъ представленіе Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Протасову съ просьбою предложить Св. Синоду объ утвержденіи о Сергія въ семъ званіи, и графъ Протасовъ увѣдомилъ конференцію, что Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 29 іюля 11 августа, постановилъ: опредѣлить инспектора оакка лавра іеромонаха Сергія въ число дѣйствительныхъ внутреннихъ членовъ академической конференціи [1]). - - Того же 9-го іюля 1848 года состоявшій въ то время при Московской духовной академіи Московскій Комитетъ для цензуры духовныхъ книгъ вошелъ въ конференцію сей академіи съ представленіемъ такого содержанія: „Число книгъ и рукописей, представляемыхъ въ Цензурный Комитетъ, умножается съ каждымъ годомъ, отъ чего члены Комитета весьма затрудняются своевременнымъ исправленіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей Затрудненіе сіе еще увеличилось со времени открытія при здѣшней академіи повременнаго изданія *Творенія св. Отцевъ*, ибо между тѣмъ какъ одинъ изъ трехъ членовъ почти исключительно долженъ заниматься разсмотрѣніемъ переводовъ и оригинальныхъ статей, приготовляемыхъ для помянутаго изданія, двое остальные члены обязаны разсматривать почти всѣ книги и рукописи, представляемыя посторонними лицами. Вслѣдствіе сего Комитетъ мнѣніемъ полагаетъ: 1) Для ускоренія хода дѣлъ по разсмотрѣнію книгъ и ру-

[1]) № 9 дѣлъ конференціи Московской духовной академіи за 1848 г

комиссій и въ облегченіе трехъ членовъ, нынѣ, на основаніи Св. Зак. т. XIV, ст. 162, составляющихъ Цензурный Комитетъ [1]), ходатайствовать объ опредѣленіи четвертаго члена; 2) одному изъ членовъ, именно ректору Виѳанской семинаріи архимандриту Евгенію [2]), поручить исключительно заниматься разсмотрѣніемъ переводовъ и оригинальныхъ статей, приготовляемыхъ для изданія *Твореній св. Отцевъ;* 3) сверхштатному члену производить жалованье изъ суммъ Редакціоннаго Комитета, учрежденнаго для изданія *Твореній св. Отцевъ*, смотря по средствамъ Комитета и съ утвержденія его высокопреосвященства". Представляя о семъ, Цензурный Комитетъ и просилъ конференцію ходатайствовать предъ высшимъ Училищнымъ Начальствомъ [3]) о назначеніи въ оный четвертаго члена на прописанныхъ условіяхъ, присовокупляя, что Редакціонный Комитетъ не встрѣчаетъ препятствія къ выдачѣ жалованья этому члену изъ своихъ суммъ, о чемъ извѣщенъ былъ отъ него Цензурный Комитетъ особымъ отношеніемъ. Конференція, признавая представленіе Цензурнаго Комитета уважительнымъ, просила митрополита Филарета принять на себя означенное ходатайство, при чемъ въ четвертаго члена и предлагала инспектора іеромонаха Сергія. Митрополитъ Филаретъ отъ 14 іюля написалъ на этомъ представленіи: „Согласенъ"; а домашній секретарь его увѣдомилъ отца ректора академіи, что „по сему представленію конференціи Моск. духовн. академіи отношеніе отъ лица его высокопреосвященства, съ послужнымъ спискомъ іеромонаха Сергія къ г. Оберъ-Про-

---

[1]) Этими тремя членами, составлявшими въ разсматриваемое время Московскій духовно-цензурный Комитетъ, были. ректоръ Виѳанской духовной семинаріи архимандритъ Евгеній и профессоры Московской духовной академіи протоіереи: Ѳеодоръ Александр Голубинскій и Петръ Спир. Делицынъ

[2]) Сахарову-Платонову, раньше упомянутому.

[3]) Т. е предъ тогдашнимъ Духовно-учебнымъ Управленіемъ при Св Синодѣ

курору Св. Синода графу П. А. Протасову учинено іюля 14 дня 1848 г. за № 297“ Наконецъ 16 сентября того же 1848 года Цензурный Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія конференціи, что 15 сентября имъ получено отъ митрополита Филарета отношеніе къ его высокопреосвященеству Духовно-Учебнаго Управленія, въ коемъ изображено опредѣленіе Св Синода отъ 13 23 августа: „для ускоренія дѣлъ по разсмотрѣнію книгъ и рукописей, опредѣлить въ составъ Московскаго Цензурнаго Комитета четвертымъ членомъ инспектора академіи іеромонаха Сергія, съ производствомъ по сей должности жалованья изъ суммъ Редакціоннаго Комитета“. На отношеніи семъ резолюція митрополита Филарета послѣдовала такая: „Цензурному Комитету предлагаю въ руководство и исполненіе“. Вслѣдъ затѣмъ о. Сергій по указанной формѣ принялъ присягу на должность члена Комитета въ присутствіи ректоровъ академіи архимандрита Алексія и Віѳанской семинаріи архимандрита Евгенія и профессора философіи Ѳ. А Голубинскаго: приводившимъ же его къ присягѣ былъ экономъ академіи іеромонахъ Геронтій [1]).

Затѣмъ, въ 1850 году, по опредѣленію Св. Синода о. Сергію поручено было обревизовать Владимирскую духовную семинарію съ находящимися при ней училищами, въ 1854 и 1859 годахъ Вологодскую семинарію съ находящимися при ней училищами, въ 1856 году—Ярославскую и Костромскую съ ихъ училищами и въ 1857 г.—Віѳанскую семинарію.

Наконецъ, все еще въ бытность инспекторомъ академіи, именно 16 февраля 1853 года отецъ Сергій опредѣленъ былъ и членомъ Редакціоннаго Комитета по изданію *Твореній св. Отцевъ* въ русскомъ переводѣ. „Вѣдомо да

[1]) Всѣ эти подробности можно видѣть въ упомянутомъ № 9 дѣлъ конференціи за 1848 годъ Подъ формой присяги о Сергій подписалъ своеручно такъ „По сей формѣ присягу принялъ на должность члена Комитета для цензуры духовныхъ книгъ академіи инспекторъ іеромонахъ Сергій“

будетъ вамъ, отецъ ректоръ",—писалъ къ ректору академіи архимандриту Алексію отъ 5 февраля означеннаго 1853 года митрополитъ Московскій Филаретъ, когда тотъ спрашивалъ его о семъ мнѣнія,—„что быть ли инспектору членомъ Редакціоннаго Комитета, сіе зависитъ отъ разсужденія Комитета, съ которымъ всегда согласенъ быть желаю" [1]).

Менѣе года пробылъ баккалавръ іеромонахъ Сергій помощникомъ библіотекаря академіи, а потому и особенно замѣтныхъ слѣдовъ исполненія обязанностей по этой должности не оставилъ по себѣ, тѣмъ болѣе, что библіотекаремъ академіи былъ опытный человѣкъ и хорошій знатокъ библіотеки профессоръ Александръ Васильевичъ Горскій. При всемъ томъ и о Сергіи, какъ человѣкъ аккуратный, тщательно исполнялъ свою главную обязанность по сей должности—выдачу книгъ студентамъ и пріемъ отъ нихъ по минованіи надобности въ книгахъ. Когда же, по назначеніи на должность инспектора, отецъ Сергій былъ освобожденъ отъ должности помощника библіотекаря, онъ, вмѣстѣ съ А. В. Горскимъ и новымъ своимъ замѣстителемъ баккалавромъ іеромонахомъ Леонидомъ, совершилъ общую провѣрку книгъ библіотеки, которыя при семъ найдены были всѣ въ цѣлости [2]).

Гораздо больше времени, цѣлыхъ девять лѣтъ слишкомъ провелъ о. Сергій въ должности инспектора академіи, и потому гораздо болѣе слѣдовъ оставилъ по себѣ въ памяти академіи исполненіемъ обязанностей по этой должности.

Обязанности инспекторскія были очень сложны и разнообразны и притомъ гораздо скорѣе, нежели профессорскія, въ ихъ исполненіи, доходили до ближайшаго усмотрѣнія митрополита Филарета, зорко за всѣмъ слѣдившаго

---

[1]) *Письма митр Моск Филарета, къ архіепископ Тверскому Алексію* стран 108. Москва, 1883

[2]) См о семъ въ № 28 дѣлъ внутренняго Правленія академіи за 1848 г

во ввѣренной ему академіи. Кромѣ участія въ дѣлахъ управленія академіей вообще и по должности инспектора, какъ ближайшаго помощника ректора, и по званію члена конференціи, кромѣ непосредственнаго наблюденія за поведеніемъ студентовъ и ихъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, за ихъ здоровьемъ и проч., а равно и наблюденія за хозяйственною частію въ академіи, инспекторъ долженъ былъ періодически доносить, съ одной стороны, Правленію академіи о поведеніи студентовъ, а съ другой—самому митрополиту Филарету о благосостояніи академіи вообще. Донесенія перваго рода, хотя и имѣли для себя образцы въ инспекторскихъ донесеніяхъ предшественниковъ о. Сергія, однако требовали внимательнаго отношенія къ студентамъ академіи и наблюденія за ихъ поведеніемъ, а донесенія второго рода требовали еще и величайшей осторожности, ибо зоркій взглядъ митрополита Филарета часто усматривалъ въ нихъ то, чего не доглядывалъ обыкновенный взоръ того или другого инспектора.

Для образца беремъ донесенія инспектора іеромонаха Сергія Правленію академіи о поведеніи студентовъ за сентябрьскую треть 1848 года. Въ характеристикѣ студентовъ замѣчается у него большая изобрѣтательность и мѣткость. Такъ, напримѣръ, студентъ младшаго курса Викторъ Кудрявцевъ, впослѣдствіи знаменитый профессоръ философіи, по одному изъ этихъ донесеній собственноручно инспекторомъ помѣченъ, какъ отличающійся" любовію къ ученымъ занятіямъ, ищущею въ нихъ себѣ утѣшенія" [1]); студенты старшаго курса—Василій Нечаевъ, что нынѣ преосвященнѣйшій Виссаріонъ епископъ Костромскій, — „примѣрно добрымъ поведеніемъ" [2]); іеромонахъ Савва, впослѣдствіи архіепископъ Тверскій, „глубокимъ вниманіемъ къ иноческимъ обязанностямъ" [3]); -

[1]) № 77 дѣлъ внутренняго Правленія Моск. дух. академіи за 1848 г.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.

Петръ Виноградовъ—„благодушнымъ взглядомъ на свои нужды и болѣзнь“ [1]), и т. п.

Еще любопытнѣе и важнѣе донесенія митрополиту о благосостояніи академіи. Эти донесенія были для отца Сергія важною школой той мудрой осторожности и всесторонней осмотрительности, къ какой и вообще митрополитъ Филаретъ пріучалъ питомцевъ своей замѣчательной школы. Между тѣмъ какъ обыкновенно на этихъ донесеніяхъ и у другихъ, болѣе или менѣе опытныхъ инспекторовъ, и у самаго о. Сергія въ послѣдующіе годы его служенія въ должности инспектора, чаще всего встрѣчается помѣта рукою митрополита Филарета: „Въ Академическое Правленіе“, по началу служенія каждаго изъ инспекторовъ находимъ и особыя замѣчанія владыки на этихъ донесеніяхъ. Такъ было и съ донесеніями о. Сергія въ 1848 году, который, къ тому же, былъ холернымъ, какъ извѣстно, годомъ На донесеніи исправляющаго должность инспектора баккалавра іеромонаха Сергія отъ 23 апрѣля, въ коемъ говорилось между прочимъ то, что студенты Андрей Холуйскій и Павелъ Щегловъ не явились послѣ пасхи въ академію по неизвѣстной причинѣ, митрополитъ Филаретъ написалъ отъ 25 апрѣля: „О Холуйскомъ и Щегловѣ надобно знать послѣдующее“ [2]) Когда затѣмъ, о инспекторъ отъ 30 апрѣля донесъ митрополиту, что Холуйскій и Щегловъ возвратились, а Василій Цораевъ, также не явившійся послѣ пасхи, еще нѣтъ и неизвѣстно почему, митрополитъ Филаретъ, удовлетворившись свѣдѣніями о первыхъ двухъ, отъ 3 мая написалъ на донесеніи: „Ожидается послѣдствіе о Цораевѣ“. И когда въ донесеніи отъ 7 мая инспекторъ сообщилъ, что Цораевъ „6-го числа сего мѣсяца прибылъ въ академію, объясняя, что по причинѣ постигшей его въ домѣ родственниковъ болѣзни онъ не могъ явиться въ

---

[1]) Тамъ же

[2]) № 78 тѣхъ же дѣлъ и за тотъ же годъ.

ную къ положенному сроку", то митрополитъ Филаретъ отъ 9 мая написалъ на донесеніи этомъ: „Объясненіе Цораева бездоказательно. Академическому начальству обратить особенное вниманіе на его поведеніе" [1]). Далѣе, между тѣмъ какъ на іюньскомъ и іюльскомъ донесеніяхъ инспектора митрополитъ помѣчалъ просто: „Въ академическое Правленіе", на донесеніи отъ 17 августа опять встрѣчается особая помѣта. Именно, въ этомъ донесеніи между прочимъ значилось, что „назначенный для поступленія въ академію Тульской семинаріи воспитанникъ Иванъ Богдановъ [2]) умеръ 14 числа въ академической больницѣ отъ холеры. Болѣзнь въ немъ открылась на пути; по прибытіи же больнаго въ академію 13 числа и освидѣтельствованія его въ больницѣ, состояніе его здоровья оказалось сомнительнымъ, на другой день безнадежнымъ, несмотря на усиленныя врачебныя пособія. Ночью на 15 число онъ померъ и утромъ 15-го погребенъ. Вскорѣ по поступленіи въ больницу заболѣвшій былъ исповѣданъ, спустя нѣсколько времени Св. Таинъ пріобщенъ, а въ часъ кончины елеемъ освященъ", Митрополитъ Филаретъ отъ 17-го же августа написалъ на этомъ донесеніи: „Увѣдомить семинарію, отъ которой присланъ, изъяснивъ обстоятельства, доведенныя до моего свѣдѣнія, что больной повредилъ себѣ на дорогѣ и по прибытіи въ Посадъ потеряно не мало времени прежде, нежели дошло сіе до академіи" [3]).—Дальнѣйшія донесенія инспектора о благосостояніи академіи митрополитъ помѣчалъ обычнымъ: „Въ Академическое Правленіе" [4]), и только изрѣдка встрѣчаются на нихъ какія либо особыя его замѣчанія, какъ

[1]) Тамъ же.

[2]) 1848 годъ былъ и выпускной и пріемный годъ въ Московской духовной академіи, и Богдановъ пріѣхалъ было сюда держать пріемные экзамены

[3]) № 78 дѣлъ внутренняго Правленія Моск. духовн. академіи за 1848 годъ.

[4]) См напр № 39 дѣлъ того же Правленія за 1851 годъ,—всѣ донесенія; также № 38 за 1852 г и др.

напримѣръ на донесеніи о состояніи академіи съ 23 іюня по 2 іюля 1850 года митрополитъ Филаретъ отъ 6 іюля замѣтилъ: „Инспекторъ считаетъ Астрова [1]) больнымъ въ домѣ родственника: но Астровъ сегодня явился ко мнѣ и говоритъ, что уже съ недѣлю находится здѣсь. Видно, не посмѣлъ онъ явиться къ своему начальству“ [2]). Или, на донесеніи отъ 8 сентября того же 1850 года, въ коемъ сказано было между прочимъ, что 7-го сентября были окончены пріемныя испытанія, а преподаваніе еще не началось, митрополитъ Филаретъ написалъ: „Сент. 10. Время бы начать уже ученіе“ [3]); и под. Вообще же, въ этихъ своихъ донесеніяхъ отецъ инспекторъ старался быть какъ можно снисходительнѣе для академіи и ея студентовъ, чтобы не повредить чему либо и кому либо въ ней. Объ общемъ состояніи академіи въ нихъ обыкновеннѣе всего являются отзывы, что все въ ней было благополучно, происходило въ надлежащемъ порядкѣ, и т. д. О студентахъ, ихъ поведеніи, здоровьи и проч отзывы у о Сергія также обыкновенно встрѣчаются самые успокоительные, хотя бы такіе отзывы, какъ это случилось съ отзывомъ объ упомянутомъ студентѣ Астровѣ, грозили о. инспектору и замѣчаніями отъ митрополита. Такъ, напримѣръ, вотъ еще болѣе ясное доказательство подобнаго отношенія о. Сергія къ студентамъ въ этихъ случаяхъ, свидѣтельствующаго о мягкости и снисходительности его къ нимъ, особенно же къ лучшимъ изъ нихъ, подававшимъ добрыя надежды въ будущемъ. Къ составу XVII курса (выпуска 1850 года) студентовъ Московской духовной академіи изъ числа лучшихъ принадлежалъ Гр. Петр. Быстрицкій, который потомъ и окончилъ курсъ четвер-

---

[1]) Николай Астровъ, окончившій курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1850 году

[2]) № 54 дѣлъ внутр Правленія за 1850 г

[3]) Тамъ же. 1850-й годъ опять, какъ четный, былъ выпускной и пріемный въ Московской духовной академіи, почему и нѣсколько позже было въ этотъ годъ начало ученія въ ней

тымъ магистромъ. На самомъ послѣднемъ году своего академическаго образованія, уѣхавъ на святки къ родителямъ [1]), онъ послѣ святокъ долго не пріѣзжалъ въ академію, такъ что о. инспекторъ, которому пора была представлять митрополиту Филарету обычное донесеніе о благосостояніи академіи, началъ безпокоиться о немъ и поручилъ земляку его, іеромонаху Саввѣ [2]), написать ему письмо по этому случаю. И вотъ что писалъ о. Савва Г. П. Быстрицкому отъ 21 января 1850 года: „Что это ты дѣлаешь, mon cher! Ни самъ не ѣдешь, ни извѣстія о себѣ никакого не шлешь. О. инспекторъ почти сердится на тебя. Ему нужно было рапортовать митрополиту, и онъ крайне затруднялся, какъ отозваться о тебѣ: отрапортовать больнымъ нѣтъ основанія; сказать, что не явился, неизвѣстно почему, значитъ повредить тебѣ. Итакъ, одно изъ двухъ: или рапортъ присылай, или самъ являйся скорѣе въ академію, но все-таки не безъ рапорта о болѣзни. Я давно намѣренъ былъ писать тебѣ, но все поджидалъ рапорта. Наконецъ вышелъ изъ терпѣнія“ [3]).

Съ другой стороны и въ отношеніи къ поведенію студентовъ, слѣдя за ними весьма зорко и хорошо зная каждаго изъ нихъ, о. инспекторъ, если кого зналъ и цѣнилъ постоянно высоко за его поведеніе, того случайную погрѣшность не ставилъ въ вину и нисколько не уменьшалъ за нее оцѣнку его поведенія. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ питомцевъ XXI курса (выпуска 1858 года) самъ разсказывалъ при составителѣ настоящаго очерка бывшій съ нимъ, по переходѣ на старшій курсъ (осенью 1856 года), случай, что когда онъ, никогда дотолѣ не

[1]) Онъ былъ родомъ изъ Быстрицкаго погоста Гороховскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

[2]) Впослѣдствіи архіепископу Тверскому, вышеупомянутому, происходившему родомъ также изъ Владимірской губерніи.

[3]) *Автобіографическія Записки* преосв. Саввы, подъ заглавіемъ: „Хроника моей жизни“ за 1850 г. (т. I), стран 437. 438. Москва, 1898 г. Печатаются въ приложеніи къ *Богословскому Вѣстнику*.

пивший вина, однажды, въ товарищескомъ кружкѣ, собравшемся у студента ихъ курса, объявленнаго стипендіатомъ митрополита Платона [1]), по этому именно случаю былъ вынужденъ выпить лишнее, не по своимъ силамъ, количества вина и потомъ, вернувшись въ академію [2]), находился въ очень возбужденномъ состояніи, говорилъ несвязныя рѣчи и въ этомъ состояніи былъ встрѣченъ о. инспекторомъ, то послѣдній, и замѣтивъ его въ ненормальномъ состояніи, сдѣлалъ видъ, что будто бы не замѣтилъ этого, и послѣдствій для оцѣнки поведенія случайно лишнее выпившаго студента это обстоятельство не имѣло равно никакихъ [3]) —Если о. Сергій замѣчалъ, что поведеніе кого либо изъ студентовъ было болѣе нежели сколько можно было къ нему быть снисходительнымъ и прощать его неисправно, то онъ все-таки же прежде нежели карать его, долго и отечески увѣщевалъ его келейно, у себя въ покояхъ, куда обыкновенно призывалъ неисправнаго студента и тамъ усаживалъ его на кресло для такого увѣщанія, бывшаго иногда очень продолжительнымъ Отсюда и произошло названіе „кресло терпѣнія“, столь извѣстное въ преданіяхъ Московской духовной академіи въ отношеніи ко времени инспекторства отца Сергія

А вотъ еще не оглашенный доселѣ примѣръ отеческой заботливости о Сергія, какъ инспектора, о больныхъ студентахъ. Въ 1852 году изъ Костромской духовной семинаріи въ Московскую духовную академію поступилъ студентъ Гавріилъ Левашевъ [4]) Онъ уже на первыхъ порахъ

---

[1]) Почему эти стипендіаты и получали, въ добавленіе къ своей родовой фамилии, еще фамилію Платонова, каковы: Побѣдинскій-Платоновъ, Гиляровъ-Платоновъ, Кудрявцевъ-Платоновъ, Горскій-Платоновъ и другіе

[2]) Новый Платоникъ имѣлъ ближайшихъ родныхъ въ Посадѣ, и тамъ-то собрался въ настоящемъ случаѣ товарищескій кружокъ

[3]) Этотъ питомецъ кончилъ курсъ 5-мъ магистромъ и послѣ былъ извѣстнымъ профессоромъ воспитавшей его академіи; пользуется заслуженною извѣстностію въ ученомъ мірѣ и внѣ академіи

[4]) Левашевъ кончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1856 году.

обнаруживать сталъ нѣкоторыя странности въ своемъ поведеніи, показывавшія, что это былъ человѣкъ не вполнѣ здоровый душевно. Такъ, напримѣръ, по сообщенію одного изъ современниковъ [1]), онъ однажды, прикладываясь къ св. мощамъ преподобнаго Сергія въ Троицкомъ соборѣ Лавры Сергіевой, вздумалъ было снять покровъ съ мощей угодника Божія, но былъ вовремя остановленъ гробовыми іеромонахомъ и іеродіакономъ. И вообще онъ много доставлялъ заботы академической инспекціи. Поэтому-то въ 1853 году, когда ректоръ академіи архимандритъ Алексѣй на пасху уѣхалъ въ Москву, гдѣ былъ въ то время и профессоръ А. В. Горскій [2]), а самъ о. инспекторъ былъ не совсѣмъ здоровъ, послѣдній, т. е. о. инспекторъ Сергій писалъ А. В. Горскому между прочимъ слѣдующее: „За письмо приношу вамъ усердную благодарность. Нынѣ же открылся случай сказать вамъ нѣсколько словъ въ отвѣтъ.—Левашову [3]) становится лучше. Онъ тихъ и спокоенъ, просится въ свою комнату и въ церковь. Въ комнату его опасаюсь пустить, ибо въ больницѣ надзоръ за нимъ легче, а между студентами больше повода ему придти опять въ разстройство. Позволяю однакоякъ приходить и ему въ комнаты, и нѣкоторымъ студентамъ совѣтую навѣщать его чаще въ больницѣ. Въ церковь трапезную входа ему не возбраняю; но въ Троицкій соборъ долженъ онъ ходить не одинъ и не во время богослуженія. Онъ отказывается почти отъ всего, что дѣлать во время припадковъ; а когда изобличается, что не все дѣлалъ въ самозабвеніи, то старается объяснить свои поступки съ ра-

[1]) Проф. Д. Ѳ. Голубинскаго

[2]) Занимавшійся въ то время описаніемъ славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки

[3]) Быть можетъ А. В. Горскій, какъ самъ Костромичъ по происхожденію, желалъ знать о Левашевѣ, и писалъ о томъ о. Сергію, а можетъ быть и отъ имени о. ректора онъ навѣдывался у о. Сергія о Левашевѣ, надѣлавшемъ много хлопотъ академическому начальству

зумной стороны.—О. ректора [1]) усердно благодарю за отеческое сожалѣніе обо мнѣ. Теперь, какъ больной показываетъ себя лучше, и я чувствую себя легче" [2]).—Такую же заботливость о. Сергія, какъ инспектора, о студентахъ, ихъ здоровьи и проч. показываетъ еще, напримѣръ, и то, что іеромонахъ Савва, много потрудившійся за послѣдній годъ своего академическаго образованія надъ курсовымъ сочиненіемъ „Объ устной исповѣди", которое, надобно замѣтить, и писалъ на тему, данную о. инспекторомъ, и значительно утомившійся вслѣдствіе этой работы самимъ о. инспекторомъ убѣжденъ былъ на святки 1849—1850 г. дать себѣ отдыхъ поѣздкою въ Переславль Залѣсскій (Владимірской губерніи) къ знакомому ему настоятелю тамошняго монастыря архимандриту Ипфонту, какъ это видно изъ „Автобіографическихъ записокъ" самого преосвященнаго Саввы [3]).

Вообще девятилѣтнее инспекторство отца Сергія въ Московской духовной академіи составляетъ настоящую эпоху, при томъ весьма благотворную въ исторіи сей академіи, особенно въ виду того, что другіе инспектора въ сей академіи по большей части очень скоро мѣнялись.

Въ качествѣ члена академической конференціи отецъ Сергій участвовалъ въ рѣшеніи всѣхъ высшихъ вопросовъ и дѣлъ, подлежавшихъ ея вѣдѣнію, какъ-то: цензурныхъ, чисто академическихъ—по избранію въ дѣйствительные и почетные члены конференціи, по разсмотрѣнію сочиненій,

---

[1]) Архимандрита Алексія (Ржаницына)

[2]) Письмо не издано Хранится въ архивѣ А В Горскаго, въ библіотекѣ Московской духовной академіи. Годовой даты на немъ нѣтъ Означено только 23 число апрѣля Но, судя потому, что въ концѣ его говорится о присылкѣ опредѣленія Св Синода касательно разсмотрѣнія лекцій опытной психологіи, составленныхъ профессоромъ Главнаго Педагогическаго Института о Солярскимъ (что именно было въ апрѣлѣ 1853 года, какъ видно изъ № 12 дѣлъ конференціи за этотъ годъ), мы съ несомнѣнностью относимъ его къ 1853 году.

[3]) *Автобіографическія Записки* преосв. Саввы т. I, стран 437 Москва, 1898 г.

поручаемыхъ высшимъ духовнымъ начальствомъ, по успѣшности студентовъ академии ученыхъ степеней, перевода изъ курса въ курсъ, наградъ и под. И такъ какъ при этомъ личное дѣйствованіе отца инспектора, особенно выдающееся, выражалось лишь въ разсмотрѣніи сочиненій разныхъ лицъ и въ дѣлахъ цензурныхъ [1]), то перваго рода дѣйствія его мы подвергнемъ обозрѣнію въ разрядѣ особыхъ порученій (ибо всѣ сочиненія, которыя разсматривалъ о. Сергій, относились къ предметамъ его каѳедры, и слѣдовательно разсматривалъ онъ ихъ не какъ членъ конференціи, а какъ профессоръ), а къ обозрѣнію дѣлъ цензурныхъ сейчасъ приступимъ, разсматривая дѣятельности его какъ члена Цензурнаго Комитета.

Съ самаго перваго года своего служенія въ должности члена Цензурнаго Комитета, то-есть, съ 1848 года, о. Сергій сталъ получать почти непрестанныя порученія прорецензировать ту или другую книгу, рукопись и под. для одобренія или неодобренія ея къ печати. Такъ, несмотря на то, что сдѣлался онъ членомъ Цензурнаго Комитета лишь въ началѣ послѣдней трети 1848 года, онъ до конца этого года успѣлъ разсмотрѣть 11 рукописей, изъ коихъ 7 пропущены имъ къ печатанію, 3 не пропущены и 1 возвращена автору для исправленія. Само-собою разумѣется, что въ послѣдующіе годы еще болѣе рукописей передаваемо было о. Сергію на разсмотрѣніе отъ Комитета, помимо рукописей, которыя подвергаемы были общему разсмотрѣнію членовъ Комитета (каковы, напримѣръ, были проповѣди митрополита Филарета). Кромѣ того, какъ въ отношеніи къ исполненію инспекторскихъ обязанностей митрополитъ Филаретъ выдерживалъ его въ своей строгой школѣ, особенно въ началѣ, такъ и въ отношеніи къ пе-

[1]) Дѣла Цензурнаго Комитета, съ отчетами, ежемѣсячно восходили на усмотрѣніе конференціи, которая, въ свою очередь, представляла ихъ на благоусмотрѣніе митрополита Филарета, и за этимъ строго и зорко слѣдившаго

полненію обязанностей цензорскихъ Такъ, напримѣръ, еще въ началѣ бытности его членомъ Цензурнаго Комитета, именно 1 ноября 1848 года, чрезъ о. ректора академіи архимандрита Алексія поступила въ Цензурный Комитетъ на разсмотрѣніе и одобреніе къ печати рукопись подъ заглавіемъ: „Записки о нынѣшнемъ состояніи Пантелеимонова монастыря на святой Аѳонской горѣ“, въ листъ, 68 страницъ Рукопись эту поручено было читать о. Сергію, который 15-го же ноября, примѣнительно къ 207 и 209 статьямъ Устава о Цензурѣ, пропустилъ ее къ напечатанію. Митрополитъ Филаретъ въ то время не обратилъ на это дѣло особеннаго вниманія. На представленіи конференціею отчета Цензурнаго Комитета въ разсмотрѣнныхъ имъ сочиненіяхъ за мѣсяцъ ноябрь означеннаго года, въ коемъ значилось одобреніе и этой рукописи, митрополитъ Филаретъ отъ 22 декабря написалъ обычное: „Смотрѣно. Возвратить“ [1]). Но когда рукопись эта была напечатана, онъ обратилъ на нее вниманіе и отъ 8 декабря 1850 года сдѣлалъ конференціи Московской духовной академіи такого рода „предложеніе“. „Издана въ Москвѣ книга: *Записки о Пантелеимоновомъ монастырѣ*, по одобренію Цензурнаго Комитета сей академіи Въ ней на стран. 50 проповѣдуются два нетлѣнія: 1) *Общепринятое Восточною нашею Церковію благодатное нетлѣніе*, свойственное святымъ, и 2) *нетлѣніе отличное отъ общепринятаго благодатнаго*, признаваемое якобы Аѳонскимъ монашествомъ, принадлежащее грѣшникамъ. Академической конференціи предлагаю разсмотрѣть сіе ученіе и дѣйствіе Цензурнаго Комитета Книга прилагается“ [2]). Конференція, по разсмотрѣніи дѣла и истребованіи объясненія отъ о.

---

[1]) Въ № 3 дѣлъ конференціи Моск дух академіи за 1848 г, въ отчетѣ Ценз Комитета за мѣсяцъ ноябрь

[2]) № 6 тѣхъ же дѣлъ за 1851 годъ. Все предложеніе написано рукою письмоводителя и только подписано собственноручно митрополитомъ Филаретомъ Его же рукою приписано въ концѣ: „Книга прилагается“

Сергія, отъ 6 февраля 1851 года сдѣлала слѣдующее „представленіе“ митрополиту Филарету. Прописавъ содержаніе вышеизложеннаго „предложенія“ владыки-митрополита, она продолжала: „Во исполненіе сего конференція благопочтеннѣйше представляетъ въ архипастырское благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства, что 1) въ книгѣ *Новая скрижаль*, назначенной по опредѣленію святѣйшаго Синода въ руководство для преподаванія церковной археологіи въ семинаріяхъ излагается, въ видѣ церковнаго мнѣнія, слѣдующее ученіе о нетлѣніи тѣлъ“: Тѣла въ землю превращеніе за знакъ тотъ почитается, что умершій соединеніе возъимѣлъ съ Церковію... Человѣка въ тѣ вещества, изъ которыхъ составился, превращеніе, какъ за грѣхи есть наказаніе, такъ и знакомъ умилостивившагося Бога ко грѣшникамъ быти оказуется, и даръ сей многими иногда моленіями испрашиваемъ бываетъ. При томъ и чрезъ оказующееся послѣ смерти нетлѣніе въ тѣлѣ праведныхъ, отъ наказанія за грѣхи прощеніе и разрѣшеніе, а отлученныхъ за грѣхи отъ Церкви великій гнѣвъ Божій быти доказуется. Посему Восточные, ежели которыя тѣла въ землю не преображенныя находятъ, оныя или за святыя мощи, или за отвратительныя отлученныхъ тѣла почитаютъ Святыя мощи тѣ суть, ежели пріятное издаютъ благоуханіе, нѣкоторою красоты лучею просіваютъ, и ничего страшнаго не представляютъ: отлученныхъ же неистлѣвшія тѣла на подобіе колокола или пузыря надуты, черныя и безобразныя быти кажутся Многими доказательствами извѣдано, что отлученныхъ тѣла послѣ смерти не истлѣваютъ, и по полученіи разрѣшенія явнымъ образомъ паки въ землю свою обратились“ (§ 4, 21-й гл. ч III):- 2) вышеизложеннымъ ученіемъ утверждается не нетлѣніе въ собственномъ смыслѣ, а только замедленіе разложенія тѣлъ грѣшниковъ, отлученныхъ отъ Церкви. Посему употребленное въ *Запискахъ о Пантелеимоновомъ монастырѣ* выраженіе: „въ нетлѣніи, отличномъ отъ общепринятаго Восточною нашею Церковію нетлѣнія“, какъ неточное и

неопредѣленное, не можетъ быть одобрено, и представляется нужнымъ одобрившему къ напечатанію *Записки* цензору сдѣлать замѣчаніе, чтобъ на будущее время разсматривалъ назначаемыя для печати рукописи съ большею внимательностію,—3) инспекторъ академіи архимандритъ Сергій, одобрившій означенныя *Записки* къ напечатанію, на сдѣланный ему запросъ отъ конференціи объ одобреніи къ напечатанію изложеннаго мнѣнія о двухъ нетлѣніяхъ, отвѣтствовалъ, что выраженіе: „въ нетлѣніи отличномъ отъ общепринятаго Восточною нашею Церковію нетлѣнія“, оставлено имъ безъ исправленія по неосмотрительности и недостатку углубленнаго вниманія; въ объясненіе же своей неосмотрительности представилъ то, что книга: *Записки о Пантелеимоновомъ монастырѣ*, была изъ первыхъ, пропущенныхъ въ печать по его одобренію, по недавнему еще опредѣленію къ цензорской должности [1]) —При семъ прилагаются книга. *Записки о Пантелеимоновомъ монастырѣ* и объясненіе инспектора академіи архимандрита Сергія“. Подъ этимъ представленіемъ подписались: ректоръ архимандритъ Алексій, профессоръ математики протоіерей П. С. Делицынъ, профессоръ церковной исторіи А В Горскій и экстраординарный профессоръ гражданской исторіи П. С. Казанскій. Митрополитъ Филаретъ, удовлетворившись объясненіемъ [2]), надписалъ на представленіи „Фев. 8 Быть цензору осторожнымъ впредь“ [3]).

Затѣмъ извѣстно также еще болѣе сего строгое „пред-

---

[1]) Въ самомъ объясненіи о Инспектора къ сему еще добавлено: „для которой *(т е цензорской должности)* тогда я не успѣлъ еще пріобрѣсти надежной опытности“ Объясненіе собственноручное

[2]) Судя по тому, что объясненіе конференціи къ 22-му декабря 1850 года изготовлено было, особенно въ отношеніи къ 2-му пункту. какъ видно изъ показаннаго выше № дѣлъ, въ иномъ видѣ, нужно думать, что митрополитъ сначала не удовлетворился этимъ объясненіемъ и только уже въ передѣланномъ къ 6-му февраля 1851 года видѣ принялъ его.

[3]) № 6 дѣлъ конференціи Моск дух академіи за 1851 годъ Дѣло это доселѣ было совершенно неизвѣстно въ печати

ложеніе“ митрополита Филарета конференціи академической отъ 30 марта 1853 года по поводу пропуска въ печать, также по одобренію о. Сергія, стиховъ: *Молитва при крестѣ* (Stabat Mater dolorosa), съ сопровождающими это заглавіе аріями и хорами, показывающими назначеніе сихъ стиховъ для театра, при чемъ, несмотря на удовлетворительное объясненіе цензора и конференціи, онъ долженъ былъ наконецъ „принести раскаяніе въ погрѣшительности“ своего поступка [1]).

Зато послѣ такой строгой выдержки въ школѣ мудраго святителя Московскаго, для отца Сергія настала пора большей опытности въ дѣлѣ цензурномъ, а потому и большаго довѣрія къ нему со стороны митрополита Филарета. Когда въ 1851 году ректоръ Виѳанской семинаріи архимандритъ Евгеній перемѣщенъ былъ на таковую же должность въ Московскую духовную семинарію и вслѣдствіе сего испросилъ себѣ, за неудобствомъ исполненія изъ Москвы обязанностей цензора, увольненіе отъ этихъ обязанностей, а на его мѣсто членомъ Цензурнаго Комитета избранъ былъ новый ректоръ Виѳанской семинаріи архимандритъ Леонидъ (Краснопѣвковъ) [2]), то отецъ Сергій долженъ былъ принять на себя и обязанности о. Евгенія по Цензурному Комитету, т.-е. долженъ былъ разсматривать переводныя и оригинальныя статьи, предназначавшіяся для помѣщенія въ академическомъ изданіи: *Творенія св Отцевъ*. Довѣріе же митрополита Филарета къ о. Сергію выразилось въ томъ, что еще въ бытность его инспекторомъ академіи митрополитъ Филаретъ сносился съ нимъ письмами, и именно по дѣлу цензурному. Мы имѣемъ подъ руками два письма къ нему владыки-митрополита собственноручныхъ

---

[1]) Дѣлъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета за 1853 годъ № 19 Подробности дѣла со стихами: „Молитва при крестѣ“ можно читать въ статьѣ о преосвященномъ митрополитѣ Сергіи, помѣщенной въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1898 г, кн. 2 (февраль), стр. 244—246, отд. III

[2]) № 4 дѣлъ конференціи Моск. дух академіи за 1851 годъ

и доселѣ еще нигдѣ неизпечатанныхъ, изъ которыхъ одно писано въ сентябрѣ, а другое въ декабрѣ 1854 года. Въ первомъ владыка отъ 29 сентября означеннаго 1854 года пишетъ: „Возвращаю вамъ, отецъ архимандритъ, житіе преподобнаго Павла, дабы цензура кончила дѣло. Сомнительнымъ представляется одинъ вопросъ: хорошо ли поймутъ статью, въ которой сказано: „покади насъ и тогда, когда будешь епископомъ?“ Лучше ли сохранить ее или опустить?—Но какъ бы ни рѣшили сіе, бѣды въ семъ не предвидится“ [1]) Во-второмъ, отъ 22 декабря того же года: „Возвращаю вамъ, отецъ архимандритъ, посвященіе. Выраженія его не такъ просты и степенны, какъ можно было бы говорить объ отцахъ. Но писатель идетъ во дворецъ, гдѣ требуется изящество. Цвѣты, которые разсыпаетъ онъ, суть цвѣты краснорѣчія и поэзіи, которыми онъ облекаетъ свои сказанія. Подвиги святыхъ не упадутъ отъ того. Думаю, что цензура можетъ допустить печатаніе посвященія: а переменять выраженія безъ писателя неудобно“ [2]). Подъ обоими письмами подписано просто: „Ф. М Московскій“. Первое изъ этихъ писемъ касается житія преподобнаго Павла Латрскаго (956 г.), о которомъ въ пространныхъ Четіяхъ-Минеяхъ святителя Димитрія Ростовскаго, подъ 15-мъ декабря, сказано: „Въ той же день память преподобнаго отца нашего Павла въ пустыняхъ Латрскихъ подвизавшагося. Житія его въ нашей Россійстѣй странѣ сыскати не возмогохомъ“ [3]), и житіе котораго, стало-быть, въ 1854 году впервые выпущено было въ свѣтъ [4]). Второе же письмо святителя относится къ руко-

[1]) Подлинникъ письма, который мы имѣли подъ руками, хранится въ архивѣ А. В Горскаго, въ библіотекѣ Московской духовной академіи, въ числѣ писемъ митр Филарета къ митр. Сергію.

[2]) Тамъ же

[3]) См эти *Четіи-Минеи* за мѣсяцъ декабрь, стран 213. Москва, 1837 г славянской печати

[4]) Какъ принимавшій участіе въ пропускѣ *Житія* въ печать, митроп Филаретъ, по отпечатаніи *Житія*, получивъ его въ даръ много экземпляровъ, изъ которыхъ нѣсколько послалъ и въ Лавру

писи сочиненія извѣстнаго отца Парѳенія, впослѣдствіи игумена Гуслицкаго, подъ заглавіемъ: „Сказаніе о жизни и подвигахъ въ Бозѣ почившаго старца Даніила, подвизавшагося въ Сибирской странѣ, въ Енисейской губерніи, въ предѣлахъ города Ачинска, и скончавшагося въ Енисейскомъ Христорождественскомъ женскомъ монастырѣ 15-го числа апрѣля 1843 года, при игуменіи Евгеніи" Рукопись въ началѣ имѣла посвященіе сказанія одной изъ Высочайшихъ Особъ, изложенное въ изысканныхъ выраженіяхъ, и вотъ почему потребовалось разрѣшеніе митрополита на печатаніе этого посвященія, о чемъ владыка, принимавшій большое участіе въ судьбѣ о. Парѳенія, и пишетъ въ письмѣ къ инспектору академіи отъ 22 декабря 1851 года Въ тотъ же день владыка, посылая рукопись „Сказанія" чрезъ о. намѣстника Лавры архимандрита Антонія, въ Московскій духовно-цензурный Комитетъ, писалъ о. намѣстнику „Посылаю вамъ, отецъ намѣстникъ, сказаніе о. Парѳенія о житіи Даніила. Оно занимательно и можетъ быть полезно. Только нѣкоторыя статьи едва ли можетъ вмѣстить цензура. Одна статья особенно могла подвергнуться неблагопріятному суду и злоупотребленію. Это упорный отказъ отъ военной службы, и разсужденіе о несовмѣстности служенія двумъ царямъ Н трудно представить, чтобы унтеръ-офицера, удостоеннаго офицерскаго чина, за то, что не принялъ чина, и упорно отказался отъ службы,—судили какъ измѣнника Это случается, что дослужившіеся до офицерскаго чина изъ простолюдиновъ не принимаютъ его, по неудобности держать себя прилично въ офицерскомъ званіи и, кажется, не слишкомъ трудно вмѣсто офицерскаго чина дать отставку. О всемилостивѣйшемъ манифестѣ упоминается въ такіе годы, въ которые, кажется, его не было Потому сію часть сказанія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я сократилъ, а въ нѣкоторыхъ изло-

Сергіеву. См *Письма митр Филарета къ архим Антонію*, ч III, стр. 307 Москва, 1883 г

нилъ. Прочитайте тетрадку для усмотрѣнія, не нужно ли что еще опустить или очистить. Затѣмъ можно отдать въ цензуру, и притомъ попросить цензора, чтобы онъ почистилъ нѣкоторыя слова и словосочиненіе, напримѣръ, вмѣсто *картошки* поставилъ бы *картофель*“ [1]). Отецъ намѣстникъ 29 декабря отдалъ рукопись въ Цензурный Комитетъ, который и поручилъ читать ее о. инспектору академіи архимандриту Сергію, а сей послѣдній, принявъ во вниманіе писанное митрополитомъ Филаретомъ и ему самому и о. намѣстнику, исправивъ „Сказаніе“ насколько возможно и сдѣлавъ еще новыя замѣчанія, прежде нежели окончательное высказать сужденіе о рукописи въ Цензурномъ Комитетѣ, сдалъ ее со своими замѣчаніями о. намѣстнику для передачи владыкѣ митрополиту. Митрополитъ Филаретъ, снова пересмотрѣвъ рукопись, отъ 10 января слѣдующаго 1855 года писалъ о. намѣстнику: „Сказаніе о старцѣ Даніилѣ просмотрѣлъ я въ тѣхъ частяхъ, которыя отмѣтилъ цензоръ. Не скажу, что осторожность его излишня Думаю, я вамъ сказывалъ, какія въ Св. Синодѣ были затрудненія при разсмотрѣніи житія о. Серафима, и какъ даже послѣ дознанія и подтвержденія написаннаго нѣкоторыя мѣста были исключены Но если исключить все, что отмѣтилъ цензоръ: сказаніе будетъ испорчено Я исключилъ нѣкоторыя мѣста, неудобопріемлемыя для нѣкоторыхъ: и затѣмъ, думаю, можетъ цензура пропустить сказаніе безопасно“ [2]). Дѣйствительно, послѣ сего о. Сергій одобрилъ рукопись къ напечатанію, помѣтивъ одобреніе 13-мъ числомъ января 1855 года [3]).—Такъ, продолжительнымъ опытомъ нашъ цензоръ научился „неизлишней осторожности“, которая, въ свою очередь, послужила основаніемъ и для довѣрія къ нему со стороны

[1]) *Письма митр Филарета къ архим. Антонію*, III, 309. Москва. 1883 г

[2]) Тамъ же, стран 310

[3]) № 2 дѣлъ конференціи Моск дух академіи съ отчетами Цензурнаго Комитета за 1855 годъ. Отчетъ за январь, подъ № 3

осторожнаго въ высшей степени митрополита Филарета Кромѣ того, изъ дѣлъ архива Цензурнаго Комитета мы видимъ, что, возвращая часто рукописи, при руководствѣ этою „осторожностію", безъ одобренія къ напечатанію, о. Сергій чаще всего старался всячески способствовать одобренію рукописей къ напечатанію, нерѣдко подвергать ихъ болѣе или менѣе значительнымъ со своей стороны исправленіямъ и по исправленіи одобрять къ напечатанію [1]), что ясно доказываетъ его искреннее стремленіе съ требованіями осторожности, строгой законности и справедливости соединять и милость, снисходительность къ недостаткамъ людскимъ.

Съ 1853 года, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, о. Сергій сдѣлался членомъ и Редакціоннаго Комитета по изданію *Твореній св. Отцевъ*, принявъ на себя трудъ цензурнаго просмотра переводовъ и статей для этого изданія еще въ 1851 году. Въ этомъ отношеніи имъ также очень много сдѣлано для академическаго журнала въ бытность его баккалавромъ и инспекторомъ академіи. Такъ, частію изъ архивныхъ, частію изъ печатныхъ данныхъ выясняется, что онъ трудился и надъ переводомъ нѣкоторыхъ твореній св. Отцевъ съ греческаго языка на русскій, и надъ составленіемъ статей для этого журнала, и надъ цензурою и надъ редакціей переводовъ и статей, пред-

[1]) Напримѣръ, въ № 4 дѣлъ конференціи за 1849 годъ, въ отчетѣ Цензурнаго Комитета за мѣсяцъ апрѣль, о рукописи (подъ № 14) „Описаніе Нижегородскаго каѳедральнаго Спасо-преображенскаго собора, составленное протопереемъ онаго магистромъ *Іоанномъ изъ Лебедянскаго*", которое въ рукописи читать поручено было о Сергію, прямо сказано: „Сія рукопись, по исправленіи оной цензоромъ, примѣнительно къ 207 стат Устава о цензурѣ, пропущена къ напечатанію" Подобно же было и въ другихъ случаяхъ. Съ другой стороны, внимательность и осторожность о Сергія въ разсмотрѣніи и одобреніи рукописей усматривается, напримѣръ, хотя бы въ томъ, что въ проповѣдяхъ разныхъ лицъ (какъ-то: Кунгурскаго священника Евгенія Попова, Шуйскаго протоіерея Іоанна Субботина въ 1850 году, и др.) онъ одобрялъ къ печати не всѣ, а только лучшія, и подъ № 4 дѣлъ конференціи за 1850 г. и др

положенныхъ къ помѣщенію въ журналѣ академическомъ Изъ переводовъ ему принадлежатъ значительныя части переводовъ твореній св. Ефрема Сирина, св. Іоанна Лѣствичника, блаж. Ѳеодорита и др. [1]) О статьяхъ его, помѣщенныхъ въ академическомъ журналѣ, мы скажемъ впослѣдствіи, когда будемъ вести рѣчь объ ученo-литературной его дѣятельности. Цензурному разсмотрѣнію и одобренію о. Сергія принадлежали очень многія переводныя части и оригинальныя статьи, предназначенныя къ помѣщенію въ академическомъ изданіи *Твореній св. Отцевъ* или *Прибавленій* къ *Твореніямъ*, начиная съ 1851 года. Такъ напримѣръ, изъ цензурныхъ отчетовъ одного 1851 года, при томъ начиная съ мѣсяца іюня и до конца года, видно, что о. Сергіемъ просмотрѣно и одобрено къ напечатанію въ академическомъ изданіи три статьи [2]), а въ 1852 году 12 статей для переводной части (самыя творенія св. Отцевъ) и 18 оригинальныхъ статей [3]), и т д Не мало труда понесъ о Сергій и по редактированію того и другого рода статей, предназначавшихся къ помѣщенію въ академическомъ изданіи, причемъ естественно, по большей части его цензурный трудъ въ этомъ отношеніи совпадалъ съ редакціоннымъ, такъ какъ преслѣдовалъ въ сущности одни и тѣ же цѣли

Помимо всего вышеуказаннаго, о. Сергій, за время своего служенія въ должности баккалавра и инспектора, составлялъ и произносилъ обязательныя проповѣди и исполнялъ особыя порученія, на него возлагаемыя начальствомъ. Изъ архивныхъ дѣлъ такъ называемаго внутренняго Прав-

[1]) Сравн. нашу актовую рѣчь „Къ исторіи изученія греч языка и его словесности въ Моск дух академіи“, стран 44, примѣч. 5-е. Москва, 1894 г Отд оттискъ

[2]) При этомъ еще должно замѣтить, что за мѣсяцъ октябрь отчетъ Цензурнаго Комитета не сохранился въ дѣлахъ конференціи за 1851 г.

[3]) И за этотъ годъ отчета за мартъ не сохранилось Въ числѣ оригинальныхъ статей за 1852 годъ о Сергіемъ одобрены, между прочимъ, извѣстныя „Письма о конечныхъ причинахъ“ и магистерская диссертація В Д Кудрявцева „О единствѣ рода человѣческаго“

ления Московской духовной академии мы узнаемъ, что на каждый почти годъ о. Сергію назначаемо было по двѣ проповѣди, какъ, напримѣръ, въ 1845 году на 1846 годъ — на праздники св. Петра и Павла (29 іюня) и преподобнаго Сергія (25 сентября) [1]; въ 1846 году на 1847 годъ на праздники Пятьдесятницы (11 мая) и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (21 ноября) [2]; въ 1848 году на 1849 годъ на праздники преподобнаго Сергія (5 іюля) и Рождества Христова (25 декабря) [3], и т. д. Изъ особыхъ порученій мы, для примѣра, укажемъ хотя на два порученія дать отзывы о лекціяхъ по Нравственному Богословію, составленныхъ профессоромъ Богословія въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ протоіереемъ Іоанномъ Троицкимъ въ 1853 году и о Пастырскомъ Богословіи архимандрита Кирилла (Наумова) [4] въ 1855 году.

Еще въ 1852 году, при отношеніи отъ 1 іюля № 7842, оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Н. А. Протасовъ, сообщалъ конференціи Московской духовной академіи, что преосвященный Ярославскій (Евгеній Казанцевъ), представивъ лекціи означеннаго протоіерея Троицкаго, читанныя послѣднимъ въ Лицеѣ въ 1851—52 учебномъ году, въ Св. Синодъ и съ похвалою отзывались о нихъ, предлагалъ ихъ въ качествѣ учебнаго руководства, въ Лицеѣ и на будущее время и что онъ, графъ Протасовъ, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 17 іюня 1852 года, препровождаетъ эти лекціи въ академическую конференцію, съ тѣмъ, чтобы, по разсмотрѣніи оныхъ, представлено было ему надлежащее о нихъ заключеніе для предложенія Святѣйшему Синоду. Академическая конференція поручила разсмотрѣніе лекцій инспектору академіи о. Сергію, который занималъ каѳедру нравственнаго

---

[1]) № 45 дѣлъ внутренняго Правленія Моск. дух. академіи за 1845 г.

[2]) № 76 тѣхъ же дѣлъ за 1846 г.

[3]) № 37 тѣхъ же дѣлъ за 1848 годъ.

[4]) Впослѣдствіи епископа Мелитопольскаго, начальника Русской миссіи въ Іерусалимѣ († 1866).

богословія и который въ свое время составлялъ, по порученію начальства, самую программу для преподаванія нравственнаго богословія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія [1]) Отецъ Сергій въ началѣ марта 1853 года представилъ въ конференцію свои замѣчанія на лекціи протоіерея Троицкаго, и конференція, признавая эти замѣчанія „основательными“, представила ихъ въ подлинникѣ графу Протасову при бумагѣ отъ 4 марта 1853 года, „съ такимъ присовокупленіемъ, что при всемъ уваженіи къ отзыву о помянутыхъ лекціяхъ преосвященнѣйшаго Ярославскаго, конференція находитъ, что лекціи сіи безъ исправленія не могутъ быть употреблены въ руководство къ изученію нравственнаго богословія въ Ярославскомъ лицеѣ [2]).

По второму дѣлу графъ Протасовъ отношеніемъ отъ 25 октября 1854 года, № 11756 изъ Духовно-Учебнаго Управленія предлагалъ конференціи Московской духовной академіи слѣдующее: „Конференція С.-Петербурской духовной академіи вошла ко мнѣ съ представленіемъ о принятіи сокращеннаго Пастырскаго Богословія [3]) архимандрита Кирилла въ классическое употребленіе для духовныхъ семинарій Означенное представленіе равно какъ и самое сочиненіе архимандрита Кирилла, на основаніи состоявшагося 11-го текущаго октября постановленія Св. Синода, препровождаю при семъ въ конференцію Московской духовной академіи, съ тѣмъ, чтобы, по разсмотрѣніи сего сочиненія, представлено было заключеніе о томъ, можетъ ли оно быть введено въ употребленіе въ духов-

---

[1]) Дѣло о составленіи этой программы и порученіи ея о. Сергію находится въ № 3 дѣлъ внутренняго Правленія Моск. дух академіи за 1851 годъ Надобно замѣтить, что въ бумагѣ 1852 г № 7842 сказано было, что лекціи о Троицкаго составлены были именно по сей программѣ.

[2]) № 6 дѣлъ конференціи Моск. дух академіи за 1853 годъ.

[3]) „Пастырское Богословіе“ архим. Кирилла вышло въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ, въ 1853 году

ныхъ семинаріяхъ въ видѣ учебника“ [1]). Конференція Московской духовной академіи поручила разсмотрѣніе означеннаго сочиненія опять о. Сергію, который могъ представить свой отзывъ по дѣлу уже послѣ смерти графа Протасова († 16 янв. 1855 г.), именно 23 января слѣдующаго 1855 г., при чемъ „доносилъ конференціи, „что книга сія (т. е. *сокращенное Богословіе Пастырское* архимандрита Кирилла) вообще можетъ соотвѣтствовать означенной цѣли *(т. е. чтобы быть введенною, въ качествѣ учебника, въ семинаріяхъ)*. Однакоже, для облегченія памяти учащихся, въ оной книгѣ представляются нужными нѣкоторыя сокращенія и исправленія. Какія именно въ ней мѣста почитаю за лучшее исключить и какія нужными признаю исправить, сіе показано мною въ „отзывѣ“ о книгѣ, который при семъ благопочтеннѣйше представляю на благоусмотрѣніе конференціи“ [2]). Въ самомъ отзывѣ о. Сергій говоритъ о книгѣ архимандрита Кирилла: „Достоинство сей книги состоитъ въ томъ, что она составлена внѣ всякаго вліянія иностранныхъ учебниковъ. Сочинитель пользовался ученіемъ св. Отцевъ и книгами, изданными отъ Св. Синода въ руководство для священниковъ. А главнымъ пособіемъ для сочинителя служила „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, преподающая имъ много добрыхъ наставленій. Языкъ, какимъ написана книга, выразителенъ, хотя и не кратокъ. Нѣкоторыя въ ней мѣста представляются требующими исправленія или сокращенія. Понятіе о Пастырскомъ Богословіи (§ 1) дано такое: „Пастырское Богословіе есть систематическое изложеніе нравственныхъ обязанностей пастыря Церкви“. Но есть дѣйствія, совершаемыя священникомъ, которыя выше нравственныхъ: ибо чрезъ таинодѣйствія освящаются самыя добродѣтели человѣка и дѣлаются богопріятными. Притомъ и сіи дѣйствія, какъ

---

[1]) № 8 дѣлъ конференціи Моск дух академіи за 1855 годъ

[2]) Тамъ же Донесеніе собственноручно писано о Сергіемъ.

напримѣръ таинство Евхаристіи, священникъ имѣетъ право совершать не какъ нравственно-добрый человѣкъ, а какъ чрезъ хиротонію освященный служитель Бога Вышняго. Въ раздѣленіи второй части нѣкоторыя статьи не соотвѣтствуютъ ея общему заглавію. Общее заглавіе второй части такое: „Обязанности священника въ отношеніи къ самому себѣ". Подъ симъ заглавіемъ стоятъ и такіе параграфы, въ которыхъ излагаются обязанности пастыря въ отношеніи къ Богу и ближнимъ или насомымъ (до § 34). Второй отдѣлъ второй части заключаетъ въ себѣ отчасти повтореніе сказаннаго, а больше изложеніе того, что пространнѣе изъясняется въ другихъ частяхъ, или приличнѣе должно быть отнесено къ нимъ" И далѣе рецензентъ подробно сопоставляетъ мѣста сходныя въ книгѣ архимандрита Кирилла, какъ напр сказанное на стр. 128 и 129 съ сказаннымъ на стр. 183, 184 и 186; стр. 132 съ стр. 185; стр. 135 съ стр. 197 и т. д А затѣмъ говоритъ: „Дабы указанныя неточности и повторенія не препятствовали книгѣ сдѣлаться учебною, представляется возможнымъ а) понятіе Пастырскаго Богословія измѣнить и принять то, какое дано во „Введеніи въ Православное Богословіе",—книгѣ, уже разсмотрѣнной и утвержденной Св Синодомъ. Въ сей книгѣ Пастырское Богословіе называется наукою, „руководствующею пастыря, какъ ему проходить вообще всѣ свои обязанности въ спасеніи словеснаго стада Христова" *(Введеніе въ Православное Богословіе* Макарія, епископа Винницкаго [1]), 2-е исправленное изданіе § 162, стр 353); б) заглавіе второй части Пастырскаго Богословія выразить такъ: „О добрыхъ качествахъ, особенно свойственныхъ пастырю, и о порокахъ, не терпимыхъ въ пастырѣ" (Введеніе въ Православное Богословіе § 186, стр. 327), в) второй отдѣлъ второй части оставить, а мысли, въ немъ заключающіяся соединить съ

[1]) Впослѣдствіи митрополита Московскаго, скончавшагося въ 1882 г. 9 іюня

тѣми изслѣдованіями, которыя по содержанію сходствуютъ съ ними въ другихъ мѣстахъ книги и преимущественно въ третьей ея части. Мнѣніе сіе благопочтительнѣйше представляю на благоусмотрѣніе конференціи Московской духовной академіи“ [1]). Конференція, получивъ и разсмотрѣвъ это мнѣніе съ отзывомъ, въ своемъ представленіи митрополиту Филарету отъ 29 генваря 1855 года, по изложеніи хода дѣла, писала: „Признавая отзывъ сей, при семъ въ подлинникѣ прилагаемый, основательнымъ, академическая конференція полагаетъ представить высшему училищному начальству, что Пастырское Богословіе, составленное архимандритомъ Кирилломъ [2]), согласно съ мнѣніемъ конференціи С.-Петербургской духовной академіи, можетъ быть введено въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ въ видѣ учебника, если сочинителемъ будутъ сдѣланы исправленія и сокращенія по замѣчаніямъ инспектора здѣшней академіи архимандрита Сергія“ [3]). Митрополитъ Филаретъ весьма внимательно отнесся къ этому дѣлу, просмотрѣлъ не только отзывъ о. Сергія, приложенный къ представленію конференціи, но и самое сочиненіе архимандрита Кирилла, и отъ 25 мая того же 1855 года положилъ на этомъ представленіи слѣдующую, пространную резолюцію: „По состоянію здоровья и занятіямъ не могу принять на себя дознаніе чтеніемъ всего сочиненія. Соглашаюсь съ конференціею въ довѣріи къ ея внимательности. Но поелику книга классическая требуетъ особенной заботы: то не удержусь отъ нѣкоторыхъ мыслей, къ соображенію сочинителя. Основательно старое, нынѣ

---

[1]) Въ дѣлѣ конференціи за 1855 г № 8 отзывъ этотъ находится въ копіи Подлинный отосланъ въ Духовно-Учебное Управленіе

[2]) Архимандритъ Кириллъ съ 16 января 1855 года былъ инспекторомъ и съ 12 апрѣля того же года ординарнымъ профессоромъ нравственнаго и пастырскаго Богословія въ С.-Петербургской духовной академіи и имѣлъ ученую степень доктора богословія, состоя при академіи съ 1847 года.

[3]) № 8 дѣлъ конференціи Моск. дух. академіи за 1855 годъ.

вообще недовольно наблюдаемое правило: учебная книга должна излагать ученіе точно. Сего требуетъ основательность науки и потребность пріучать къ точности умъ ученика, по молодости и несовершенству склонный къ неопредѣленности, вредной для истины и ясности. Стр. 6. „Мы изложимъ ихъ въ двухъ отдѣльныхъ частяхъ„ и пр. Во-первыхъ, это представляетъ видъ произвольнаго распоряженія понятіями, тогда какъ основательная наука требуетъ сказать, какъ *должно* раздѣлить ученіе, и *почему*. Во-вторыхъ извѣстно, что ученикъ уноситъ изъ учебной книги съ мыслями, по большей части, и выраженія. Но если вышеприведенными словами ученикъ выразится на испытаніи: это будетъ неумѣстно. Итакъ, нужно употребить выраженіе, предлагаемое не произволеніемъ сочинителя, а точностію науки, и удобное для употребленія ученика.—Стран. 20 23 „Главнѣйшая и существеннѣйшая сторона назначенія священническаго“. „Двѣ другія стороны назначенія священническаго“. Есть ли точность, вразумительность, сообразность въ словахъ выраженія: *сторона назначенія*? — *Главнѣйшая сторона*—это понятно. Но такъ ли понятно выраженіе: *существеннѣйшая сторона*? *Существенное* есть нѣчто внутреннее, глубокое; *сторона* есть нѣчто внѣшнее, поверхностное, Какъ вмѣсто выраженія: *назначеніе крестьянина*, сказать: *назначеніе крестьянское*, было бы менѣе правильно, и менѣе понятно: такъ и вмѣсто выраженія: *назначеніе священника*, сказать: *назначеніе священническое*. Послѣ заглавія: *двѣ стороны*, о семъ самомъ предметѣ говорится: *сосредоточивается*. Опять сбивчивость Сторона не бываетъ въ средоточіи. Говоря сбивчиво въ учебной книгѣ, вы учите ученика говорить сбивчиво. Стран. 34. Заглавіе § 15 обѣщаетъ говорить о „*высокомъ* достоинствѣ“ служенія священника: а текстъ говоритъ о „*вожделенномъ*“. Опять неточность. И не лучше ли было бы говорить о *важности* служенія, чтобы внушить благоговѣніе, безъ употребленія слова: *высокій*, чтобы не подать мысли гордой?—На страницѣ 37

доброму священнику, одному, усвояются многія пророчественныя обѣтованія, данныя въ Апокалипсисѣ различнымъ Ангеламъ Церквей по различнымъ ихъ подвигамъ. Не принужденно ли сіе приспособленіе" На стран. 289 предписывается священнику „давать имена не студныя, не отъ басней и иныя смѣху достойныя, или языческихъ идоловъ". Не слыхано въ великой Россіи, чтобы кто давалъ при крещеніи такія имена. Есть ли гдѣ, когда сіе было: тамъ, тогда и нужно было наставленіе. Теперь говорить о семъ значитъ только полагать нарекание, на духовенство, будто сіи нелѣпости по нынѣ дѣлаются" [1]). Конференція, заслушавъ эту резолюцію въ засѣданіи своемъ отъ 27 мая того же 1855 года, опредѣлила: „Представить г исправляющему должность Синодальнаго оберъ-прокурора [2]), прописавъ резолюцію его высокопреосвященства, съ приложеніемъ Пастырскаго Богословія архимандрита Кирилла, отзыва инспектора здѣшней академіи и представленія С-Петербургской конференціи" [3]).

Продолжительное и усердное служеніе отца Сергія въ должности баккалавра и инспектора воспитавшей его академіи вполнѣ заслуживало поощренія и награжденія. И начальство не оставляло его своимъ вниманіемъ. Уже въ 1847 году 22 іюня о. Сергій награжденъ былъ набедренникомъ [4]). А между тѣмъ еще ранѣе того, именно отъ 13 августа 1846 года конференція Московской духовной академіи, „принимая во уваженіе особенную ревность и усердіе къ училищной службѣ баккалавра дѣятельнаго богословія іеромонаха Сергія", особымъ представленіемъ про-

---

[1]) Тотъ же № 8 дѣлъ конференціи за 1855 годъ. Резолюціею этою исписано все почти представленіе конференціи

[2]) Александра Ивановича Карасевскаго, заступившаго мѣсто скончавшагося графа Протасова

[3]) № 1 дѣлъ конференціи за 1855 г. Журналы засѣданій конференціи. Засѣданіе 27 мая 1855 г

[4]) № 49 дѣлъ внутренняго Правленія Моск. духовн. академіи за 1847 годъ

сила митрополита Филарета ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ „о помѣщеніи означеннаго баккалавра въ число соборныхъ іеромонаховъ“, и митрополитъ Филаретъ отъ 14 августа того же 1846 года написалъ: „Представить отъ меня Св. Синоду“ [1]). Но почему-то дѣло это въ Св Синодѣ оставалось безъ движенія долго, такъ что въ январѣ 1848 года конференція вновь возбудила о семъ ходатайство [2]), и только уже 11 апрѣля 1849 года о. Сергій опредѣленіемъ Св Синода, за „отлично-ревностную службу при академіи“, былъ „причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Московскаго Ставропигіальнаго Донскаго монастыря“ [3]). Зато гораздо скорѣе удовлетворено было возбужденное въ концѣ того же 1849 года начальствомъ Московской духовной академіи ходатайство о возведеніи соборнаго іеромонаха Сергія въ санъ архимандрита. Одновременно съ ходатайствомъ о семъ, митрополитъ Филаретъ ходатайствовалъ и о назначеніи баккалавра іеромонаха Леонида на должность ректора Виѳанской духовной семинаріи на мѣсто архимандрита Евгенія, переведеннаго въ Москву на должность ректора семинаріи На отношеніи графа Протасова къ митрополиту Филарету съ извѣщеніемъ о томъ, что Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 19—21 декабря означеннаго 1849 года, удовлетворилъ это двойное ходатайство митрополита Московскаго, святитель Филаретъ отъ 26 декабря далъ такую резолюцію: „Академическому Правленію предлагаю о распоряженіи, чтобы ректоръ Московской семинаріи архимандритъ Евгеній сдалъ Виѳанскому ректору іеромонаху Леониду Виѳанскую семинарію и немедленно отправился

---

[1]) № 10 дѣлъ конференціи за тотъ же 1847 годъ Подписывали это представленіе ректоръ архимандритъ Евсевій, инспекторъ архимандритъ Евгеній и профессоръ математики протоіерей П С Делицынъ Скрѣпилъ секретарь Е В. Амфитеатровъ.

[2]) Тамъ же

[3]) Послужной списокъ о Сергіи, коего нѣсколько экземпляровъ за разные годы сохранилось въ дѣлахъ архива академіи

для принятія Московской семинаріи; и чтобы іеромонахи Леонидъ и Сергій въ удобное время явились для произведенія въ архимандриты [1]). Для іеромонаха Сергія это „удобное время“ настало 15 января слѣдующаго 1850 года, когда онъ, на шестомъ году своей службы, возведенъ былъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассиаго монастыря. „Есть новости пріятныя“, — писалъ отъ 21 января означеннаго 1850 года своему товарищу Г. П. Быстрицкому студентъ Московской духовной академіи іеромонахъ Савва (Тихомировъ), что впослѣдствіи архіепископъ Тверскій. „О. инспекторъ съ прошедшаго воскресенья [2]) архимандритъ. О. Леонидъ то же архимандритъ и ректоръ Виленской семинаріи“ [3]) Отцу Сергію въ то время еще не было 30-ти лѣтъ

Вскорѣ послѣ того, именно въ самомъ началѣ 1851 года, Правленіе Московской духовной академіи возбудило ходатайство о возведеніи архимандрита Сергія, соотвѣтственно новому сану его, въ званіе экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ. На представленіи о семъ Правленія митрополитъ Филаретъ отъ 18 января означеннаго года написалъ: „Согласенъ“, и по этому ходатайству архимандритъ Сергій, доселѣ числившійся бакалавромъ, въ силу опредѣленія Св. Синода отъ 1 — 20 марта, былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора [4]).

Наконецъ, въ 1855 году инспекторъ, экстраординарный профессоръ архимандритъ Сергій, по ходатайству того же

---

[1]) № 63 дѣлъ Внутренняго Правленія Моск духовн академіи за 1850 г

[2]) 15-е января въ 1850 году и было воскресенье

[3]) Автобіографич Записки преосв Саввы, т I, стран 438, сн. 437 Москва, 1898 г. Въ прилож къ *Богосл Вѣстнику* за 1898 г Срав еще тамъ же, стран 439. „о. инспекторъ также архимандритъ, но только титулярный, т е. безъ монастыря“ Письмо къ о Стефану (Матвѣеву)

[4]) № 80 дѣлъ внутр Правленія Моск дух ак за 1851 годъ.

митрополита Филарета, который не задолго предъ тѣмъ (въ 1853 году) доставилъ ему нѣкоторую скорбь по Цензурному Комитету возбужденіемъ дѣла о разрѣшеніи къ печати стиховъ: *Молитва при Крестѣ*, былъ и утѣшенъ посредствомъ награжденія орденомъ св Анны 2-й степени, не имѣя дотолѣ никакихъ знаковъ отличія, кромѣ магистерскаго креста. Всемилостивѣйшее сопричисленіе о. Сергія къ этому ордену, и именно „въ воздаяніе отлично-усердной службы его“ [1]), послѣдовало уже въ новое царствованіе Государя Императора Александра Николаевича, 16 апрѣля, хотя начало ходатайства относится еще къ концу царствованія Государя Императора Николая Павловича († 18 февраля 1855 года). По этому поводу митрополитъ Филаретъ отъ 25 апрѣля 1855 года писалъ къ и. д. оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Карасевскому слѣдующее. „Примите искреннюю благодарность мою за благосклонное принятіе моего довольно поздняго ходатайства о ректорѣ и инспекторѣ академіи и за исходатайствованіе имъ Высочайшей милости [2]) Они утѣшены, и я предохраненъ отъ тягости быть виноватымъ предъ ними, чрезъ мою малодѣятельную немощь“ [3]).

III. Служеніе въ должности ректора Московской духовной академіи.

Выдержанный въ такой школѣ строгости и вмѣстѣ милосердія долговременнымъ опытомъ дѣйствованія на поприщѣ ученомъ, учебно-воспитательномъ, административномъ и другихъ, архимандритъ Сергій хорошо подготовленнымъ оказался и къ занятію высшаго поста въ воспитавшей его академіи, — ректорскаго. Еще лѣтомъ

---

[1]) Такъ значится въ послужномъ спискѣ архимандрита Сергія

[2]) Ректоръ академіи архимандритъ Евгеній, одновременно съ инспекторомъ, получилъ орденъ св Владиміра 3 степени

[3]) *Письма митр Филарета къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ*, издан архіепископ Саввою, ч II, стран 24 Тверь, 1888 г

1857 года болѣе и болѣе утверждалось въ предположеніи, а 20 іюля и состоялось, по Высочайшему повелѣнію, назначеніе викарія Московскаго епископа Дмитровскаго Алексія (Ржаницына) самостоятельнымъ епископомъ Тульскимъ, и 11 августа того же года митрополитъ Филаретъ, не получивъ еще указа о семъ назначеніи, предлагалъ въ преемники преосвященному Алексію, по званію викарія, ректора Московской духовной академіи архимандрита Евгенія (Сахарова-Платонова) [1]). 14 сентября состоялось и самое назначеніе архимандрита Евгенія во епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи [2]). Вслѣдствіе сего митрополитъ Филаретъ отъ 1 октября того же 1857 года писалъ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому слѣдующее: „Назначеніемъ архимандрита Евгенія въ епископа Дмитровскаго открылась вакансія ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Московской духовной академіи Занять оную способнымъ усматривается инспекторъ той же академіи архимандритъ Сергій, который продолжаетъ ученую службу при оной 12 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ. Есть ли онъ удостоенъ будетъ занять сію вакансію: то открывающуюся вакансію инспектора академіи занять способнымъ усматривается той же академіи экстраординарный профессоръ архимандритъ Порфирій [3]), продолжающій ученую службу при оной [4])

---

[1]) См. тамъ же, стран 48 и 51; срав 49—50, подстрочное примѣчаніе

[2]) Такимъ образомъ о Сергіѣ, поступившій въ Московскую духовную академію учиться въ ректорство архимандрита Филарета (Гумилевскаго), что впослѣдствіи архіепископъ Черниговскій, а на службу—при ректорѣ архимандритѣ Евсевіи (Орлинскомъ), служилъ баккалавромъ и инспекторомъ при ректорахъ,—архимандритахъ: Евсевіи (до 17 янв 1847 г.), Алексіи (до 20 сент. 1853 г) и Евгеніи, которому преемствовалъ въ ректорствѣ

[3]) Въ мірѣ Егоръ Ив Поповъ, скончавшійся въ 1866 году въ санѣ архимандрита настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ.

[4]) Выраженіе „при оной“ въ подлинникѣ письма самимъ же митрополитомъ Филаретомъ отчеркнуто какъ излишнее

6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ [1]). Съ достаточными способностями и образованіемъ оба соединяютъ нравственное достоинство, по которому могутъ руководствовать подвѣдомыхъ и наставленіемъ и примѣромъ. Препровождая при семъ послужные обоихъ списки, покорнѣйше прошу предложить сіе на благоусмотрѣніе Св. Синода [2]). Это представленіе было, конечно, уважено, и архимандритъ Сергій назначенъ на должность ректора Академіи 4 октября 1857 года.

Съ недовѣріемъ къ своимъ силамъ и съ молитвою о помощи Божіей вступилъ въ свою новую должность архимандритъ Сергій. О первомъ онъ самъ писалъ митрополиту Филарету, испрашивая его наставленій вообще и въ частности на нѣкоторыя начальныя недоумѣнія и распоряженія; а о второмъ сообщалъ святителю Филарету намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній. По поводу того и другого митрополитъ Филаретъ писалъ а) отъ 15 октября 1857 года самому ректору Академіи архимандриту Сергію: „Отцу ректору и братіи высшихъ духовныхъ ученій, миръ.—Есть ли вы, отецъ ректоръ [3]), вступаете въ новую должность свою съ недовѣріемъ къ себѣ: это сколько справедливо, столько и благонадежно. Сознаніе нашего

---

[1]) Архимандритъ Порфирій, одинъ изъ магистровъ Московской Духовной академіи выпуска 1850 года началъ службу въ Виѳанской духовной семинаріи, откуда въ Академію баккалавромъ назначенъ въ 1852 году

[2]) Подлинное письмо митрополита Филарета хранится въ архивѣ А. В Горскаго, въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи. На немъ рукою секретаря конференціи и правленія Московской Духовной Академіи Е В Амфитеатрова, карандашемъ, написано: „Снявъ копію, оставить ее при дѣлахъ, а подлинникъ представить о. ректору“ Такъ и хранился подлинникъ у преосвященнаго Сергія, пока онъ въ 1864 году не прислалъ его изъ Курска, вмѣстѣ съ другими письмами къ нему митрополита Филарета, по просьбѣ тогдашняго о ректора Академіи протоіерея А В Горскаго, „въ полное распоряженіе“ сего послѣдняго, какъ написалъ самъ преосвященнѣйшій Сергій на оборотѣ одного изъ этихъ писемъ

[3]) Самое назначеніе архимандрита Сергія на должность ректора Академіи состоялось, согласно сказанному выше, 4 октября 1857 года, такъ же какъ и назначеніе о. Порфирія инспекторомъ.

недостаточества сильнѣе побуждаетъ насъ прибѣгать къ помощи Божіей, безъ которой мнящееся нѣчто быти ничто же суть. Господь да благословитъ начинаемое служеніе. Есть ли представите офиціально тѣ распоряженія о занятіи должностей, о которыхъ пишете, я согласуюсь“ [1]) и б) отъ 18 того же октября намѣстнику лавры архимандриту Антонію: „Радуюсь, что ректоръ вступаетъ въ должность съ молитвою“ [2]).

Новая должность весьма измѣнила положеніе, права и обязанности архимандрита Сергія. Вмѣстѣ съ тѣмъ она уже сама по себѣ поставила его въ особыя отношенія и къ митрополиту Филарету и къ Академіи, а равно принесла ему съ собой новыя заботы, порученія и труды.

Какъ ректоръ Академіи, архимандритъ Сергій уже поэтому самому въ самой Академіи занялъ положеніе не члена, какъ прежде, а предсѣдателя правленія, конференціи и редакціоннаго комитета; а на основаніи 283 статьи устава духовныхъ консисторій, поэтому же самому сдѣлался членомъ Московской духовной консисторіи. По званію же ректора, и прежній предметъ преподаванія,—дѣятельное богословіе, онъ долженъ былъ, какъ мы замѣчали раньше, оставить и преподавать, въ силу издавна существовавшаго обычая, догматическое богословіе. Затѣмъ, если, сдѣлавшись въ 1850 году архимандритомъ, онъ, доколѣ былъ инспекторомъ, числился только „титулярнымъ“ архимандритомъ, „то-есть безъ монастыря“, то по назначеніи на должность ректора, онъ вскорѣ получилъ и въ дѣйствительное управленіе Московскіе монастыри, сперва (съ 8 апрѣля 1858 года)—второклассный Высокопетровскій, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля первокласснаго монастыря, а потомъ (съ 8 августа

---

[1]) Письмо изъ неизданныхъ Хранится въ архивѣ А. В Горскаго, въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи

[2]) Письма митрополита Филарета къ архимандриту Антонію, IV, 56. Москва, 1884 г.

1859 года)—Ставропигіальный Ваиконоспасскій монастырь. Равнымъ образомъ, какъ начальникъ Академіи, онъ теперь и съ митрополитомъ Филаретомъ и съ самою Академіею вступилъ въ болѣе тѣсныя и близкія взаимныя отношенія. Письма митрополита Филарета къ нему по разнымъ случаямъ съ 1857 года стали болѣе частыми и пространными. Но, по слову Писанія, *ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него: и ему же предаша множайше, множайше просятъ отъ него* (Лук. 12, 48), съ возложеніемъ на архимандрита Сергія начальственной должности въ Академіи увеличились заботы и труды его, такъ же какъ и всѣ порученія со стороны высшаго духовнаго начальства или прямо къ нему или чрезъ него.

Съ переходомъ на должность ректора Академіи архимандритъ Сергій освободился отъ должности члена цензурнаго комитета, закончивъ впрочемъ 1857 годъ исполненіемъ обязанностей по этой послѣдней должности. Принимая во вниманіе, что архимандритъ Сергій въ теченіе свыше 9 лѣтъ, начиная отъ 23 августа 1848 г. и по 31 декабря 1857 года, ревностно и честно исполнялъ многотрудныя обязанности цензора, притомъ съ 20 іюля 1851 и до апрѣля 1853 года имѣлъ порученіе заниматься разсмотрѣніемъ переводныхъ и оригинальныхъ статей для повременнаго академическаго изданія *Твореній св. отцевъ*, не оставляя однако же за это время, въ облегченіе трудовъ другихъ членовъ комитета, и разсмотрѣнія многихъ другихъ рукописей и неполучая во все свыше девятилѣтнее служеніе свое никакихъ наградъ по комитету, а ограничиваясь однимъ лишь небольшимъ годовымъ окладомъ жалованья по должности члена цензурнаго комитета (228 р. 80 коп.), цензурный комитетъ просилъ академическую конференцію ходатайствовать о награжденіи его годовымъ окладомъ по должности экстра-ординарнаго профессора, то-есть 357 р. 50 к. единовременно. Конференція находила справедливымъ исходатайствованіе архимандриту Сергію такой денежной награды. Руководясь

приведеннымъ въ отношеніи цензурнаго комитета соображеніемъ, что въ семъ комитетѣ къ 1858 году былъ значительный денежный остатокъ (2.657 р. 63½ к.) и выставляя на видъ а) одно изъ примѣчаній къ штатамъ цензурныхъ комитетовъ, въ которомъ сказано: „могущіе случиться остатки употреблять въ единовременныя награжденія и пособія служащимъ въ комитетѣ по уваженію особенныхъ трудовъ по службѣ“ и б) Свод. Закон. т. III, кн 1 ст 1118, гдѣ изображено: „Денежная награда, въ обыкновенномъ порядкѣ жалуемая одному лицу, не должна превышать годового оклада его жалованья, а буде чиновникъ получаетъ нѣсколько окладовъ, то высшаго изъ оныхъ“, конференція отъ 4 марта 1858 года и вошла къ митрополиту Филарету съ представленіемъ объ исходатайствованіи архимандриту Сергію предъ высшимъ училищнымъ начальствомъ означенной суммы въ 357 р 50 к. [1]) Митрополитъ Филаретъ изъявилъ на то свое согласіе, и ходатайство было удовлетворено, о чемъ духовно-учебное при Св. Синодѣ управленіе, отношеніемъ отъ 8 апрѣля того же 1858 года, за подписью К. С Сербиновича, [2]) и увѣдомило митрополита Филарета, а Филаретъ написалъ на этомъ отношеніи: „Апрѣля 12. Академическому правленію учинить по сему соотвѣтственное исполненіе“ [3])

На мѣсто архимандрита Сергія въ члены цензурнаго комитета и въ члены конференціи избранъ былъ баккалавръ священникъ Филаретъ Александровичъ Сергіевскій. Объ этомъ-то между прочимъ занятіи должностей и писалъ

---

[1]) Представленіе подписано было слѣдующими членами конференціи. Виѳанской семинаріи ректоромъ архимандритомъ Игнатіемъ, академіи инспекторомъ архим Порфиріемъ и профессорами П С. Делицынымъ, А В Горскимъ, П С. Казанскимъ и Ф А Сергіевскимъ Скрѣпилъ секретарь Е. В. Амфитеатровъ

[2]) Тайный совѣтникъ Конст Степ Сербиновичъ, имѣвшій большое значеніе при графѣ Протасовѣ въ качествѣ директора канцеляріи оберъ-прокурора св Синода. Умеръ въ 1874 году

[3]) № 7 дѣлъ конференціи Моск. дух акад за 1858 г.

митрополитъ Филаретъ новому ректору въ приведенномъ выше письмѣ отъ 15 октября 1857 года Это было одно изъ первыхъ административныхъ распоряженій архимандрита Сергія, какъ ректора академіи, на которое онъ и испрашивалъ тогда соизволенія архипастыря Московскаго. Вмѣстѣ съ Ф. А. Сергіевскимъ въ члены цензурнаго комитета избранъ былъ также членъ конференціи экстраординарный профессоръ по классу метафизики Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ. Представленіе конференціи о семъ, за подписью новыхъ—ректора архимандрита Сергія и инспектора архимандрита Порфирія, а потомъ профессоровъ—П С. Делицына и А. В. Горскаго, было препровождено къ митрополиту Филарету еще 18 октября 1857 г. [1]) Въ тоже время, при совершившемся передвиженіи въ личномъ составѣ начальства академическаго, открылись и другія вакансіи, которыя также требовалось замѣстить. Такъ, именно, каѳедра дѣятельнаго, то-есть нравственнаго и пастырскаго богословія, которую дотолѣ занималъ о. Сергій, оставалась свободною, ибо новый инспекторъ о. Порфирій остался на прежней своей каѳедрѣ патристики. На свободную каѳедру изъявилъ желаніе перейти и былъ правленіемъ предназначенъ помянутый выше Ф. А Сергіевскій, дотолѣ занимавшій каѳедру логики и исторіи новой философіи въ званіи баккалавра и лѣтомъ 1857 года принявшій санъ священства. Затѣмъ свободною была и должность помощника инспектора академіи, на которую правленіемъ предназначенъ былъ баккалавръ Н. И. Субботинъ И между тѣмъ какъ эти двѣ послѣднія должности, то-есть баккалаврская и помощника инспектора довольно скоро были замѣщены согласно резолюціи митрополита Филарета, должности членовъ цензурнаго комитета и конференціи довольно долго оставались незамѣщенными, такъ что новый ректоръ началъ безпокоиться. Воспользовавшись тѣмъ, что одинъ изъ подписавшихъ вышепоказанное

[1]) № 14 тѣхъ же дѣлъ за 1857 годъ

представленіе членовъ конференціи проф. А. В. Горскій въ то время былъ въ Москвѣ по дѣлу описанія рукописей Синодальной библіотеки и имѣлъ случай видѣться съ митрополитомъ, онъ писалъ ему отъ 10 ноября 1857 года [1]) слѣдующее: „Высокоуважаемый и возлюбленнѣйшій Александръ Васильевичъ! Спѣшу принести вамъ сердечную мою благодарность за посредничество между владыкою и мною, [2]) а также за извѣщеніе о вашемъ съ нимъ свиданіи. Конечно, подробности вашего съ нимъ разговора должны быть оставлены до вашего къ намъ возвращенія: мнѣ пока только то и было нужно знать, что вы написали Благодаря вашему ходатайству, вслѣдъ за вашимъ письмомъ нынѣ же получили пакетъ отъ владыки, съ согласіемъ его на опредѣленіе помощника инспектора и на замѣщеніе баккалаврской вакансіи Но къ сожалѣнію, недостаетъ дѣла объ избраніи Филарета Александровича на цензорскую должность Представленіе о семъ пошло отсюда 18 октября за № (по дѣламъ конференціи) 50. [3]) Прибѣгаю снова къ участію и содѣйствію вашему: поговорите съ Н. В. Даниловымъ, [4]) и ежели иначе нельзя обойтись, побезпокойте снова самого владыку. Въ случаѣ, если бумага утратилась, не позволите ли, съ его согласія, прямо представить въ Питеръ“. [5]) Къ счастію, въ этомъ не довольно обыкновенномъ дѣйствіи надобности не оказалось. Въ то время, какъ о. ректоръ писалъ изложенное письмо А. В. Горскому, митрополитъ Филаретъ уже озабоченъ былъ подписаніемъ бумаги, которую о. ректоръ

---

[1]) Года въ подлинникѣ письма не означено; но судя по всему содержанію письма, оно относится именно къ 1875 году; въ письмѣ выставлено лишь: „10 ноября“

[2]) Посредничество именно и касалось замѣщенія должностей въ академіи, какъ видно изъ содержанія письма.

[3]) Таковой № и значится на представленіи въ № 14 дѣлъ конференціи за 1857 годъ

[4]) Домашнимъ секретаремъ митрополита Филарета.

[5]) Письмо изъ неизданныхъ хранится въ архивѣ А. В. Г—го „Въ Питеръ“, то-есть въ св. Синодъ чрезъ оберъ-прокурора.

считалъ утратившеюся. На вышеозначенномъ представленіи конференціи отъ 18 октября владыка отъ 10 ноября подписалъ: „Согласенъ“ [1]).

Однако и этимъ замѣщенія должностей не ограничились. 2 сентября 1857 года умеръ отъ холеры ректоръ Виѳанской семинаріи архимандритъ Наѳанаилъ (Нектаровъ), состоявшій дотолѣ членомъ конференціи, внѣшняго правленія академіи и цензурнаго комитета; на его мѣсто въ ректоры семинаріи 25 октября назначенъ былъ инспекторъ Московской духовной семинаріи, архимандритъ Игнатій (Рождественскій). Тогда академическая конференція въ своемъ засѣданіи 18 ноября того же 1857 года избрала новаго ректора Виѳанской семинаріи въ члены конференціи, внѣшняго правленія академіи и цензурнаго комитета на мѣсто архимандрита Наѳанаила, и сверхъ того въ члены же цензурнаго комитета экстраординарнаго профессора академіи Петра Симоновича Казанскаго, а равно сдѣлала и другія предположенія о замѣщеніи должностей. Это избраніе также предварено было письмомъ ректора академіи къ митрополиту Филарету, коимъ тотъ испрашивалъ согласія владыки на такое избраніе, и владыка отъ 16 ноября писалъ о. ректору: „Чтобы ректора семинаріи Виѳанской представить въ члены конференціи и цензурнаго комитета, на то я согласенъ, а также и на то, чтобы инспектора Виѳанскаго [2]) перевесть въ Московскую семинарію, а іеромонаха Епифанія [3]) опредѣлить инспекторомъ Виѳанской семинаріи“ [4]). Но самое

---

[1]) № 14 дѣлъ конференціи за 1857 годъ. Самое утвержденіе Св Синода по этому представленію состоялось 10 декабря того же года

[2]) Іеромонаха Никодима (Бѣлокурова), послѣ (въ 1862—1866 гг) бывшаго ректоромъ Виѳанской же семинаріи и скончавшагося въ 1877 году въ санѣ епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи

[3]) Избицкаго, окончившаго курсъ магистромъ въ 1856 году, скончавшагося въ санѣ архимандрита въ 1869 году

[4]) Письмо изъ неизданныхъ. Хранится въ архивѣ А В Горскаго, въ библіотекѣ Московской духовной академіи.

представленіе объ этихъ замѣщеніяхъ опять затерялось было у владыки-митрополита среди множества бумагъ, такъ что напомнить о ней владыкѣ пришлось уже самому ректору, который къ святкамъ 1857—1858 года отправлялся въ Москву для произнесенія проповѣди на Рождество Христово; почему и писалъ оттуда въ посадъ къ возвратившемуся сюда изъ Москвы профессору А. В. Горскому отъ 24 декабря 1857 года: „Дѣло о цензорствѣ о. Игнатія владыка обѣщалъ отыскать и потребовалъ, чтобы я напоминалъ ему объ ожидаемыхъ отъ него бумагахъ“ [1]; а отъ 30 того же декабря и ему же писалъ: „Филаретъ Алекс. утвержденъ цензоромъ; инспекторы въ Виленію и Москву также утверждены“ [2]).

Но особенно много заботы въ административномъ отношеніи архимандриту Сергію принесъ съ собою выпускной и пріемный 1858 годъ, когда произошли также весьма значительныя перемѣны въ личномъ составѣ ввѣренной ему академіи и находившихся въ ея вѣдѣніи духовно-учебныхъ заведеній. Въ это время, по разнымъ причинамъ, оказалась также надобность въ замѣщеніи многихъ должностей. Такъ, въ самой академіи, вслѣдствіе помянутаго выше перемѣщенія Ф. А. Сергіевскаго на богословскую каѳедру, оставалась вакантною философская каѳедра логики и исторіи новой философіи, каковые предметы до конца учебнаго 1857—1858 года временно преподавалъ профессоръ метафизики В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ; затѣмъ баккалавръ церковно-библейской исторіи и греческаго языка Н. А. Сергіевскій [3]) въ концѣ того же учебнаго года оставилъ службу при академіи, былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. Синода; баккалавръ церковной археологіи и

---

[1]) Письмо также не издано. Хранится тамъ же.

[2]) И это письмо не издано. Хранится тамъ же.

[3]) Нынѣ попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ.

еврейскаго языка П. А. Смирновъ [1]) также изъявилъ желаніе оставить службу при академіи для поступленія въ епархіальное вѣдомство. Кромѣ того, по особому представленію конференціи Московской духовной академіи, съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, въ ней открыта съ 1858—1859 учебнаго года особая каѳедра русской церковной исторіи На первую изъ этихъ четырехъ каѳедръ назначенъ былъ воспитанникъ XXI курса (выпуска 1858 года) Василій Никифоровичъ Потаповъ [2]); на вторую, но подъ условіемъ совмѣщенія библейской исторіи не съ греческимъ, а съ еврейскимъ языкомъ, „по близкому отношенію его къ библейской исторіи“ [3]), воспитанникъ того же курса Павелъ Ивановичъ Горскій-Платоновъ [4]); на третью, но подъ условіемъ совмѣщенія съ археологіею не еврейскаго, а греческаго языка,—питомецъ того же курса Михаилъ Ивановичъ Сабуровъ [5]), и наконецъ на русскую церковную исторію съ присоединеніемъ къ ней преподаванія нѣмецкаго языка—того же курса воспитанникъ Николай Кирилловичъ Соколовъ [6]).

Предположеніе конференціи объ учрежденіи новой каѳедры „Россійской церковной исторіи“ исходило отъ самого ректора академіи архимандрита Сергія и помѣчено 7 іюля 1858 года Оно выражено было въ слѣдующихъ

---

[1]) Нынѣ предсѣдатель учебнаго комитета при св Синодѣ, заслуженный протоіерей

[2]) Скончавшійся въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора и почетнаго члена Московской духовной академіи, въ отставкѣ въ 1890 г 5 февраля

[3]) № 8 дѣлъ конференціи Моск дух академіи за 1858 г

[4]) Доселѣ здравствующій заслуженный экстраординарный профессоръ той же академіи, съ преобразованія академіи въ 1870 г преподававшій еврейскій языкъ съ библейскою археологіею и оставившій службу при академіи въ 1895 г

[5]) Съ 1862 г вышедшій со службы академической въ епархіальное вѣдомство (во священники въ Москву) и скончавшійся въ 1881 году 30 марта

[6]) Въ 1867 г изъ академіи перешедшій въ Московскій университетъ на каѳедру каноническаго права Скончался 25 октября 1874 г.

словахъ: „Въ общей исторіи христіанской Церкви [1]) преимущественно обращается вниманіе на дѣла восточной Церкви. Но въ настоящее время, при болѣе частыхъ сношеніяхъ нашихъ съ Западною Европою, настоитъ нужда подробнѣе знать религіозное состояніе Запада. Сіе потребно для болѣе удовлетворительнаго приготовленія воспитанниковъ академіи, когда впослѣдствіи вступятъ въ духовную службу, къ охраненію ввѣряемыхъ руководству ихъ православныхъ отъ неправыхъ западныхъ ученій, и для успѣшнаго дѣйствованія противъ латинянъ, которые въ своихъ обществахъ и книгахъ выражаютъ духъ превозношенія латинской церкви предъ угнетеннымъ востокомъ, вообще отъ воспитанниковъ высшаго духовно-учебнаго заведенія нужно отклонить упрекъ въ недостаточномъ знаніи того, что было и отчасти есть въ обществахъ иныхъ вѣроисповѣданій недалекихъ отъ насъ и по мѣсту жительства и по общественнымъ сношеніямъ. Для споспѣшествованія сему на благоусмотрѣніе академической конференціи честь имѣю представить слѣдующія соображенія: а) предписать профессору церковной исторіи Александру Горскому, чтобы исторію западной церкви излагалъ полно и подробно, чего прежде онъ не могъ дѣлать по недостатку времени, и для сего освободить его отъ преподаванія исторіи Церкви россійской; б) преподаваніе россійской церковной исторіи поручить особому наставнику; в) назначить для сего одинъ классъ въ недѣлю, и именно послѣдніе 1½ часа (12-й и ½ 1-го пополудни) въ четвертокъ, въ которые донынѣ никакіе уроки не были читаны, а по временамъ были разбираемы студенческія сочиненія; г) на классъ нѣмецкаго языка, который былъ порученъ экстраординарному профессору

[1]) Дотолѣ и общую и русскую церковную исторію съ 1833 года въ Московской духовной академіи читалъ знаменитый профессоръ А. В. Горскій, и только въ 1844 г. изъ общей выдѣлилась у него въ особую каѳедру библейская исторія, на которую тогда назначенъ былъ баккалавромъ Ст. Ив. Зерновъ, послѣ Московскій протоіерей († 1886 г.).

Виктору Кудрявцеву за половинный окладъ баккалаврскаго жалованья, назначить новаго особеннаго баккалавра, съ тѣмъ, чтобы онъ преподавалъ два урока въ недѣлю по нѣмецкому языку студентамъ низшаго отдѣленія и одинъ урокъ по россійской церковной исторіи студентамъ высшаго отдѣленія; д) за все сіе новому наставнику производить полный окладъ жалованья, и къ половинѣ его, выдаваемой изъ штатной суммы за преподаваніе нѣмецкаго языка, испросить другую у высшаго начальства изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, по недостатку экономической суммы въ академіи" [1]). Конференція академіи все это представила 8 іюля на благоусмотрѣніе владыки Московскаго Филарета съ просьбою ходатайствовать „предъ высшимъ училищнымъ начальствомъ" объ исполненіи изложеннаго въ предложеніи о. ректора Митрополитъ Филаретъ того же 8 іюля написалъ на этомъ представленіи: „Согласенъ" [2]), и къ синодальному оберъ-прокурору пошло это ходатайство отъ 9 іюля того же 1858 года за № 31, отъ имени академической конференціи, съ согласія митрополита Филарета. Духовно-учебное управленіе при св. Синодѣ, отношеніемъ отъ 25 сентября 1858 года № 9694, подписаннымъ „за оберъ-прокурора" тайнымъ совѣтникомъ К. С. Сербиновичемъ, увѣдомило конференцію, что св. Синодъ, разсмотрѣвъ представленіе конференціи и признавая его заслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ установить преподаваніе указанныхъ въ представленіи предметовъ и назначеніе жалованья новому баккалавру согласно предложенію ректора академіи, ассигновавъ добавочное вознагражденіе баккалавру изъ духовно-учебныхъ капиталовъ въ размѣрѣ 178 руб. 75 коп. ежегодно [3]).

Изъ назначеній въ другія, подвѣдомыя Московской ду-

---

[1]) № 9 дѣлъ конференціи Моск дух академіи за 1858 г.
[2]) Тамъ же
[3]) Тамъ же

ховной академіи, учебныя заведенія, мы обратимъ вниманіе лишь на нѣкоторыя, именно состоявшіяся относительно Московской и Виѳанской духовныхъ семинарій, ближайшихъ къ академіи и лучше другихъ поставленныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, почему въ нихъ назначаемы были лучшіе воспитанники академіи послѣ предназначенныхъ для самой академіи и изъ этихъ двухъ семинарій нерѣдко, въ случаѣ надобности, наставники (какъ и начальствующіе) перемѣщаемы были въ академію.

Въ Московской семинаріи, за выбытіемъ одного наставника и одного помощника инспектора, было два свободныхъ мѣста Относительно послѣдняго изъ нихъ митрополитъ Филаретъ еще отъ 28 іюня 1858 года писалъ о. ректору академіи архимандриту Сергію: „Въ помощники инспектора Московской семинаріи просятъ опредѣлить кандидата. Желательно лучше магистра: потому что съ сего мѣста обыкновенно желаютъ поступать въ профессора“ [1]). Академія такъ и сдѣлала. На свободную каѳедру словесности и латинскаго языка въ низшемъ отдѣленіи въ Московскую семинарію академическая конференція назначила только что окончившаго курсъ магистра Алексѣя Ѳеодоровича Некрасова [2]), а на мѣсто помощника инспектора,—также магистра Александра Ивановича Рождественскаго [3]). Въ Виѳанской семинаріи было три свободныхъ наставническихъ каѳедры: одна по Св Писанію, которую занималъ дотолѣ магистръ соборный іеромонахъ Никодимъ [4]), перемѣщенный на должность инспектора въ Московскую духовную семинарію; другая по словесности, такъ какъ занимавшій ее магистръ Павл. Львъ Миролю-

---

[1]) Письмо изъ неизданныхъ. Хранится въ архивѣ А В Горскаго, въ библіотекѣ Моск. дух. академіи

[2]) Нынѣ протоіерея Казанскаго собора въ Москвѣ

[3]) Къ сожалѣнію, въ томъ же 1858 году и скончавшагося Это былъ сынъ знаменитаго протоіерея І. Н Рождественскаго († 1894 г.).

[4]) Бѣлокуровъ, вышеупомянутый.

бовъ [1]) также перемѣщенъ былъ въ Московскую семинарію, и третья по гражданской исторіи и соединеннымъ съ нею предметамъ, которую занималъ священникъ Александръ Сем. Ильинскій [2]), пожелавшій оставить училищную службу для поступленія въ епархіальное вѣдомство. На первую изъ этихъ каѳедръ конференціей назначенъ былъ изъ числа магистровъ того же XXI курса (выпуска 1858 г.) іеродіаконъ Григорій, [3]) на вторую—Е. Е. Голубинскій [4]) и на третью—В. Н. Страховъ [5]).

Но и помимо назначенія на различныя должности, помимо непосредственныхъ распоряженій по академіи, руководства дѣлами въ засѣданіяхъ академическаго правленія, конференціи и редакціоннаго комитета и проч., у ректора академіи было много заботъ по управленію ею какъ ординарныхъ, такъ и случайныхъ. Такъ, напримѣръ, въ ноябрѣ 1857 года былъ назначенъ на епископскую каѳедру Кавказскую извѣстный аскетъ, архимандритъ с.-петербургской Сергіевской пустыни Игнатій Брянчаниновъ [6]). Принимая на себя необычное бремя епархіальнаго управленія, онъ имѣлъ нужду въ совѣтахъ лицъ опытныхъ и для сего, на пути въ свою епархію, заѣхалъ въ Москву, чтобы принять совѣты отъ мудраго и многоопытнаго святителя Московскаго. Митрополитъ Филаретъ, братски принявъ его [7]), между прочимъ, желалъ ознако-

---

[1]) Скончался священникомъ въ Москвѣ, недолго прослуживъ профессоромъ семинаріи.

[2]) Протопресвитеръ Большого Успенскаго собора въ Москвѣ († 1900 г.)

[3]) Воиновъ, впослѣдствіи архимандритъ Московскаго Спасо-Андроникова монастыря Скончался 1 авг. 1896 г.

[4]) Доселѣ здравствующій заслуженный ордин. проф. Моск. дух. акад.

[5]) Скончавшійся въ 1878 г. священникомъ въ Москвѣ. Обо всѣхъ этихъ назначеніяхъ прописано въ № 8 дѣлъ конференціи Моск. дух. академіи за 1858 годъ.

[6]) Съ половины 1861 года, по увольненіи на покой, жилъ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ и скончался 30 апрѣля 1868 года.

[7]) Митрополитъ Филаретъ издавна зналъ хорошо и весьма цѣнилъ преосв. Игнатія. По назначеніи послѣдняго во епископа, онъ подробно

мить его и съ устройствомъ подвѣдомыхъ ему духовно-учебныхъ заведеній. Съ этою цѣлью, отправляя преосвященнаго Игнатія въ Сергіеву лавру, онъ писалъ отъ 23 ноября означеннаго 1857 года ректору академіи архимандриту Сергію: „Примите, отецъ ректоръ, преосвященнаго Кавказскаго въ академію и сопроводите въ Вновь-скую семинарію Онъ, внимая настоящему своему служе-нію, желаетъ ближе узнать училища. Споспѣшествуйте ему въ семъ“ [1])

Независимо отъ административныхъ, архимандритъ Сергій продолжалъ нести и профессорскія обязанности, читая лекціи по догматическому богословію и по преж-нему къ экзаменамъ подготовляя нарочитые отдѣлы изъ этого предмета, какъ, напримѣръ, въ 1859 году „о Богѣ единомъ по существу“ и „о святой Троицѣ“ [2]), въ 1860 году „О совершеніи Іисусомъ Христомъ нашего спасенія, или о таинствѣ искупленія“ и „О Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ“ [3]), и т. п

разсказывалъ исторію его прежней жизни проф. А В. Горскому, какъ о томъ послѣдній пишетъ въ своемъ дневникѣ за ноябрь 1857 года См *Прибавл къ Твор св Отц.* за 1884 г., ч XXXIV, стр 345. 346. Срав *Письма митр Филарета къ архим. Антонію*, ч IV, стр 66 - 67 Москва. 1884 г

[1]) Письмо не издано Хранится въ архивѣ А В Горскаго въ библіотекѣ Моск дух академіи

[2]) № 60 дѣлъ внутренняго правленія Моск. дух акад. за 1859 г

[3]) № 2 дѣлъ конференціи той же академіи за 1860 г Изъ этого дѣла видно, между прочимъ, то, какъ зорко и за испытаніями (экзаменами) слѣдилъ митрополитъ Филаретъ Въ „Обозрѣніи предметовъ“, назначенныхъ „для открытаго испытанія студентовъ Московской духовной академіи“ въ 1860 году, напримѣръ, по догматическому богословію, въ отдѣлѣ „О Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ“ было написано между прочимъ: „блаженство праведныхъ до всеобщаго суда несовершенное: мученія грѣшниковъ также несовершенныя“ Такъ было написано рукою переписчика и подписано самимъ ректоромъ („Богословія профессоръ архимандритъ Сергій“) Митрополитъ Филаретъ, внимательно просматривавшій таковыя „Обозрѣнія“ по всѣмъ предметамъ, предназначеннымъ для испытанія, собственноручно карандашомъ написалъ надъ приведенными выраженіями, вмѣсто: „несовершенное“,—„только начинательное“,—вмѣсто: „мученія“,—„наказанія“ и вмѣсто.

Затѣмъ, если новый ректоръ освободился отъ трудовъ по цензурному комитету, то не ушла отъ него весьма не легкая цензура переводовъ и статей оригинальныхъ, помѣщаемыхъ въ академическомъ изданіи *Твореній Св. Отцевъ* съ *Прибавленіями*. Въ качествѣ предсѣдателя редакціоннаго комитета, по изданію сему архимандритъ Сергій много труда, заботъ и безпокойствъ имѣлъ, особенно при внимательномъ наблюденіи и за этимъ со стороны митрополита Филарета. Ректору приходилось слѣдить бдительно за всѣми статьями, представляемыми къ помѣщенію въ академическомъ журналѣ, а не ограничиваться лишь разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ это дѣлалъ онъ въ бытность свою цензоромъ за показанное раньше время. И ближе всего, въ ректорство архимандрита Сергія, какъ въ предшествовавшія времена, каждую книжку академическаго изданія украшалъ своими проповѣдями святитель Московскій Филаретъ, отдавая ихъ въ редакцію сего изданія обыкновенно чрезъ ректора академіи, по просьбѣ ректора. Когда вступилъ въ должность ректора архимандритъ Сергій, то митрополитъ Филаретъ въ приведенномъ выше письмѣ отъ 15 октября 1857 года, между прочимъ, писалъ ему: „По предложенію вашего предшественника [1]) посылаю вамъ бесѣду по освященіи храма на кладбищѣ. Цензурный [2]) и редакціонный комитеты властны поступить съ нею, какъ угодно. Естьли не употребите: возвратите. Естьли захотите употребить: не прибавляйте ничего въ заглавіи. Почти то же говорено въ двухъ мѣстахъ въ два времени. Потому я не указалъ мѣста и дня [3]). При

„несовершенныя“, „только начинательныя“ Подобное же и по другимъ предметамъ

[1]) Преосвященнаго Евгенія Сахарова-Платонова

[2]) Въ цензурномъ комитетѣ проповѣди митрополита Филарета, какъ видно изъ ежемѣсячныхъ отчетовъ сего комитета, обыкновенно разсматривались не однимъ какимъ-либо цензоромъ, а въ общемъ собраніи членовъ комитета

[3]) Письмо не издано. Хранится въ архивѣ А. В Горскаго. въ библіотекѣ Моск. дух. академіи.

этомъ разумѣется „Бесѣда на обновленіе храма на мѣстѣ погребенія усопшихъ, въ сентябрѣ 1857 года“ [1]). Само собою разумѣется, академія съ благодарностью приняла проповѣдь своего владыки-митрополита и „употребила“ ее въ дѣло, напечатавъ эту проповѣдь въ IV книжкѣ *Твореній св. Отцевъ* за 1857 годъ (ч. XVI, стр. 521 и дал.) и притомъ именно такъ, какъ желалъ митрополитъ. Подобное же было и въ послѣдующее время. Другія статьи, которыя предназначаемы были къ помѣщенію въ академическомъ изданіи, также по большей части предварительно были представляемы на просмотръ митрополита Филарета. Такъ, напримѣръ, вотъ что писалъ владыка митрополитъ ректору архимандриту Сергію отъ 2 іюня 1858 года: „Возвращаю вамъ, отецъ ректоръ, письмо о значеніи вселенскихъ соборовъ. Оно можетъ быть напечатано съ пользою. Только немногія выраженія нашелъ я нужнымъ охранить отъ неправильнаго разумѣнія. Что неопредѣленно сперва сказано о свободѣ совѣщаній: то послѣ ограничено достаточно“ [2]). А въ PS. митрополитъ Филаретъ приписалъ: „Впрочемъ, цензура властна разсуждать,

[1]) Другая подобная проповѣдь, также разсуждающая о потребности храма вообще, и въ особенности на кладбищѣ, была произнесена митрополитомъ Филаретомъ въ 1831 году и озаглавливается такъ: „Слово по освященіи храма на кладбищѣ“. Съ такимъ заглавіемъ (то-есть безъ означенія мѣста и дня) она напечатана была въ собраніяхъ проповѣдей святителя, изданій 1844 и 1848 годовъ (въ полномъ собраніи 1874—1885 г см. ее въ т. III, стр. 181 и дал. Москва, 1877 г.). Но въ рукописномъ сборникѣ проповѣдей святителя, которымъ пользовались мы по любезности владѣльца его Е. В. Барсова, прямо означено, что эта проповѣдь (1831 года) произнесена была на Ваганьковскомъ кладбищѣ 13 сентября. Это ясно показываетъ, какъ строго слѣдилъ митрополитъ Филаретъ за тѣмъ, чтобы не повторяться въ своихъ проповѣдяхъ. Бесѣда же 1857 года, по напечатаніи ея въ *Твореніяхъ св Отцевъ*, была перепечатана въ собраніи 1861 г. и въ полномъ собраніи 1873—1885 годовъ въ т. V, стр. 427 и дал. (Москва, 1885 г.). Здѣсь же, въ примѣчаніи, можно видѣть и то, гдѣ и когда именно была произнесена и повторена она.

[2]) Авторомъ „Письма“ былъ извѣстный А. Н. Муравьевъ.

какъ благоусмотритъ“ [1]). Съ такими ограниченіями письмо о значеніи вселенскихъ соборовъ и было напечатано въ *Твореніяхъ св. Отцевъ* за 1858 г. ч. XVII, стр. 305—320 [2]). Подобно тому отъ 11 января 1860 года владыка писалъ ему же: „Посылаю вамъ двѣ записки миссіонеровъ. Не возмете ли въ ваше изданіе? А естьли не угодно: возвратите мнѣ. Примѣчательно ясное признаніе шамана, кѣмъ онъ возбуждается“ [3]). Здѣсь идетъ рѣчь о присланныхъ отъ преосвященнаго архіепископа Камчатскаго Иннокентія (Вениаминова), по обычаю [4]), къ митрополиту Филарету двухъ запискахъ, представлявшихъ собою извлеченія изъ журналовъ а) Квихпакскаго миссіонера протоіерея Іакова Нецвѣтова съ 1856 года по іюль 1857 года и б) Нушагакскаго миссіонера, іеромонаха Ѳеофила [5]) за 1856 и 1857 годы. Обѣ записки и напечатаны были въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1860 г кн. I, ч. XIX, стр. 95—116. Упоминаніе о шаманѣ заключается въ запискѣ о. Ѳеофила [6]). Много и другихъ подобныхъ случаевъ можно было бы указать изъ переписки митрополита Филарета съ архимандритомъ Сергіемъ. А иногда митрополитъ Филаретъ не проповѣди только, но и статьи свои помѣщалъ въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ*. Такъ, въ ректорство отца Сергія, имъ напечатаны были статьи: *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ*

---

[1]) Изъ неизданныхъ писемъ митрополита Филарета Хранится вмѣстѣ съ другими въ архивѣ А В Горскаго, въ библіотекѣ Моск. дух. акад.

[2]) Письмо писано было авторомъ къ графу П С С (Павлу Сергѣевичу Строганову) 1 мая 1858 г.

[3]) Письмо также изъ неизданныхъ Хранится въ томъ же архивѣ

[4]) Объ этомъ обычаѣ см. въ нашей статьѣ о преосв. митроп. Иннокентіи, помѣщенной въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1897 г, сентябрь ч. III, стр, 278 и дал., отд III

[5]) Іеромонахъ Ѳеофилъ и взятъ былъ въ Камчатскую миссію, согласно его желанію, изъ лавры преподобнаго Сергія, о чемъ см. въ той же нашей статьѣ, стр 287, прим 3, а подробнѣе въ нашей статьѣ въ журн. *Вѣра и Разумъ* 1898 г. кн. I, отд I, стр 11 и дал

[6]) *Приб. къ Твор св. Отц* 1860 г, ч XIX, стр. 109, 110.

употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ священнаго Писанія, составленная еще въ 1845 году, а напечатанная въ 1858 году [1]) и: *Значеніе церковной молитвы о соединеніи церквей*, напечатанная въ 1860 г. [2]). Относительно этой послѣдней статьи митрополитъ Филаретъ отъ 21 января 1860 года писалъ архимандриту Сергію: „Естьли хотите напечатать статью: напечатайте по прилагаемой редакціи: потому что прежняя приспособлена къ особенному случаю. Имени не надобно. Сличенія съ текстомъ литургіи св. Іакова не нужно. Литургія св. Василія и Златоустаго имѣетъ свое самостоятельное достоинство; и сама себя изъясняетъ. Молитва предъ Флорентійскимъ соборомъ не высокій авторитетъ: потому что, можетъ быть, внушена тѣмъ же политическимъ духомъ, который насильно влекъ епископовъ на соборъ. Чтобы греческій текстъ не возразилъ противъ толкованія словесниковъ, я прибавилъ дополненіе, которое показываетъ, что и греческій текстъ, хотя разногласитъ, имѣетъ тотъ же смыслъ“ [3]) Статья эта, весьма важная и для настоящаго времени, была, конечно, напечатана въ академическомъ изданіи по ея послѣдней, присланной митрополитомъ, редакціи, безъ означенія имени автора ея [4]), съ тѣми опущеніями, какія онъ въ ней сдѣлалъ, и съ тѣмъ дополненіемъ [5]), которое онъ же прибавилъ

---

[1]) *Приб. къ Твор св Отц* 1858 г ч XVII, стр 452—484 Объ этой статьѣ достаточно извѣстно изъ обширной литературы по вопросу о переводѣ Библіи на русскій языкъ, между прочимъ и въ нашихъ нѣсколькихъ изслѣдованіяхъ, ниже упоминаемыхъ

[2]) *Приб къ Твор св. Отц* 1860 г, ч XIX, стр 1—5.

[3]) Письмо опять изъ неизданныхъ Хранится съ прочими въ архивѣ А. В Горскаго.

[4]) Между тѣмъ какъ подъ статьей *О догматическомъ достоинствѣ* и проч прямо подписано имя автора

[5]) *Приб къ Твор. св. Отц* 1860 г, XIX, 5 Дополненіе касалось разъясненія слова. *всѣхъ (о соединеніи всѣхъ)* въ молитвѣ о соединеніи церквей, по греческому тексту этого слова

Но уже изъ приведенныхъ доселѣ писемъ митрополита Филарета къ архимандриту Сергію по дѣламъ редакціи академическаго изданія видно и то, что хотя ректоръ покинулъ дѣла свои въ цензурномъ комитетѣ, однако все же чрезъ него шли эти дѣла отъ митрополита и въ цензурный комитетъ Такъ, напримѣръ, письмомъ отъ 23 мая 1858 г. митрополитъ Филаретъ спрашивалъ ректора: „Меня спрашиваютъ изъ Петербурга, и я спрашиваю васъ, отецъ ректоръ, не было ли въ академической цензурѣ; и не одобрено ли ею къ напечатанію письмо преосвященнаго Кирилла [1]), напечатанное въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, о которомъ я говорилъ съ вами. Не думаю, чтобы сдѣлала сіе наша цензура, но для достовѣрности, прошу васъ дать мнѣ о семъ отвѣтъ, какъ можно скоро“ [2]) И когда ректоръ далъ владыкѣ успокоительный отвѣтъ на этотъ запросъ, владыка снова писалъ ему отъ 26 мая того же 1858 г.: „Слава Богу, отецъ ректоръ, что цензура наша не причастна дѣлу іерусалимскаго письма“. И далѣе, по другому цензурному же дѣлу, въ томъ же письмѣ: „На вопросъ, не такъ заботливый, желаю имѣть отвѣтъ. Въ старыхъ описяхъ Саввина монастыря записанъ стихарь польскаго дѣла. На какомъ основаніи г. Смирновъ [3]), въ описаніи Саввина монастыря переименовалъ сей стихарь въ царскій далматикъ? Далматики нашихъ царей длинные, съ длинными рукавами, украшенные драгоцѣнностями: они почитались какъ бы священнымъ облаченіемъ, и цари одѣвались въ нихъ въ одномъ изъ придѣловъ Успенскаго собора. Стихарь польскаго дѣла, про-

---

[1]) Наумова, который въ это время былъ начальникомъ русской миссіи въ Іерусалимѣ

[2]) Письмо опять изъ неизданныхъ и хранится въ архивѣ А. В. Горскаго.

[3]) Сергѣй Константиновичъ, профессоръ, а впослѣдствіи ректоръ Моск. дух. акад., протоіерей († 16 февраля 1889 г.). Рѣчь объ его сочиненіи: „Историческое описаніе Саввина Сторожевскаго монастыря“. 1-е изд. Москва, 1846 г., 2-е дополн. 1860 г. и 3-е изд. 1877 г.

изведенный г. Смирновымъ въ далматикъ, короткій, съ широкими рукавами; на немъ не было и по описаніямъ никакихъ драгоцѣнностей; онъ бѣднѣе домашнихъ царскихъ одеждъ; а въ далматикахъ дома походили. Исходатайствуйте мнѣ на сіе отвѣтъ". И въ PS. еще: „Изыскатели древностей должны имѣть въ соображеніи то, что обличеніе только въ одной древности бросаетъ тѣнь сомнѣнія на многія" [1].

Если по консисторіи новый ректоръ имѣлъ занятій не много и не часто, то по монастырямъ, которыми онъ управлялъ, дѣлъ было не мало, особенно когда ректоръ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время (въ святки, пасхальную седьмицу и въ лѣтнія вакаціи), лично присутствовалъ въ своихъ обителяхъ. Такъ, напримѣръ, отъ 10 августа 1859 года митрополитъ Филаретъ дѣлалъ слѣдующее „предложеніе" Московской Синодальной конторѣ: „въ состоявшемся на имя мое указѣ Св. Синода отъ 7 сего августа № 539 изображено: на имѣющуюся вакансію настоятеля въ ставропигіальномъ Заиконоспасскомъ монастырѣ опредѣлить настоятеля Высокопетровскаго второкласснаго монастыря, ректора Московской духовной академіи, архимандрита Сергія. На случай, если о семъ не получено указа Св. Синода въ Синодальной конторѣ, предлагаю, дабы, при благовременномъ пребываніи нынѣ ректора академіи въ Москвѣ, сдѣлано было распоряженіе о порученіи ему Заиконоспасскаго монастыря" [2]. Иначе сказать, настоятель архимандритъ Сергій долженъ былъ лично сдавать Высокопетровскій и принимать Заиконоспасскій монастырь по документамъ, описямъ и наличности.—Потомъ, заботъ требовала и нравственная и хозяйственная сторона при завѣдываніи монастырями. Такъ, отъ 14 февраля 1861 года, когда архимандритъ Сергій

[1]) Письмо изъ неизданныхъ, хранится въ архивѣ А. В. Горскаго. въ библіотекѣ Московской дух. академіи.

[2]) *Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщенія* 1878 г. ч. III, стр. 128 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви.

былъ уже епископомъ Курскимъ, митрополитъ Филаретъ, дѣлая представленіе о кандидатахъ въ настоятели вышеупомянутыхъ монастырей, доносилъ Св. Синоду, между прочимъ, относительно Знаменоспасскаго монастыря: „бывшій предъ симъ настоятель, нынѣшній Курскій епископъ Сергій усмотрѣлъ, что южная стѣна монастырской церкви ослабѣла и требуетъ подкрѣпленія. Для чего, по совѣту архитектора, идутъ соображенія о томъ, чтобы между церковію и колокольнею сдѣлать постройку, которая служила бы для церкви вмѣсто контрафорса“ [1]).

Но кромѣ того было много еще и особыхъ порученій ректору академіи архимандриту Сергію, главнымъ образомъ со стороны митрополита Филарета, коихъ исполненіе требовало и его личнаго труда и трудовъ другихъ членовъ академіи. Такъ, напримѣръ, еще въ концѣ 1858 года, по поводу появившихся тогда въ Россіи заграничныхъ безыменныхъ изданій на рускомъ языкѣ о сельскомъ духовенствѣ, его образованіи и вліяніи на народное образованіе, въ виду назрѣвавшихъ въ то время реформъ, митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію: „о книжкѣ о сельскомъ духовенствѣ надобно бы написать правду. И мнѣ думалось написать что-нибудь: но я утопаю въ дѣлахъ, и не могу выплыть. У меня не мало дѣлъ, на которыя ждутъ отвѣта въ Петербургѣ: а я все не успѣваю.—Написать что-нибудь о училищной жизни, въ истинномъ ея видѣ, можетъ быть не безполезно. Но лучше, чтобы это сдѣлалось не по приказанію начальства, а какъ бы само-собою. Передайте мысль о семъ о. ректору академіи, чтобы она дошла до тѣхъ, которые могли бы ее порядочно исполнить, и скажите ему, что я нахожу сіе заслуживающимъ вниманія“ [2]).—Затѣмъ, въ 1859 году протоіерей Тверскаго

---

[1]) *Душеполезное Чтеніе* 1892 г ч II, стр 466

[2]) *Письма митроп. Филарета къ архим. Антонію*, IV, 144. 145 .Прямого и полнаго отвѣта на предложеніе митрополита Филарета никто

каѳедральнаго собора Косма Чередѣевъ, желая издать составленную имъ рукопись, подъ заглавіемъ: „Біографіи Тверскихъ іерарховъ“, къ числу коихъ принадлежалъ за 1819—1820 годы и митрополитъ Московскій Филаретъ въ санѣ архіепископа, испрашивалъ согласія святителя Московскаго на это изданіе и его указаній для вѣрности біографическихъ свѣдѣній. Такъ какъ дѣло шло чрезъ ректора академіи, то митрополитъ Филаретъ и писалъ сему послѣднему отъ 19 октября означеннаго 1859 года: „отецъ ректоръ потрудится отвѣтствовать, что нѣтъ препятствія, тѣмъ паче, что нѣтъ біографіи, а только послужный списокъ, безъ упоминанія даже о томъ, что собственно Тверской епархіи принадлежитъ, какъ то, что архіепископъ Филаретъ, получивъ назначеніе Тверскимъ въ Петербургѣ, и не предвидя возможности вскорѣ прибыть въ епархію привѣтствовалъ ее грамотою или посланіемъ; что въ 1820 году онъ провелъ въ предѣлахъ епархіи сто дней, а собственно въ Твери 40 дней съ нѣсколькими: что въ сіе время посѣтилъ всѣ уѣздные города и всѣ монастыри, кромѣ Теребенской пустыни; что въ Твери почти ежедневно совершалъ священнослуженіе, потому что епархія, долго лишенная присутствія архіерея, имѣла нужду въ рукоположеніи священнослужителей и посвященіи церковнослужителей, которыхъ въ сто дней рукоположено и посвящено нѣсколько сотъ. Справедливо ли это, можно дознать по консисторскому архиву; надобно также провѣрить числа, напримѣръ, постриженіе 16 [1]), а не 18 дня“ [2]).—Или, отъ 31 іюля

изъ наставниковъ академіи не представилъ: но нѣкотораго рода отвѣтомъ на то служитъ помѣщенная въ академическомъ изданіи за 1862 годъ и предварительно просмотрѣнная самимъ владыкою митрополитомъ статья бывшаго нѣкогда баккалавромъ академіи (въ 1848—1855 годахъ) П П Гилярова-Платонова. „О первоначальномъ народномъ обученіи“

[1]) 16 ноября 1808 года.

[2]) *Чтенія въ общ. люб. дух просв.* за 1876 г ч. III, стр. 147 „Матеріаловъ для исторіи русской Церкви“ Разумѣется, о ректоръ въ точ-

1860 года самъ о. ректоръ академіи писалъ профессору ея С. К. Смирнову, своему товарищу по курсу: „Возлюбленный Сергѣй Константиновичъ! Переводы ваши съ греческаго такъ понравились владыкѣ, что онъ даетъ вамъ новое порученіе, въ томъ же родѣ. Греческое письмо, при семъ прилагаемое, прошу васъ перевести, какъ возможно, поскорѣе. Вы имѣете новый случай заслужить вниманіе владыки [1]).

Особенно же важнымъ было поручение, состоявшее въ связи съ возбужденнымъ тогда дѣломъ перевода Библіи на русскій языкъ. Состоявшійся о семъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ маѣ 1858 года Синодальный указъ полученъ былъ въ Москвѣ уже въ іюлѣ, когда отецъ ректоръ академіи былъ въ Москвѣ же и при свиданіи съ митрополитомъ Филаретомъ, изъ устъ послѣдняго, услышалъ всѣ подробности дальнѣйшихъ распоряженій по этому дѣлу и веденія его. Такъ какъ подробности этого дѣла мы излагали въ другихъ своихъ изслѣдованіяхъ [2]), гдѣ

ности исполнилъ порученіе владыки, и въ вышедшей въ томъ же 1859 году въ Твери книгѣ о Чередѣева (стр 162) помѣщены эти дополнительныя свѣдѣнія

[1]) Письмо это, хранящееся въ подлинникѣ у вдовы покойнаго о протоіерея С. К Смирнова, С М. Смирновой, впервые напечатано было въ составленномъ нами некрологѣ его (Москва, 1889 г, стр 40 и 41 отд. оттиска) Изъ неизданныхъ писемъ митрополита Филарета къ архимандриту Сергію за 1858—1860 годы можно привести также нѣсколько случаевъ особыхъ порученій по разсмотрѣнію различныхъ изданій Оптинскихъ старцевъ, которыя обыкновенно, по просьбѣ послѣднихъ, владыка передавалъ о. ректору академіи Такъ, напримѣръ, въ письмѣ отъ 29 генваря 1858 года владыка ведетъ рѣчь о „руководствѣ къ духовной жизни св Варсанофія великаго“; въ письмѣ отъ 8 дек. 1859 г —о рукописи духовно нравственныхъ словъ аввы Исаіи;— отъ 19 сентября того же года о рукописи „послѣдніе дни старца іеросхимонаха Макарія“, и т. д.

[2]) См, напр, въ нашемъ изслѣдованіи „О подвигахъ Филарета митрополита Московскаго въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ“, во II томѣ Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника, изданнаго Моск. Обществомъ любителей дух просвѣщенія по случаю столѣтія со дня рожденія митроп. Филарета (1782—1882), стран 404 и дальн. Москва, 1883, и др., особенно же въ изслѣдованіи подъ заглавіемъ. „Труды

касались и степени участія въ немъ архимандрита Сергія, то теперь не будемъ касаться ихъ, а приведемъ лишь то, что доселѣ не было напечатано, заимствуя изъ тѣхъ подробностей лишь существенно необходимое для уясненія дѣла.

Отъ 16 іюля означеннаго 1858 года о. ректоръ архимандритъ Сергій изъ Москвы писалъ въ Сергіевъ Посадъ профессору А. В. Горскому слѣдующее: „къ общему нашему утѣшенію, дѣлу о переводѣ Священнаго Писанія дано рѣшительное движеніе. Вчера сдалъ мнѣ владыка полученный имъ изъ Св. Синода указъ, копія съ котораго при семъ къ вамъ препровождается. Владыкѣ не всѣ распоряженія правятся, прописанныя въ указѣ; но онъ очень радъ, что дѣло начинается. Напримѣръ, онъ не одобряетъ, что переводъ Евангелія поручается разнымъ академіямъ—отъ чего онъ опасается разнохарактерности въ переводѣ; что одного Евангелиста поручаютъ двумъ академіямъ; что требуютъ слѣдовать редакціи подлиннаго текста, какая принята для печатанія Новаго Завѣта, назначаемаго къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, что предписывается размѣщать слова не такъ, какъ стоятъ они въ греческомъ текстѣ, и проч.—Трудъ перевода владыка поручаетъ вамъ, призывая на васъ и на поручаемое вамъ дѣло благословеніе Божіе. Конечно, и въ академіи, начиная съ меня, всѣ увѣрены, что никто другой лучше васъ исполнить это порученіе не можетъ. Комитетъ же для пересмотра перевода владыка приказалъ составить изъ меня, Петра Спиридоновича [1]) и васъ. Въ такомъ видѣ прикажите заготовить представленіе ко владыкѣ, и оставьте мѣсто мнѣ для подписанія; кромѣ

Московской духовной академіи по переводу Св. Писанія и твореній св. отцевъ на русскій языкъ за 75 лѣтъ (1814—1889 гг.) ея существованія", въ *Прибавл. къ твор. св. отц.* за 1889—1891 годы. О настоящемъ собственно предметѣ тамъ см. за 1891 г., ч XLVII, стран. 483 и дал.

[1]) Делицына, профессора протоіерея († 1863).

Петра Спиридоновича и васъ пусть подпишутъ Викторъ Дмитріевичъ [1]) и Сергѣй Константиновичъ [2]). Представленіе это нужно переслать ко мнѣ не позже 22-го числа. Указа я не посылаю, изъ опасенія, какъ бы не утратился или не замарался; но вы прикажите записать въ журналѣ такъ, какъ бы сданъ былъ отъ владыки подлинный указъ. Препровождаемая при семъ точная копія съ него пусть останется въ конференціи при дѣлѣ о переводѣ Св. Писанія, въ исполненіе пятаго пункта архипастырской резолюціи [3]). Ежели Егоръ Васильевичъ [4]) уѣхалъ въ Ростовъ: то надобно подождать его возвращенія, хотя бы ждать пришлось далѣе 22-го числа: ему надобно подписать представленіе. Я, слава Богу, пребываю въ Петровскомъ [5]) благополучно. Въ Тулу еще не просился [6]), потому что не доносилъ еще о принятіи монастыря [7]).—Деньги Готье [8]) мною переданы, и онъ хотѣлъ немедленно извѣстить редакцію объ ихъ полученіи. Проситъ оригинала для печатанія. — Если у о. эконома [9]) на этой недѣлѣ нѣтъ особенной надобности посылать лошадь въ Москву [10]), то пусть отложитъ до сдѣдующей недѣли, и тогда съ своимъ нарочнымъ пошлете бумагу о переводѣ Св. Писанія, для

---

[1]) Кудрявцевъ-Платоновъ, профессоръ философіи († 1891)

[2]) Смирновъ.

[3]) Все это такъ и исполнено было, о чемъ см. въ помянутыхъ выше изслѣдованіяхъ нашихъ

[4]) Амфитеатровъ, профессоръ словесности и секретарь правленія и конференціи академіи († 1888).

[5]) Монастырѣ, въ Москвѣ, только что порученномъ тогда въ управленіе архим. Сергію

[6]) Высокопреосвященный Сергій и прежде 1858 г и послѣ того почти ежегодно посѣщалъ Тулу, чтобы навѣстить любимую имъ и его любившую родительницу.

[7]) Опредѣленіе архим Сергія въ настоятеля Высоко-Петровскаго монастыря состоялось 8 апрѣля 1858 года.

[8]) Содержатель типографіи, въ которой тогда печаталось академическое повременное изданіе: „Творенія св. отцевъ“.

[9]) Іеромонаха Геронтія († 1867)

[10]) Въ то время еще не было желѣзной дороги отъ Москвы до Троицы.

представленія владыкѣ.—Всѣмъ нашимъ сослуживцамъ отъ меня почтеніе засвидѣтельствуйте [1])". Такимъ образомъ главный трудъ въ дѣлѣ перевода Св. Писанія палъ на А. В. Горскаго, который и безъ того очень занятъ былъ множествомъ работъ, въ томъ числѣ столь важною, какъ извѣстное „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки [2])". И по этому и послику въ дѣлѣ перевода предварительно нужно было точнѣе опредѣлить и установить основныя начала и правила перевода, текстъ греческаго подлинника и под., согласно указу Св. Синода и резолюціи на немъ Филарета митрополита, чѣмъ и занялась, ближе всего, Московская духовная академія [3]),—къ переводу посланій св. ап. Павла по исполненіи перевода Евангелія отъ Марка, А. В. Горскій не могъ приступить ранѣе весны слѣдующаго 1859 года Въ этомъ смыслѣ на Пасхѣ 1859 года ему изъ Москвы снова писалъ ректоръ академіи архимандритъ Сергій, отъ 7 апрѣля: „При первомъ свиданіи владыка спросилъ: какія книги Новаго Завѣта вамъ поручены и начался ли переводъ?—Сказавъ, какія поручены книги [4]), я отвѣчалъ, что по множеству лежащихъ на васъ дѣлъ, вы еще не начинали перевода, но къ весеннему прибытію владыки въ лавру приготовите нѣсколько главъ [5])".—Затѣмъ, кромѣ перевода порученныхъ Московской духовной академіи книгъ, она должна была, по требованію

---

[1]) Письмо изъ неизданныхъ; хранится въ библіотекѣ Московской дух. академіи, въ архивѣ А В Горскаго.

[2]) Еще въ 1855 году вышелъ изъ печати первый отдѣлъ этого „Описанія", содержащій „Священное Писаніе".

[3]) См о семъ, напр, въ изслѣдованіи нашемъ „О подвигахъ митр Филарета" и пр на стран 410 помянутаго изданія.

[4]) Именно Московской духовной академіи поручены были, для перевода: Евангеліе отъ Марка и посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ. О семъ см. тамъ же, стр. 408. Переводъ Евангелія отъ Марка исполненъ былъ въ два пріема въ концѣ 1858 и въ началѣ 1859 года

[5]) Письмо изъ неизданныхъ. Хранится тамъ же.

владыки-митрополита, въ тоже время принимать участіе и въ провѣркѣ переведеннаго въ другихъ академіяхъ, которую Св. Синодъ поручилъ святителю Московскому [1]). Въ этомъ смыслѣ еще въ 1859 году, отъ 15 сентября, митрополитъ Филаретъ писалъ ректору академіи архимандриту Сергію: „Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, остальныя примѣчанія на послѣднія восемь главъ перевода Евангелія отъ Матѳея. Кстати, посылаю дѣло о двухъ запискахъ г. Левисона [2]). Сихъ записокъ здѣсь нѣтъ: но содержаніе ихъ видно изъ посылаемыхъ записокъ [3]), въ которыхъ оныя разсмотрѣны. Прочитавъ, возвратите. Желаю знать, что будете думать, о первой запискѣ, о трехъ текстахъ пятокнижія [4])". И отъ 1 іюня 1860 года изъ Гѳѳсиманскаго скита, близъ Сергіевой Лавры, владыка писалъ о. ректору: „Приглашаю васъ, отецъ ректоръ, и о. Александра [5]) ко мнѣ, къ 3 часамъ по полудни. Возьмите

---

[1]) Въ Московской дух академіи этотъ трудъ лежалъ также на переводномъ комитетѣ, состоявшемъ изъ ректора академіи, П. С. Делицына и А. В. Горскаго,

[2]) Василія Андреевича († 1869), профессора еврейскаго языка въ С-Петербургской дух. академіи.

[3]) Самого владыки митрополита, на разсмотрѣніе и заключеніе которому присланы были изъ Петербурга записки Левисона

[4]) Письмо изъ неизданныхъ. Хранится тамъ же Подробнѣе о семъ дѣлѣ см въ замѣчаніяхъ святителя Филарета на мнѣніе Левисона о еврейскомъ, самаританскомъ и греческомъ LXX-ти текстахъ Пятокнижія, напечатанныхъ въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр Филарета*, т IV, стр 442—445 Москва, 1886 Замѣчанія эти писаны были 13 сентября 1859 года

[5]) Т-е А. В Горскаго, который незадолго предъ тѣмъ принялъ священство и возведенъ въ санъ протоіерея Принимавшій въ этомъ дѣлѣ живое, сердечное участіе ректоръ академіи архимандритъ Сергій по сему случаю писалъ къ А В Горскому отъ 3 февраля 1860 года слѣдующія знаменательныя строки письма, доселѣ не изданнаго: „Достопочтеннѣйшій и возлюбленный Александръ Васильевичъ! Не совсѣмъ увѣренъ я, застанетъ ли васъ это письмо въ Москвѣ; но такою радостію наполнило душу мою ваше извѣстіе, что я не могу не отозваться на вашъ голосъ, въ которомъ слышится мнѣ чистое и какъ бы родное ваше расположеніе ко мнѣ —Радуюсь, что церковь наша приготовила себѣ наконецъ священно-служителя, который ей послу-

съ собою, что нужно, для чтенія перевода книги Дѣяній Апостольскихъ [1])".—Такъ, и отецъ ректоръ академіи архимандритъ Сергій много потрудился въ пересмотрѣ и провѣркѣ перевода Евангелія отъ Марка и посланій св. ап. Павла къ Римлянамъ и Галатамъ, порученныхъ Московской духовной академіи, равно въ пересмотрѣ и провѣркѣ всего Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ; переведенныхъ другими академіями, хотя главный въ семъ трудъ, безспорно, принадлежалъ А. В. Горскому. Именно, отецъ ректоръ внимательно пересматривалъ, тщательно провѣрялъ и искусною рукою правилъ этотъ переводъ, на что есть убѣдительнѣйшія доказательства въ архивахъ Московской духовной академіи [2]).

Переходимъ къ ученo-литературной дѣятельности архимандрита Сергія Кромѣ лекцій, которыя онъ долженъ былъ обработывать съ самаго начала вступленія своего на дѣло общественнаго служенія, съ того же времени онъ долженъ былъ пріобрѣтать навыкъ, упражняться и въ особенномъ родѣ литературной дѣятельности, въ области церковнаго краснорѣчія,—составлять и произносить проповѣди. Такъ, напримѣръ, уже въ 1845 году,

---

житъ украшеніемъ и утѣшеніемъ, подвизаясь для нея въ чинѣ пареевъ благоговѣйныхъ —Радуюсь за васъ, что давнее и святое желаніе ваше пришло къ исполненію Если долговременное лишеніе того, чего вожделѣвала душа ваша, еще болѣе возбуждало духовную эту жажду: то теперь, приступая къ источнику и престолу благодати, тѣмъ сладостнѣйшее ощутите утѣшеніе въ служеніи алтарю Божію —Для меня же на всѣ дни жизни моей останется утѣшительнымъ то, что и я послужилъ орудіемъ Промысла, благословляющаго исполненіемъ святое ваше желаніе.—На трудномъ поприщѣ моего ректорства сильнѣйшимъ для меня одобреніемъ отнынѣ будетъ то, что, служа мнѣ добрымъ наставникомъ, вы обѣщаетесь быть священнымъ и теплымъ о мнѣ молитвенникомъ Одного еще желаю, чтобы сподобилъ меня Богъ видѣть ваше посвященіе".—Письмо это, въ числѣ прочихъ, хранится въ архивѣ А. В. Горскаго, въ библіотекѣ Московской духовной академіи

[1]) И это письмо хранится тамъ же.

[2]) См. о семъ въ нашемъ изслѣдовании: „Труды Моск. дух. акад" и проч. въ *Приб. къ твор. св. отц.* 1891, XLVII, 484 д, 490 д.

баккалавру іеромонаху Сергію назначены были, для составленія и произнесенія въ 1846 году, проповѣди на Петровъ день 29 іюня и на праздникъ преподобнаго Сергія 25 сентября [1],—въ 1846 году, для составленія и произнесенія въ 1847 году,—на Пятидесятницу (11 мая) и Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы (21 ноября) [2], и т. д.

И чѣмъ дальше, тѣмъ, разумѣется, лучше и совершеннѣе выходили изъ подъ его пера проповѣди, тѣмъ болѣе, что получивъ начальственное положеніе въ академіи, архимандритъ Сергій былъ цензоромъ и проповѣдей другихъ, подчиненныхъ ему, лицъ, въ академіи, а въ тоже время сталъ чаще и чаще пользоваться въ этомъ отношеніи наставленіями такого мудраго святителя и замѣчательнаго проповѣдника, какъ митрополитъ Филаретъ. Такъ, напримѣръ, на первыхъ порахъ его ректорства, митрополитъ Филаретъ писалъ ему между прочимъ отъ 16 ноября 1857 года: „О произнесеніи проповѣди въ день Рождества Христова также сказалъ [3], что вы наслѣдовали сію обязанность отъ вашего предшественника [4] Надобно, чтобы не была продолжительна [5]“. Такъ какъ эта проповѣдь должна была быть произнесена въ Москвѣ, при служеніи самого митрополита, то, по изготовленіи ея, ректоръ долженъ былъ представить ее, на предварительный просмотръ митрополиту, и вотъ что самъ о. ректоръ, наканунѣ праздника Рождества Христова, отъ 24 декабря того же года писалъ изъ Москвы въ Посадъ къ успѣвшему вернуться туда А. В. Горскому:

---

[1]) Это видно изъ дѣлъ внутренняго Правленія Моск дух академіи за 1845 годъ, № 45

[2]) Тѣхъ же дѣлъ за 1846 г, № 76.

[3]) Т.-е митрополитъ Филаретъ (говорящій здѣсь о себѣ)—А В Горскому бывшему въ то время въ Москвѣ,—для передачи ректору

[4]) Преосвящ. Евгенія Сахарова-Платонова.

[5]) Письмо изъ неизданныхъ. Хранится въ архивѣ А В. Горскаго въ библіотекѣ Моск. дух академіи

„Путешествіе мое совершилось благополучно, и первое свиданіе со владыкою было для меня благопріятно. Проповѣдь не подверглась запрещенію, и завтра я долженъ произнести ее [1])".

Тѣмъ не менѣе, между тѣмъ какъ изъ лекцій своихъ отецъ Сергій, состоя на службѣ при академіи, кое-что обработалъ для печати, изъ проповѣдей своихъ, до самаго назначенія во епископа, не печаталъ ни одной. Впрочемъ, за то нѣкоторыя маленькія статьи его изъ области правоученія могли бы служить вмѣсто проповѣдей, каковы напримѣръ, „О терпѣніи въ молитвѣ", напечат. въ *Прибавл. къ твор. св. отцевъ* за 1855 г., ч. XIV, стр. 397—408, и „О любви къ Богу испытуемой скорбями", напечат тамъ же, за 1856 г., ч. XV, стр. 160—173. — Затѣмъ, частію изъ лекцій обработанными, частію же по особымъ случаямъ написанными являются слѣдующія статьи и изслѣдованія архимандрита Сергія, напечатанныя въ періодъ его инспекторства и ректорства [2]): 1) „О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона" (въ *Прибавл. къ твор. св. отц.* за 1851 г., ч. X, стр. 263—340). 2) „О клятвѣ" (тамъ же, 1853, XII, 521—597); 3) „О произвольныхъ обѣтахъ" (тамъ же, 1858, XVII, 65 — 149); 4) „О таинствѣ елеосвященія" (тамъ же, стр. 580 — 627); 5) „Отвѣтъ на письма князя-писателя относительно латинскаго ученія о папѣ" (тамъ же, 1859, XVIII, 241—268); 6) „Объ исхожденіи Св. Духа. (Отвѣтъ князю-писателю)" — (тамъ же, стр. 417 — 521) и 7) „Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ" (тамъ же, 1860, XIX, 169 — 235). Изъ этихъ учено-литературныхъ трудовъ архимандрита Сергія означенные подъ №№ 1, 3, 4 и 7 съ большею или меньшею несомнѣнностію могутъ быть отнесены къ числу обработанныхъ авторомъ изъ его академическихъ лекцій, какъ

---

[1]) Письмо также изъ неизданныхъ. Хранится тамъ же

[2]) Раньше того напечатано было только одно магистерское сочиненіе о Сергія, какъ мы знаемъ

то отчасти можно видѣть и изъ сличенія ихъ съ представленнымъ раньше содержаніемъ этихъ лекцій за 1852—1854 годы. Остальные же составлены по особымъ случаямъ

Такъ, довольно большая статья „о клятвѣ“ написана по слѣдующему случаю. Митрополитъ Филаретъ, не рѣдко имѣвшій обыкновеніе давать тѣ или другія предложенія (темы) въ подвѣдомую ему академію для писанія разсужденій на нихъ, въ то время (въ 1853 году) имѣлъ бесѣду съ однимъ выходцемъ изъ Греціи, который между прочимъ сообщилъ, что въ Греціи священники не произносятъ клятвы и не присягаютъ, а только совѣстію своею священническою свидѣтельствуются. По этому случаю митрополитъ Филаретъ и далъ ректору академіи архимандриту Евгенію (только что вступившему тогда въ должность ректора) предложеніе, чтобы кто-либо въ академіи написалъ разсужденіе о клятвѣ. Отецъ ректоръ поручилъ было написать это разсужденіе Д. Ѳ Голубинскому [1]), какъ одному изъ лучшихъ студентовъ; Д. Ѳ. Голубинскій естественно пришелъ въ затрудненіе отъ неожиданности выпавшей на его долю задачи и съ своими недоумѣніями обратился къ о. инспектору архимандриту Сергію, который, чтобы вывести его изъ затрудненія, рѣшилъ, по соглашенію съ о. ректоромъ, самъ написать разсужденіе „о клятвѣ“. Этимъ объясняется то странное, на первый взглядъ, явленіе, что въ ноябрѣ и декабрѣ 1853 года о. инспекторъ неожиданно прервалъ свои лекціи по пастырскому богословію и читалъ студентамъ въ аудиторіи о клятвѣ. Затѣмъ и отвѣты князю-писателю составлены по особымъ обстоятельствамъ. Подъ княземъ-писателемъ разумѣется извѣстный въ свое время князь Н. Б. Голицынъ, Курскій помѣщикъ [2]), который

[1]) Объ этомъ сообщалъ намъ самъ Д. Ѳ. Голубинскій, нынѣ почтенный профессоръ Моск дух академіи

[2]) Скончался въ 1866 году. По совпаденію обстоятельствъ и архимандриту Сергію судилъ Господь съ 1861 и по 1880 годъ быть епископомъ Курскимъ, какъ увидимъ далѣе.

въ 1858 году въ Лейпцигѣ издалъ написанную имъ въ духѣ латинства книгу: „О возможномъ соединеніи Россійской церкви съ западною, безъ измѣненія обрядовъ православнаго богослуженія“. Извѣстный ревнитель православія и также писатель А. Н. Муравьевъ, раньше нами упомянутый, написалъ „Обличеніе“ на эту книгу и помѣстилъ его въ видѣ статьи въ 1-й книжкѣ *Прибавленій къ твор. св. отцевъ* за 1859 годъ (ч. XVIII), конечно, съ благословенія митрополита Филарета, который отъ 26 генваря 1859 года писалъ о. ректору архимандриту Сергію: „Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, статью Андрея Николаевича: Обличеніе на книгу о возможномъ соединеніи церкви Россійской съ западною. Пусть цензура разсмотритъ ее, и, надѣюсь, одобритъ, такъ какъ она читана уже первенствующему члену Св. Синода [1]), и имъ одобрена. Есть ли же цензура встрѣтитъ какое сомнѣніе: скажите мнѣ. Есть ли сомнѣнія не будетъ: напечатайте сію статью въ Прибавленіяхъ къ изданію святыхъ отецъ, и мнѣ 500 экземпляровъ на мой счетъ. Не позабудьте вставить прилагаемое при семъ дополненіе, по моему напоминанію сдѣланное. Послѣ пришлю вамъ самую книгу [2]), или часть ея. Нужно, чтобы вы или кто-нибудь у васъ потрудился надъ нею. Нападенія на православную церковь умножаются и нужно отраженіе [3])“. Дѣло въ томъ, что А. Н. Муравьевъ при первомъ появленіи книги „О возможномъ соединеніи церкви Россійской съ западною“ обратилъ на нее вниманіе русскаго правительства и высшей церковной іерархіи, обличилъ ея латинское направленіе и указалъ автора ея (книга вышла безъ подписи имени автора), въ лицѣ помянутаго князя Голицына. Повѣдалъ онъ о ней и митрополиту Московскому Филарету, съ которымъ находился въ перепискѣ,

---

[1]) Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорію († 1860).
[2]) Князя Голицына.
[3]) Письмо изъ неизданныхъ. Хранится въ архивѣ А. В. Горскаго.

и выразилъ намѣреніе написать на нее „Обличеніе“. Митрополитъ Филаретъ отъ 12 января 1859 года писалъ ему: „Враждебную книгу не худо бы имѣть. Благодареніе вамъ за намѣреніе защищать. Но можетъ быть и отсюда нѣчто сказали бы [1])“. Итакъ, какъ уже послѣдствіемъ первоначальныхъ разоблаченій А. Н. Муравьева предъ правительствомъ было то, что князю Голицыну, по Высочайшему повелѣнію, воспрещенъ былъ выѣздъ изъ его Курскаго имѣнія и оффиціальному разслѣдованію подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли онъ, князь, болѣе считаться въ числѣ членовъ православной Церкви: то естественно, что князь Голицынъ весьма озлобился на А. Н. Муравьева, писалъ ему и правительственнымъ лицамъ противъ него (и въ защиту себя) оскорбительныя письма [2]) и наконецъ, когда въ Московскомъ академическомъ журналѣ появилась упомянутая обличительная статья А. Н. Муравьева, онъ и въ редакцію сего журнала прислалъ нѣсколько писемъ съ колкими выраженіями, направленными противъ автора „Обличенія“; а однимъ изъ этихъ писемъ вызвалъ и самого ректора академіи архимандрита Сергія на исполненіе прописаннаго въ вышеприведенномъ письмѣ отъ 26 генваря 1859 года предложенія митрополита Филарета — вступить въ борьбу съ латинскимъ ученіемъ, проповѣдуемымъ въ книгѣ русскаго князя-писателя.

Между тѣмъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ А. П. Толстой, озабоченный правильностію оффиціальной постановки помянутаго вопроса о принадлежности князя Голицына къ православной Церкви, испрашивалъ на то мнѣнія Московскаго святителя Филарета и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его доставить ему, оберъ-прокурору, также

---

[1]) *Письма митроп Моск Филарета къ А Н Муравьеву*, стр. 545. Кіевъ, 1869. „Отсюда“, т-е. изъ Московскои дух академіи Этими и другими словами письма объясняется и иное въ приведенномъ письмѣ митроп Филарета къ архим. Сергію оть 26 янв 1859 г

[2]) Ср, напр, въ *Письмахъ митр. Филар къ А Н Мур* стр. 538.

переписку князя съ Московскою духовною академіею. О томъ, какое мнѣніе по сему предмету далъ митрополитъ Филаретъ, намъ нѣтъ надобности говорить [1]); ибо это не близко касается нашего настоящаго предмета; по вопросу же о перепискѣ князя съ академіей митрополитъ далъ такую резолюцію на отношеніи графа А. П. Толстаго: „1) о. ректоръ дастъ мнѣ свѣдѣніе, была ли тамъ переписка, и если была, представитъ оную. 2) Для исполненія сего послать ему списокъ съ его отношенія и съ сей резолюціи [2])". Ректоръ академіи архимандритъ Сергій представилъ митрополиту подлинныя письма князя Н. Б. Голицына, объяснивъ, что редакціоннымъ комитетомъ при академіи, съ февраля по май [3]), было получено отъ князя Голицына нѣсколько писемъ, но никто изъ членовъ комитета не отвѣчалъ ему письменно; во второй же книжкѣ изданія [4]) за 1859 годъ напечатана была статья подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ на письма князя-писателя относительно латинскаго ученія о папѣ" (стр. 241 — 268) [5]). Къ помѣщенію сей статьи комитетъ побужденъ былъ требованіемъ, изложеннымъ въ письмѣ отъ 20 февраля того года.

---

[1]) Это мнѣніе можно видѣть на стр 415—419 тома IV-го *Собранія мнѣній и отзывовъ митр Моск Филарета*. Москва, 1886 Только здѣсь, по нашему убѣжденію, хронологическія данныя немного перепутаны издателями или типографіею

[2]) См тамъ же, стр. 415

[3]) 1859 года

[4]) *Твореній св. отцевъ съ Прибавленіями*

[5]) Уже это одно показываетъ, что отношеніе графа А П. Толстаго не могло быть отъ 9 ноября 1858 года, какъ значится въ помянутомъ изданіи *Собранія мнѣній и отзывовъ митр. Филарета*, а скорѣе отъ 9 ноября 1859 года, когда еще не появлялась въ свѣтъ вторая статья о ректора въ отвѣтъ князю-писателю, что подтверждается и имѣющеюся въ архивѣ А В. Горскаго, между письмами митроп Филарета къ архим. Сергію, копіею съ означеннаго отношенія графа, гдѣ оно прямо помѣчено „9 ноября 1859" Сообразно съ этимъ должны быть измѣнены и другія, находящіяся тамъ, т.-е. въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ*, относительно сего обстоятельства хронологическія данныя

Къ помѣщенію той же статьи, принадлежащей перу о. ректора побужденіемъ служило, какъ мы замѣчали, и письмо митрополита Филарета отъ 26 генваря. А затѣмъ владыка и повторялъ это побужденіе, когда, по прочтеніи вновь статьи А. Н. Муравьева, уже разсмотрѣнной академическою цензурою, отъ 3 февраля того же 1859 года—писалъ о. ректору. „Обличеніе прочиталъ я все; и хорошо, что прочиталъ; потому что безъ исправленія оставлено было слово, котораго нѣтъ въ русскомъ языкѣ. Съ исправленіями вашими соглашаюсь. Греческія выраженія, для исправленія славянскихъ, гдѣ нужно, я поставилъ подъ страницею [1]) Андрей Николаевичъ прислалъ новое дополнительное окончаніе статьи. Какъ сію часть не видѣла цензура: то возвращаю вамъ все. Въ дополненіи я неключилъ слова, которыя очень тяжелы, и частію такія, которыя преграждаютъ связь обличаемаго съ послѣднимъ заключительнымъ обличеніемъ.—Надѣюсь, это дополненіе не затруднитъ цензуры. Затѣмъ извольте печатать. Посылаю вамъ третью часть обличаемой книги. Обличеніемъ сей надобно потрудиться кому-нибудь у васъ“ [2]). Дѣйствительно, отецъ ректоръ, какъ мы видѣли, для 2-й книжки академическаго журнала и потрудился заготовить отвѣтъ князю-писателю; при чемъ въ предисловіи къ этой статьѣ [3]) указываетъ на письма князя, какъ на поводъ къ полемикѣ противъ его книги и писемъ. Онъ же въ письмѣ къ А. В. Горскому отъ 7 апрѣля того же 1859 года, послѣ сообщенія раньше приведеннаго запроса владыки-митрополита о переводѣ ново-завѣтныхъ книгъ Св. Писанія при академіи, говоритъ: „Потомъ я доложилъ о письмахъ Голицына и изложилъ ихъ содержаніе. Ока-

---

[1]) См., напр., *Приб. къ твор* 1859 г., ч XVIII, стр 29 и 30

[2]) Письмо опять изъ неизданныхъ. Хранится тамъ же Срав. приведенныя слова письма митроп. Филарета къ А. Н. Муравьеву отъ 12 января 1859 года.

[3]) *Прибавл. къ твор. св. отц* 1859, XVIII. 241—243

залось, что владыка нѣчто знаетъ [1]) объ угрозахъ князя [2]). Онъ (такъ сказалъ владыка) ужъ нѣсколько писемъ посылалъ къ Муравьеву; тотъ не сталъ принимать; но князь прибѣгнулъ къ хитрости: продолжаетъ посылать письма, надписывая адресъ не своей рукою, и запечатывая ихъ чужою печатью. О томъ, нужно ли продолжать отвѣтныя противъ князя статьи, и принимать ли въ соображеніе письма его, владыка замѣтилъ: „на него глядѣть нечего: писать статьи надобно; писемъ его разбирать не нужно. Но если въ нихъ заключается, что новое, въ сличеніи съ тѣмъ, что напечатано въ книгѣ, то надобно на эти новыя возраженія дать отвѣтъ“ [3]). Такимъ образомъ, кромѣ опроверженія ученія о папѣ, о. ректору пришлось и еще написать статью въ отвѣтъ князю-писателю—„Объ исхожденіи святаго Духа“. Когда митрополитъ Филаретъ прочиталъ эту статью, раздѣленную на три части, еще въ рукописи, то отъ 21 ноября 1859 года писалъ ректору академіи: „Возвращаю вамъ, отецъ ректоръ, двѣ статьи, опровергающія лжеученіе князя. Опроверженія вообще основательны. Внимательный читатель удовлетворится. Но много такихъ читателей, которые любятъ читать легко, и у которыхъ не на долго достаетъ напряженнаго вниманія Для такихъ надобно, чтобы формы рѣчи были не очень многосложны, и выраженія всевозможно ясны. Можетъ быть, съ сею мыслію, вы пересмотрите нѣкоторыя мѣста статей. Не рѣшаюсь утверждать (потому что читалъ поспѣшно), а предлагаю вопросъ, нельзя ли было бы нѣкоторыя длинныя выписки изъ книги князя раздѣлить на части, и отвѣчать порознь: отвѣтъ ударялъ бы ближе и сильнѣе. Укорительныхъ словъ не надобно: но иногда

---

[1]) Если бы отношеніе графа А П Толстаго къ митрополиту Филарету было отъ 9 ноября 1858 г., то владыка зналъ бы не „нѣчто“, а все что нужно

[2]) Зналъ же онъ „нѣчто“ еще въ началѣ 1859 года, безъ сомнѣнія, изъ сообщеній и писемъ А Н Муравьева

[3]) Письмо изъ неизданныхъ Хранится въ архивѣ А В Горскаго.

излишняя мягкость можетъ показаться недостаткомъ силы. Гдѣ-то говорите вы: *можно усомниться* о сказанномъ княземъ. На это онъ вамъ скажетъ: видно, вы не могли сказать болѣе. а сомнѣваться можно и о томъ, что истинно.— Говоря о Флорентійскомъ соборѣ, вы ни слова не сказали о Маркѣ Ефесскомъ. Думаете ли, что это не есть важный пропускъ? –Когда будете печатать, по моему мнѣнію, надобно текстъ князя напечатать буквами мельче тѣхъ, которыми напечатается вашъ отвѣтъ. Читатель лучше будетъ находить нужное ему, есть ли онъ отъ отвѣта захочетъ возвратиться къ возраженію, для лучшаго сличенія —Такъ мнѣ думается: а вы разсуждайте лучше меня“ [1]).—Архимандритъ Сергій, при печатаніи, конечно, принялъ во вниманіе всѣ эти замѣчанія митрополита Филарета II именно, между тѣмъ, какъ въ „отвѣтѣ на письма князя-писателя“ относительно ученія о папѣ текстъ словъ князя напечатанъ шрифтомъ одинаковымъ съ словами отвѣта [2]), въ статьѣ „Объ исхожденіи св. Духа“, текстъ словъ князя напечатанъ шрифтомъ болѣе мелкимъ, нежели текстъ опроверженія его мыслей [3]);—упомянутъ извѣстный борецъ въ пользу православія на Флорентійскомъ соборѣ Маркъ Ефесскій [4]), и т. д. Вообще статья „Объ исхожденіи св Духа“, и сама по себѣ довольно большая, обработана такъ тщательно и основательно, что и доселѣ можетъ служить хорошимъ пособіемъ въ борьбѣ съ латинствомъ по этому, весьма важному, въ ней обсуждаемому вопросу; почему и спустя нѣсколько лѣтъ послѣ ея напечатанія на нее указываемо было даже иностранцамъ, какъ на авторитетную опору по

---

[1]) Письмо это впервые напечатано нами въ *Богословск Вѣстникѣ* за 1898 г, кн. 2, стр 249, отд. Ш, въ некрологѣ высокопреосвящ митроп. Сергія

[2]) См, напр., *Приб. къ твор. св. отц.* 1859, XVШ, 243. 246, 247 и др.

[3]) См., напр, тамъ же, стр. 419, 425, 426, 427 и др

[4]) См. тамъ же, стр 516

этому, издавна спорному, вопросу [1]). Самъ митрополитъ Филаретъ придавалъ этой статьѣ гораздо больше значенія, нежели другимъ статьямъ архимандрита Сергія, въ томъ же родѣ. Такъ, отъ 12 мая 1860 года митрополитъ Филаретъ писалъ ему: „Прочиталъ я взглядъ на брачную и безбрачную жизнь въ отношеніи къ пастырской службѣ. Мнѣ кажется, здѣсь не достаетъ точности, какая соблюдена въ двухъ предшествовавшихъ статьяхъ [2]). И потому есть ли сія статья не получитъ значительнаго пересмотра: то не лучше ли ограничиться двумя предыдущими [3]). Не имѣю времени писать вамъ подробно: есть ли Богъ даруетъ мнѣ быть въ Лаврѣ [4]): тамъ можно будетъ лучше объясниться о семъ“ [5]).

Между тѣмъ уже и изъ этого письма митрополита Филарета видно, что полемика, возникшая по поводу книги князя Голицына, продолжалась въ академіи Московской и далѣе; но уже трудились въ ней другіе, какъ напримѣръ, покойный профессоръ В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ; а о. ректоръ, ограничившись лишь указанными выше статьями, являлся теперь въ ней какъ цензоръ статей другихъ лицъ, какъ напр., того же В. Д. Кудрявцева [6]).

Вообще же достоинства учено-литературныхъ трудовъ отца архимандрита Сергія, устоявшихъ и противъ строгой критики митрополита Филарета, суть: сжатость изложенія,

---

[1]) См *Приб къ твор св отц* 1882, XXX, 57. Здѣсь говорится, что въ 1864 году посѣтившій Московскую духовную академію Американскій пасторъ Юнгъ, по указанію князя С Н Урусова, спрашивалъ у А В. Горскаго эту статью для вящшаго уразумѣнія православнаго ученія о предметѣ ея

[2]) Разумѣются статьи о ректора въ отвѣтъ князю-писателю

[3]) Ибо и статья о бракѣ и безбрачіи, хотя и не прямо, а все же направлена была противъ ученія, котораго держался князь Н Б. Голицынъ.

[4]) Къ празднику св Троицы.

[5]) Письмо изъ неизданныхъ Хранится въ архивѣ А. В Горскаго.

[6]) См 1-й вып I тома изданныхъ Братствомъ преподобнаго Сергія сочиненій В Д Кудрявцева-Платонова, стр. 40—41 (въ біографіи его). Сергіевъ Посадъ, 1893.

ясная раздѣльность разсмотрѣнія предмета, послѣдовательность, строгая логичность и основательность, при обширной начитанности автора въ области литературы предмета.

Продолжительная, весьма усердная и плодотворная служба архимандрита Сергія при одномъ изъ немногихъ высшихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія,—Московской духовной академіи, которой одной безраздѣльно посвятилъ онъ лучшія свои силы, уже сама по себѣ достойна была поощренія посредствомъ возведенія его на высшую степень іерархіи, тѣмъ болѣе, что въ 1859 году архимандритъ Сергій, по представленію митрополита Филарета, „за отлично-усердную службу“, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ высшимъ въ его тогдашнемъ положеніи знакомъ отличія,— орденомъ св. Владиміра 3 степени. Но кромѣ того, такая перемѣна службы для архимандрита Сергія желательна была и въ виду новыхъ вѣяній, возникшихъ въ новое царствованіе, особенно въ эпоху преобразованій, предпринятыхъ въ это царствованіе. Вѣянія эти, далеко не всегда тихія и благотворныя, напротивъ иногда бурныя и разрушительныя, мало-по-малу стали проникать и въ мирную обитель высшей духовной науки, пріютившуюся въ обители преподобнаго Сергія, нарушая по временамъ этотъ міръ волненіемъ умовъ учащейся молодежи, а тѣмъ самымъ нарушая покой и тѣхъ, управленію коихъ ввѣрена эта молодежь. Уже отъ 10 января 1859 года митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Увы! зараза свѣтскихъ училищъ едва ли не переходитъ въ духовныя. Слышу изъ вѣрнаго источника, что между студентами Петербургской и Кіевской академіи есть секретная переписка. Скажите сіе о. ректору, чтобы онъ зналъ сіе одинъ, и чтобы бдѣлъ надъ ввѣреннымъ ему стадомъ“. Такое предостереженіе было далеко не излишне. Въ самой Московской духовной академіи уже начиналось броженіе умовъ, и причины для него крылись не только въ об-

щемъ настроеніи умовъ того времени, но и отчасти въ самыхъ условіяхъ жизни академической, заключенной въ стѣнахъ Лавры и въ предѣлахъ Сергіева Посада. Въ доказательство этого мы могли бы указать на бывшій въ 1859 году случай съ неудачнымъ выборомъ врача для академической больницы въ лицѣ Н. С. Соколова, котораго, при выборѣ кандидатовъ на мѣсто служившаго довольно долго (съ 1854 года) и извѣстнаго врача А. Брызгалова, академическое начальство предпочло доктору медицины Н. П. Страхову, по который былъ малоопытенъ и отношеніями своими къ больнымъ студентамъ на столько не нравился послѣднимъ, что они подавали начальству академическому коллективное прошеніе объ увольненіи его, каковое и состоялось не далѣе какъ чрезъ годъ по назначеніи его на должность врача [1]). Но мы обратимъ вниманіе на болѣе вѣское, убѣдительное и извѣстное свидѣтельство,—на свидѣтельство самого митрополита Московскаго Филарета, зорко и бдительно слѣдившаго за ввѣренной его попеченію академіей „При многолѣтнемъ наблюденіи моемъ надъ академіею, — писалъ онъ въ декабрѣ 1860 года, — въ настоящее время замѣчаю въ ея состояніи нѣкоторыя новыя черты, не представляющія непріятныхъ видовъ и не озабочивающія много, требующія однако вниманія, предусмотрительнаго для будущаго времени. Повсюдныя, неумолкныя не столько разсужденія, сколько необдуманныя и неопредѣленныя провозглашенія о свободѣ оказали такое вліяніе на обучающихся въ свѣтскихъ училищахъ, что наставляемые присвояютъ себѣ права быть свободнѣе своихъ на-

---

[1]) Такъ какъ врачи при академической больницѣ обыкновенно состояли вмѣстѣ съ тѣмъ и врачами при Лаврѣ Сергіевой, то означенныя перемѣны касались и послѣдней, для чего см. *Письма митроп. Филарета къ архим Антонію* IV, 103, 107, 108, 128 Москва, 1884 Объ увольненіи Н С. Соколова и объ опредѣленіи на его мѣсто прежняго конкурента его Н П Страхова можно читать въ дѣлахъ внутр Правленія Моск дух академіи за 1860 г. № 45.

ставниковъ и полномочіе начальниковъ; и сіе не разъ и не въ одномъ мѣстѣ открывалось въ дѣйствіяхъ; о которыхъ непріятно было бы, но и не нужно говорить, потому что, къ сожалѣнію, оныя очень извѣстны [1]). Новѣйшая литература, которая порицаетъ все, и въ томъ числѣ и училища, и учителей, и учебныя книги, и уставы, и распоряженія, и распорядителей и начальниковъ и судей, получила такое распространеніе, что проникаетъ всюду, если не въ двери, то чрезъ преграды и сквозь щели. Такіе примѣры, такія мысли составляютъ искушеніе для учащихся въ духовныхъ училищахъ, и могутъ иныхъ, подъ благовидными побужденіями, выводить изъ должныхъ предѣловъ. Когда прошедшимъ лѣтомъ [2]) повременная литература наполнила всякое ухо, то поощрительными, то хвалебными рѣчами, о воскресныхъ школахъ, между нѣкоторыми студентами Московской духовной академіи возникло было предположеніе и соглашеніе открыть воскресную школу для мѣщанскихъ дѣтей Сергіевскаго Посада (хотя есть народное училище въ Лаврѣ и Посадѣ) [3]): только прежде нежели дошло до исполненія сего предположенія, я изъяснилъ имъ, что въ семъ нѣтъ настоятельной нужды для студентовъ; что это могутъ дѣлать приходскіе священникъ и діаконъ; что студентъ, ревностный къ своей существенной обязанности, имѣетъ съ избыткомъ много своего дѣла для своего времени; что вмѣсто обученія дѣтей русской

---

[1]) Срав о семъ также *Письма митроп Филарета къ Высочайш Особамъ и другимъ лицамъ*, ч. II, стр 64, 73 Тверь, 1888

[2]) Т-е лѣтомъ 1860 года

[3]) Лаврское начальное народное училище, въ то время только для мальчиковъ, а съ 1865 года и для дѣвочекъ, по преобразованіи въ 1879 году въ двухклассное (и кромѣ того съ приготовительнымъ классомъ), находится въ состоящемъ подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны покровительствомъ Александро-Маріинскомъ Домѣ Призрѣнія: а Посадское нынѣ также является уже двухкласснымъ городскимъ и раздѣляется на мужское и женское.

азбукѣ, нѣкоторые изъ нихъ болѣе имѣютъ нужды употребить свободное время для усилія своего знанія латинской и греческой словесности [1])". — Все это и подобное побуждало отца Сергія желать скорѣйшей перемѣны службы, хотя онъ и твердо держалъ въ своихъ рукахъ кормило управленія ввѣренною ему академіею [2]).

Еще въ ноябрѣ 1860 года, послѣ того какъ состоялось увольненіе на покой епископа Курскаго и Бѣлгородскаго Иліодора (Чистякова), митрополитъ Филаретъ представилъ ректора академіи архимандрита Сергія, въ воздаяніе его многолѣтней, усердной и полезной службы, кандидатомъ на Курскую архіерейскую каѳедру и, согласно этому представленію, 3 декабря того же года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему, архимандриту Сергію, епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Объ этомъ 4 декабря оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ А. П. Толстой и извѣстилъ митрополита Филарета частнымъ письмомъ. Но такъ какъ Синодальнаго указа о семъ довольно долго не было изъ Петербурга, то отецъ ректоръ былъ въ недоумѣніи относительно своего положенія, особенно въ виду приближенія времени полугодичныхъ экзаменовъ, предъ святками [3]), и съ этимъ недоумѣніемъ обратился къ митрополиту Филарету. Въ разрѣшеніе недоумѣнія владыка писалъ ему отъ 15 декабря: „Какъ указа

---

[1]) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Моск Филарета*, т. IV, стр 574—575. Москва, 1886.

[2]) Въ 1864 году, когда праздновался 50-лѣтній юбилей Московской духовной академіи, въ читанной на юбилеѣ исторической запискѣ о сей академіи сказано было; „Съ благодарностію воспоминаемъ ректоровъ .. Сергія и Савву, извѣстныхъ своими учеными трудами и умѣвшихъ въ трудное время поддержать духъ уваженія къ порядку въ подчиненныхъ" См., стр 14 и 15 въ Юбилейномъ Сборникѣ. Москва, 1864.

[3]) Эти полугодичные экзамены продолжались въ академіяхъ, согласно прежнему уставу ихъ (1814 года), до самаго вступленія въ силу устава 1869 года Въ 1860 году росписаніе декабрьскихъ экзаменовъ составлено было Правленіемъ еще 7 декабря, о чемъ можно читать въ № 64-мъ дѣлъ внутр Правленія Моск дух. академіи за 1860 годъ.

еще нѣтъ: то вы, отецъ ректоръ, дѣйствительный начальникъ академіи, и въ семъ смыслѣ прошу васъ дѣйствовать. Такъ и на предстоящихъ экзаменахъ [1])". Того же 15 декабря, однако, митрополитъ Филаретъ писалъ оберъ-прокурору Св Синода графу А. П. Толстому: „Отъ 4 дня сего декабря ваше сіятельство извѣстили меня, что 3 дня Высочайше утвержденъ докладъ Святѣйшаго Синода о возведеніи ректора Московской духовной академіи архимандрита Сергія въ епископа Курскаго. Послѣ сего я оставался въ ожиданіи указа Святѣйшаго Синода, но донынѣ онъ не полученъ. Между тѣмъ до академіи донелъ слухъ о новомъ назначеніи ректора ея. Междуправленіе всегда производитъ волненіе ожиданія; и потому продолженіе онаго бываетъ не безъ неудобствъ. Посему долгомъ поставляю войти въ соображенія о занятіи открывающейся вакансіи [2])". И далѣе, въ виду потребности времени и состоянія академіи, изображенныхъ вышеприведенными словами, изъ числа кандидатовъ, какъ наиболѣе пригоднаго, предлагаетъ тогдашняго ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Савву [3]), который, по отзыву владыки, „съ основательными познаніями соединяетъ твердый характеръ въ управленіи [4])", а „въ настоящее время", говоритъ владыка о концѣ 1860 года, — „паче прежняго, требуется, чтобы ректоръ академіи имѣлъ характеръ твердости въ управленіи [5])". Наконецъ 17 декабря полученъ былъ давно ожиданный указъ Св. Синода и митрополитъ Филаретъ 19 того же декабря по сему сдѣлалъ такое „предложеніе" академіи: „Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, ректоръ академіи архимандритъ Сергій призы-

---

[1]) Письмо изъ неизданныхъ. Хранится въ архивѣ А. В. Горскаго

[2]) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митроп Моск Филарета*, IV, 573

[3]) Скончавшагося 13 октября 1896 года въ санѣ архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

[4]) *Собраніе мнѣній и отзывъ митр. Моск Филарета*, IV, 574.

[5]) Тамъ же, стр 575.

вается на Курскую архіерейскую каѳедру По сему академическому Правленію предлагаю привести въ исполненіе слѣдующее: 1) производящіяся теперь академическія испытанія окончить подъ начальствомъ ректора архимандрита Сергія. 2) Затѣмъ онъ сдастъ академію со всѣми ея принадлежностями, находящимися въ его вѣденіи, назначаемому въ должность ректора, при посредствѣ ординарнаго профессора протоіерея Александра Горскаго. 3) Въ должность ректора назначается инспекторъ архимандритъ Порфирій. 4) Въ должность инспектора назначается экстраординарный профессоръ архимандритъ Михаилъ 5) О сдачѣ и пріемѣ академіи должно мнѣ получить свѣдѣніе за общимъ подписаніемъ сдавшаго и принявшаго. 6) По сдачѣ академіи архимандритъ Сергій не умедлитъ прибыть въ Москву и ко мнѣ, для дальнѣйшаго исполненія опредѣленія о немъ Святѣйшаго Синода [1])".

Правленіе академіи въ точности и скорости исполнило это „предложеніе" архипастыря. 23 декабря, оно, въ составѣ вышеозначенныхъ лицъ, освидѣтельствовавъ цѣлость всѣхъ суммъ и имущества академіи по всѣмъ частямъ, съ истребованіемъ донесеній отъ лицъ, завѣдывавшихъ отдѣльными частями сего имущества, какъ, напримѣръ, отъ эконома, библіотекаря и др, о томъ, не значится ли чего-либо въ нихъ за бывшимъ отцемъ ректоромъ академіи, съ участіемъ и самого архимандрита Сергія, произвело актъ передачи имъ всѣхъ дѣлъ, суммъ и имущества, исправляющему должность ректора, инспектору архимандриту Порфирію: а на слѣдующій день 24 декабря донесло о семъ владыкѣ [2]). Въ свою очередь

---

[1]) № 42 дѣлъ внутренняго Правленія Московской духовной академіи за 1860 годъ

[2]) Это донесеніе можно видѣть тамъ же, со всѣми документами сдачи, къ нему относящимися

владыка отъ 26 декабря донесъ о томъ Синодальному оберъ прокурору [1]).

Затѣмъ, такъ какъ и вдовствовавшая Курская епархія жаждала скорѣе увидѣть новаго своего архипастыря, тяготясь его отсутствіемъ, и самъ бывшій ректоръ академіи, какъ мы замѣчали, желалъ возможно скорѣе сложить съ себя бремя управленія послѣднею, то въ первые же дни святокъ архимандритъ Сергій, во исполненіе послѣдняго пункта вышеприписаннаго „предложенія“ митрополита Филарета, поспѣшилъ прибыть въ Москву и ко владыкѣ митрополиту, который, согласно указа Св. Синода, долженъ былъ въ Москвѣ рукоположить его во епископа. Какъ ни трудно было праздничное время въ этомъ отношеніи для немощнаго тѣломъ, хотя и бодраго духомъ, почти осмидесятилѣтняго старца первосвятителя Московскаго, однако и онъ, торопясь дѣломъ, на него возложеннымъ, устроилъ такъ, что 30 декабря состоялось нареченіе, а 1 января новаго 1861 года и самое рукоположеніе архимандрита Сергія во епископа. „Чтобы не длить вдовства епархіи, большею частію неблагопріятнаго для дѣлъ,—писалъ отъ 4 января 1861 года самъ святитель Филаретъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію, — я побужденъ былъ не откладывать рукоположенія епископа, и съ трудомъ рѣшился назначить для сего день новаго года: однако милостію Божіею дѣло совершилось [2])“. Съ другой стороны, „по воспріятіи хиротоніи, преосвященный Сергій, какъ писалъ о немъ современникъ событія,—поспѣшилъ къ своей новой паствѣ, которая съ нетерпѣніемъ ожидала его и даже прислала за нимъ зимній экипажъ: *и онъ иде въ путь свой радуяся.* Я же,—добавляетъ о себѣ самомъ тотъ же современникъ, — раннимъ утромъ, 21 января, отправился на его мѣсто, въ акаде-

---

[1]) Копія съ этого донесенія имѣется тамъ же.

[2]) *Письма митр Филарета къ архим. Антонію*, IV, 271 Москва, 1884 годъ

мію, съ грустнымъ и печальнымъ настроеніемъ духа [1])". Этотъ современникъ и былъ тотъ архимандритъ Савва, котораго митрополитъ Филаретъ еще въ декабрѣ 1860 года представлялъ первымъ кандидатомъ въ ректоры академіи, на мѣсто оставлявшаго эту должность архимандрита Сергія.

Такъ кончилось шестнадцатилѣтнее, не безтрудное, но за то ревностное и многополезное служеніе преосвященнаго Сергія въ Московской духовной академіи, въ которой всего со студенчествомъ онъ пробылъ двадцать лѣтъ и четыре мѣсяца, и началось его высшее іерархическое служеніе въ санѣ архіерейскомъ.

IV. Служеніе въ санѣ святительскомъ.

Преосвященному Сергію судилъ Господь воспріять хиротонію отъ рукъ знаменитѣйшаго іерарха, святителя Филарета, митрополита Московскаго, подъ высшимъ руководствомъ котораго онъ совершалъ свое служеніе и въ академіи, и который обыкновенно рукополагаемыхъ имъ во епископы также не оставлялъ своимъ мудрымъ словомъ поученія на будущее ихъ высокое служеніе церкви Божіей Въ этихъ случаяхъ чаще всего, съ одной стороны, рѣчи имѣвшихъ быть рукоположенными во епископовъ по нареченіи ихъ въ сіе высшее званіе, а съ другой, личныя свойства ихъ давали мудрому святителю Московскому обильный матеріалъ для такихъ его поучительныхъ рѣчей, полныхъ глубокаго смысла и значенія.

Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Въ своей рѣчи по нареченіи во епископа, произнесенной 30 декабря 1860 года предъ соборомъ епископовъ—будущихъ рукоположителей своихъ, архимандритъ Сергій говорилъ слѣ-

---

[1]) *Саввы*, епископа Харьковскаго, „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ", стр. 90. Харьковъ 1877.

дующее: „Милостивѣйшіе архипастыри и отцы! Служеніе епископское, къ которому благодать Божія меня призываетъ, есть подвигъ трудный и не безболѣзненный. *Подвизайся* (1 Тим. 6, 12), *злострадати, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ* (2 Тим. 2, 3),—пишетъ апостолъ Павелъ одному изъ первыхъ епископовъ, а въ лицѣ его и каждому изъ преемниковъ епископскаго служенія. Отъ предстоятеля Церкви требуется не только терпѣливое поученіе невѣдущихъ, но и многопопечительный надзоръ за трудами учащихъ. Долгъ его не только таинодѣйствовать и молиться но и поставлять священнослужителей, подъ опасеніемъ отвѣтственности даже и за поспѣшное ихъ избраніе. Пастырю ввѣряется управленіе стадомъ Христовымъ. Но если представить превратность жизни человѣческой, какъ въ ней близко соприкасается благоденствіе съ злополучіемъ, довольство съ нуждами, невинность съ преступленіемъ, правда съ клеветою, миръ съ опасностію потерять его; то духовному домоправителю великимъ нужно вооружиться терпѣніемъ, въ увѣренности, что ему чаще потребно будетъ плакать съ плачущими, нежели радоваться съ радующимися. Не малое утѣшеніе для меня, что область, куда нынѣ промыслъ Божій зоветъ меня, отъ дней преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго, оросившаго ее слезами своей печали по Бозѣ, извѣстна вѣрою и благочестіемъ своихъ обитателей. Но такъ какъ и тамъ, подобно другимъ мѣстамъ, есть младенцы о Христѣ; и могутъ быть юноши, у которыхъ чувства не обучены въ познаніе добра; то не далека отъ сердца моего мысль, что чѣмъ обширнѣе домъ, тѣмъ болѣе заботъ домоправителю, чѣмъ многочисленнѣе семейство, тѣмъ съ большими скорбями для руководителя его сопряжено содѣйствіе духовному воспитанію его. Съ упованіемъ вѣрую, что и въ скудельный сосудъ моей души положена будетъ часть той живительной силы, которая укрѣпляла первыхъ вѣропроповѣдниковъ, и не только благотворно дѣйствовала, но и чудодѣйствовала въ ихъ дѣйствіяхъ. Но бла-

годать требуетъ усердія, и дающій силу призываетъ къ самопожертвованію. Что же я принесу Пастыреначальнику Христу? Развѣ только то, что пельзя именовать и даромъ, а прилично назвать лишеніемъ,—мои безсильныя силы и остающіеся, отчисленные мнѣ дни. О святители Христовы! Прежде нежели возложите на мою смиренную главу священныя руки ваши, вознесите ко Господу ваши чистыя молитвы, да предочистится душа моя къ пріятію великаго дара, да будетъ свѣтъ благодати епископства свѣтильникомъ для меня на всѣхъ путяхъ предлежащаго мнѣ служенія, и, если неизбѣжно на нихъ нѣчто строптное, да не покрытъ меня мракъ унынія, и да не угаснетъ во мнѣ, до конца моей жизни, чистое усердіе къ священному дѣлу, на меня возлагаемому. Добрый пастырю престольнаго града сего! Подъ твоимъ кровомъ и руководствомъ протекли годы моего служенія Церкви и обществу; тобою преподана мнѣ благодать рукоположенія въ первыя степени священства. Нынѣ, отпуская меня съ миромъ, не изринь изъ твоего любящаго сердца заботливаго обо мнѣ помысла, подобно какъ чадолюбивые отцы и въ разлученіи живущихъ дѣтей своихъ не оставляютъ своимъ попеченіемъ, наставленіемъ и молитвами. И поелику непреложно слово, что *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ* (Сир. 3, 9): то простри благословеніе твое и на тотъ домъ духовный, гдѣ призванъ я быть домостроителемъ, да будутъ единомысленны о Господѣ и пастырь и паства, да созидается сей домъ во спасеніе, да будетъ мое служеніе въ немъ не безполезно для ввѣряемыхъ мнѣ, не безутѣшно для тебя и не постыдно предъ нашимъ общимъ и единымъ Пастыреначальникомъ Христомъ". [1])

Такимъ образомъ въ этой рѣчи намъ предоставляется, съ одной стороны, какъ бы исповѣдь новонареченнаго епископа предъ соборомъ іерарховъ, въ сознаніи великости и трудности предстоящаго служенія, а съ другой,—

[1]) *Прибавл къ Твор. св отцевъ* 1860, XIX, 637—639.

обращеніе къ духовной помощи этого собора и особенно предстоятеля сего послѣдняго, — святителя Московскаго Филарета.

И въ отвѣтъ на эту рѣчь, и въ назиданіе будущему архипастырю Курской епархіи митрополитъ Филаретъ, послѣ рукоположенія архимандрита Сергія во епископа, которое совершено было имъ въ сослуженіи члена Св. Синода архіепископа Евгенія бывшаго Ярославскаго [1]), и епископовъ Дмитровскаго Леонида [2]) и Ѳиваидскаго Никанора [3]), произнесъ такую рѣчь: „Преосвященный епископъ Сергій! Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, благоволеніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, надъ сими же, невидимымъ мановеніемъ Господа Вседержителя и Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, ты призванъ, и нынѣ благодатію Святаго Духа освященъ въ служеніе епископства. Служеніе высокое, по благодати данной ему, смиренное, по примѣру и заповѣди смиреннаго сердцемъ Іисуса Христа, трудное, по причинѣ страстей и немощей человѣческихъ, спасительное по своей цѣли. Какъ смотришь ты теперь на поприще, открывшееся предъ тобою? Радуешься ли? Страшусь за тебя Страшишься ли? Радуюсь о тебѣ. Если, по ученію апостола, каждый долженъ *со страхомъ содѣлывать спасеніе* (Филип. 2, 12) своей одной души: съ какимъ страхомъ должно служить спасенію тысящъ и темъ душъ. Страхъ усилитъ бдѣніе и подвигъ; и смиреніе привлечетъ вышнюю помощь Твоей дѣятельности предлежатъ: молитва, ученіе, управленіе, церковный судъ. Подвизайся, чтобы молитва была крѣпка и чиста, ученіе православно, управленіе благопопечительно, судъ праведенъ и растворенъ милостію. Да будутъ у тебя вѣра и любовь къ Богу крилами молитвы, слово Божіе непреложнымъ основаніемъ ученія, правила и примѣры

---

[1]) Скончался въ 1871 году

[2]) Скончался въ 1876 году въ санѣ архіепископа Ярославскаго.

[3]) Скончался въ 1867 году въ санѣ патріарха Александрійскаго.

святыхъ отцевъ руководителями жизни управленія и суда Наипаче да не изнемогаетъ молитва. Какъ изъ облака молнія, такъ изъ молитвы свѣтъ истины и разумѣнія. Отъ молитвы сила власти. Съ молитвою проницателенъ и вѣренъ судъ. Возноси отъ земнаго жертвенника къ небесному молитвы о Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, о Святѣйшемъ Сунодѣ, о всей православной россійской Церкви и царствѣ, о всей православной вселенской Церкви, и нынѣ, какъ древле, и безопасной отъ *бѣдъ во лжебрати* (2 Кор. 11, 26), а въ нѣкоторыхъ странахъ, въ сіи христіанскія времена, предъ лицемъ христіанскихъ царствъ, такъ же какъ въ языческія времена, гонимой врагами христіанства. И если, при помышленіяхъ о великомъ, не неумѣстно вниманіе и къ малому, предлагаю вниманію твоего братолюбія, чтобы не забвенъ былъ въ молитвахъ твоихъ послуживший, съ собратіями, твоему освященію, дабы помилованный много во входѣ и прохожденіи поприща обрѣлъ милость во исходѣ. Милость Господня да предваряетъ и сопровождаетъ тебя вся дни живота твоего“ [1]). Въ этой глубокознаменательной рѣчи московскаго архипастыря, кромѣ отечески-попечительнаго вниманія его къ питомцу своей школы, указанія путей, видовъ и способовъ предстоявшей ему дѣятельности, видно и упоминаніе о своей личной, склонявшейся тогда уже къ исходу, жизни, и обращеніе мысленнаго взора на болѣе широкое поле жизни Церкви русской и даже вселенской, и чисто аскетическое воззрѣніе на молитву, и собственное глубокое смиреніе первосвятителя, и твердое, опытное, мудрое мнѣніе о коренныхъ основахъ общеепархіальнаго управленія. Для самого же новорукоположеннаго во епископа эта рѣчь маститаго Московскаго архипастыря вполнѣ могла и должна была служить своего рода программою будущей его архипастырской дѣя-

[1]) *Приб къ Твор св. отцевъ*, 1860, XIX. 640—642 (См. *Сочиненія Филарета, митроп Московскаго*, т. V, стран. 511. 512 Москва. 1885).

тельности; а молитвенное благожеланіе великаго святителя Московскаго въ заключеніе рѣчи и его благословеніе, котораго испрашивалъ самъ новоназначенный во епископа, сопровождали, безъ сомнѣнія вожделѣннымъ успѣхомъ эту дѣятельность послѣдняго, какъ видно изъ всего дальнѣйшаго, совершеннаго подъ покровомъ „милости Господней“, поприща ея.

Исполнивъ долгъ свой, какъ главный рукоположитель въ отношеніи къ новорукоположенному и совершеніемъ таинодѣйствія и порученіемъ [1]), святитель Филаретъ отъ 2 января 1861 года доносилъ Святѣйшему Синоду: „Во исполненіе указа Св. Прав. Синода отъ 14 декабря прошедшаго 1860 года, № 6.294, нареченіе настоятеля Московскаго ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря, ректора Московской духовной академіи, архимандрита Сергія въ епископа Курскаго, въ синодальной конторѣ совершено 30 дня того же декабря; а въ 1 день генваря сего 1861 года, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, мною съ преосвященными: синодальнымъ членомъ Евгеніемъ архіепископомъ, Леонидомъ епископомъ Дмитровскимъ и Никаноромъ епископомъ Виваидскимъ, рукоположенъ онъ, архимандритъ Сергій, въ епископа Курскаго. Благопочтеннѣйше донося о семъ Св Синоду, представляю при семъ архіерейское исповѣданіе и обѣщаніе, подписанное рукополагавшими и рукополагаемымъ“ [2]).

Съ своей стороны новорукоположенный епископъ Сергій, напутствуемый молитвою и благословеніемъ святителя Московскаго, ѣхалъ къ своей новой паствѣ съ ясною и опредѣленною программою будущей дѣятельности среди нея и отношеній къ ней, съ искреннимъ желаніемъ осу-

---

[1]) О своемъ долгѣ, при архіерейской хиротоніи сказать поученіе новорукоположенному, митрополитъ Филаретъ говоритъ и въ одной изъ рѣчей по рукоположеніи, о чемъ см *Сочиненія митр. Филарета*, т Ш, стран. 283 Москва, 1877

[2]) *Чтенія въ Общ Люб. Дух Просвѣщенія* за 1877 г., ч. Ш, стран 68. „Матеріаловъ для исторіи русской Церкви“

ществить на дѣлѣ для нея то, что высказывалъ въ концѣ своей рѣчи по наречении во епископа

Двадцать почти лѣтъ пробылъ епископъ Сергій на каѳедрѣ Курской и ни на одну минуту не уклонился отъ предначертанной программы, не преклонился подъ тяжестію бремени, возложеннаго на его рамена. Всегда ровный, спокойный, не торопливый въ дѣйствіяхъ, безукоризненно честный, онъ твердою поступью шелъ по широкому, но и усѣянному терніями пути своего епископскаго служенія. Неустанно самъ изучая слово Божіе и правила церковныя, руководясь въ жизни и дѣятельности своей правилами и примѣрами святыхъ отцевъ, согласно наставленію святителя Московскаго Филарета, онъ искусно и мудро правилъ кормиломъ корабля епархіальнаго. На немъ вполнѣ осуществилось слово Писанія. *уста праведнаго поучатся премудрости, и языкъ его возглаголетъ судъ Законъ Бога его въ сердцѣ его, и не запнутся стопы его* (Псал. 36, 30. 31). Курская паства была для него первою паствою, на которой ему приходилось примѣнять къ дѣлу и свои способности, и свои познанія; она была второю школою для него, послѣ школы митрополита Филарета, школою жизни и ученія, по пословицѣ: „вѣкъ живи, вѣкъ учись“. И время, въ которое епископу Сергію приходилось учиться въ этой школѣ, было самое мудреное. Это было время реформъ едва не во всемъ строѣ и не во всѣхъ частяхъ жизни русской; при чемъ нерѣдко законоположенія, которыя вырабатывались по случаю и въ виду этихъ реформъ, далеко не вполнѣ согласны были съ каноническими устоями Церкви, долженствовавшими быть непоколебимыми И нужно было много искусства, чтобы. оставаясь вѣрнымъ канонамъ Церкви архипастыремъ, быть въ то же время и вѣрнымъ сыномъ отечества, слишкомъ быстрыми шагами шествовавшаго по пути реформъ разнаго рода.

Пока былъ живъ мудрый святитель Московскій Филаретъ, рукоположитель преосвященнаго Сергія, онъ не

оставлялъ питомца школы своей безъ разъясненій на тотъ или другой недоумѣнный случай въ его епархіальной практикѣ какъ съ этой, такъ и съ другихъ сторонъ А послѣ кончины святителя Московскаго († 19 ноября 1867 г.), ведшаго съ нимъ переписку, преосвященный Сергій самъ долженъ былъ рѣшать всѣ недоумѣнія и затрудненія. И онъ,—къ чести его должно сказать,—такъ искусился въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, что его рѣшенія многоразличныхъ вопросовъ этого управленія стали образцовыми. Твердо опираясь на законномъ основаніи и отъ всего и всѣхъ требуя строгой законности, преосвященный Сергій гдѣ возможно и нужно растворялъ правду законную милостію, какъ внушалъ ему рукоположитель его, безъ милосердія карая только противозаконные поступки, совершаемые сознательно и съ намѣреніемъ Въ подтвержденіе этого приводимъ одинъ разсказъ со словъ лица, заслуживающаго полнаго уваженія и довѣрія Одинъ священникъ Курской епархіи искалъ для себя лучшаго мѣста и, прибывъ съ этою цѣлію въ Курскъ, затратилъ до 200 рублей на подарки старшему члену и секретарю консисторіи, но цѣли не достигъ и съ оставшимися 10-ю рублями въ карманѣ, необходимыми на дорогу, въ унынін ходилъ по архіерейскому двору. Въ это время изъ архіерейскаго сада выходитъ монахъ и, увидя священника, разговорился съ нимъ и разспросилъ о дѣлѣ Узнавъ о данныхъ имъ уже взяткахъ, онъ сказалъ: „ну, дай и мнѣ тоже взятку, чтобы получить мѣсто, а то не получишь“. Священникъ сказалъ, что у него осталось всего только 10 р.; а монахъ говоритъ: „ну, дай хоть 10 р “ Тотъ, хотя съ великою скорбію, однако отдалъ послѣдніе 10 р. Тогда монахъ велѣлъ ему на другой день явиться въ консисторію, а самъ (ибо это былъ преосвященный Сергій) тотчасъ распорядился по консисторіи, чтобы на другое утро было возможно болѣе полное собраніе членовъ и служащихъ консисторіи, добавивъ въ распоряженіи, что онъ самъ будетъ предсѣдательствовать въ этомъ

собраніи. Такое необычное распоряженіе естественно изумило всѣхъ консистористовъ, и всѣ недоумѣвали о причинѣ его. Наступило утро слѣдующаго дня. Всѣ явились въ консисторію; и владыка прибылъ; явился и священникъ. Владыка сказалъ: „Вотъ священникъ, подававшій просьбу на такое то мѣсто; мѣсто ему еще не дано, а взятки за это уже даны такому-то и такому-то. Каюсь, и я взялъ съ него 10 р. Такъ какъ мы измучили его ожиданіемъ, пока еще напрасным для него, мѣста, то мы должны, за полученныя съ него взятки, вознаградить его съ избыткомъ. Удесятеримъ то, что мы взяли съ него и возвратимъ ему, а въ добавокъ дадимъ ему и мѣсто, котораго онъ искалъ. Вотъ мои 100 р. вмѣсто 10 р. Творите и вы такожде.“ Всѣ должны были исполнить волю владыки, и священникъ, изумленный неожиданностію превращенія вчерашняго монаха въ архіерея и благопріятнымъ оборотомъ своего дѣла, съ радостію и капиталомъ возвратился во свояси. [1])

А вотъ случай требованія строгой законности въ консисторскихъ рѣшеніяхъ. „Въ дѣлѣ Сербинова,—писалъ преосвященный Сергій первоприсутствующему члену Курской духовной консисторіи архимандриту Вонифатію,—широко объясняется ясное, что по двумъ документамъ „препятствій не оказалось“; но оставлено въ темнотѣ главное, въ чемъ заключается препятствіе. Законы не выписаны, почему и родъ преступленія не означился, и осталось въ неизвѣстности, какими словами церковнаго закона онъ преслѣдуется. Сказано легко и косвенно, что „преступленіе... не можетъ быть признано безпрепятственнымъ священному сану, для чего требуется совершенная чистота и непорочность“. Проситель на это возразитъ вамъ вопросомъ: „Вы, отцы судьи, поступили во священ-

[1]) Разсказъ этотъ слышанъ былъ авторомъ настоящаго очерка въ 1895 году отъ одного почтеннаго лица, доселѣ здравствующаго и живущаго въ Москвѣ.

ники совершенно чистыми и непорочными?“ И дѣйствительно, онъ уже и говорилъ, что великіе грѣшники сподоблялись пресвитерскаго сана. Церковный законъ нигдѣ не допускаетъ, чтобы прелюбодѣяніе или другое въ этомъ родѣ преступленіе могло быть совершено въ безпамятствѣ; а въ удостовѣреніи прокурора не объяснено, какъ это могло произойти, что преступленіе, подходящее подъ 995 статью, совершилось „въ болѣзненномъ состояніи съ совершеннымъ безпамятствомъ“. Посему консисторія, хотя и не можетъ судить о степени виновности просителя, но преступленіе его, въ законѣ церковномъ нигдѣ не извиняемое безпамятствомъ, не можетъ признать не препятствующимъ принятію священнаго сана. Для чего же въ допросѣ увѣряетъ допрашиваемый, что онъ дѣлъ законопреступныхъ „не чинилъ“? Предлагается прописанное принять въ соображеніе, и опредѣленію дать силу основательности “ [1])

Строго наблюдая въ судѣ духовномъ прежде всего справедливость и законность, а потомъ и милость, преосвященный Сергій и въ судѣ свѣтскомъ желалъ видѣть тоже самое. „Если спросить, за что чаще подвергалось упрекамъ прежде правосудіе,—говорилъ онъ въ рѣчи при открытіи Курскаго окружнаго суда 20 ноября 1867 года,—то утвердительно можно сказать, что за поблажку виновнымъ и обижающимъ. Милость судей не можетъ служить къ раскрытію правды въ судѣ; а правда можетъ сообщить милости высшее значеніе. Только при безпристрастномъ и строгомъ разсмотрѣніи дѣла имѣютъ подлинную цѣну смягчающія обстоятельства. Народъ нашъ жаждалъ не поблажки виновнымъ, не покровительства недобрымъ, а справедливости ко всѣмъ. Здѣсь-то срѣтаются *милость и истина* (Псал. 34, 11): ибо законы наши,

---

[1]) Изъ неизданныхъ писемъ преосвященнаго Сергія, переданныхъ въ распоряженіе редакціи *Душеполезнаго Чтенія*.

требуя строгой справедливости, проникнуты вмѣстѣ и духомъ евангельской любви". [1])

Когда же въ Курской губерніи вводились земскія учрежденія, то преосвященный Сергій, въ своемъ словѣ „при открытіи" ихъ, произнесенномъ 26 августа 1865 года, указавъ истинный смыслъ и границы дарованнаго въ нихъ правительственною единодержавною властію самоуправленія, даетъ слушателямъ наставленіе, чтобы, представителями этого самоуправленія избираемы были люди испытанной мудрости и честности. „Ибо всѣ мы, конечно, желаемъ,—говорилъ онъ,—чтобы сооруженіе и исправленіе общественныхъ зданій ни для кого и никогда не дѣлалось источникомъ преступнаго обогащенія; чтобы мосты не казались только крѣпкими, а выдерживали перевозимыя по нимъ тяжести; чтобы житницы народнаго продовольствія всегда наполнены были хлѣбомъ дѣйствительнымъ и чистымъ, а не воображаемымъ или гнилымъ; чтобы въ больницахъ врачевались больные охотно, а не напрягали послѣднихъ силъ, какъ бы избавиться оттуда". [2])

Но не только „судъ" и „ученіе" предлежали епископу Курскому Сергію, согласно преподанному для него наставленію его рукоположителя, но и „молитва" и „управленіе". И должно быть молитва его была „крѣпка и чиста", что „свѣтъ истины и разумѣнія" ярко сіялъ и въ ученіи его и въ управленіи, которое всюду отражало въ себѣ „силу власти", будучи въ то же время въ полномъ смыслѣ „благопопечительно" и что судъ его былъ „проницателенъ и вѣренъ". Удостоившись какъ бы сугубаго освященія свыше въ своемъ архипастырскомъ служеніи, и при томъ въ самомъ началѣ послѣдняго, чрезъ участіе

---

[1]) См *Слова и рѣчи Сергія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго* Изданіе Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства Томъ II, стран 305. Одесса, 1893 Срав подобную рѣчь въ Кишиневѣ произнесенную въ 1887 году Тамъ же, стран 307

[2]) См тамъ же, стран. 303. Сн 300—302

въ открытіи мощей святителя Тихона Задонскаго, [1]) преосвященный Сергій ревностно и честно совершалъ свое высокое служеніе. Бодро стоя на стражѣ въ неуклонномъ совершеніи келейнаго молитвеннаго подвига, преосвященный Сергій благоговѣйно и величественно совершалъ и открытое богослуженіе въ своей епархіи, съ особенною заботливостью также старался о благоукрашеніи и построеніи храмовъ Божіихъ. Для убѣжденія въ этомъ достаточно вспомнить, съ одной стороны, построеніе благолѣпнаго соборнаго храма Воскресенія Христова въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, [2]) а съ другой, множество проповѣдей его по случаю освященія храмовъ. [3])

Какъ „благопопечительный“ домоправитель, преосвященный Сергій заботился также, чтобы ввѣренная ему паства имѣла добрыхъ, хорошо подготовленныхъ къ своему занятію пастырей, чтобы питалась нескудною и доброкачественною пажитію, чтобы живущіе въ его домѣ, т.-е. Церкви, епархіи Курской, пользовались достаточнымъ и чистымъ свѣтомъ. Посему преосвященный Сергій особенное обращалъ вниманіе на ввѣренную ему духовную семинарію еще находившуюся въ Бѣлгородѣ, сдѣлалъ то, что она мирно пережила періодъ преобразованія и неизбѣжнаго при семъ броженія, бывъ поставлена во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошо, и вполнѣ подготовилъ ее къ

---

[1]) Согласно Высочайше утвержденному 25 мая 1861 года докладу Св Синода, къ участію въ открытіи мощей св Тихона 13 августа того же 1861 года назначены были первенствующій членъ Св. Синода митрополитъ Новгородско-С.-Петербургскій Исидоръ, архіепископъ Воронежскій Іосифъ и Сергій, епископъ Курскій (См для сего *Филаретовскій Юбилейный Сборникъ*, т I, стран 749 Москва, 1883). Позже къ симъ іерархамъ присоединенъ былъ, по особому Высочайшему повелѣнію, еще епископъ Тамбовскій Ѳеофанъ, о чемъ см № 7 *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за 1861—1862 годъ

[2]) Этотъ храмъ сооруженъ былъ на собранныя преосвященнымъ Сергіемъ лично средства и стоилъ до 100 000 рублей.

[3]) См. для сего во II томѣ одесскаго изданія проповѣдей преосв. Сергія, стран 97—231

перемѣщенію въ губернскій городъ Курскъ. [1]) А епархіальное женское училище, которое теперь является однимъ изъ самыхъ благоустроенныхъ, ему именно и его благопопечительности обязано своимъ возникновеніемъ и первоначальнымъ устройствомъ (съ 1866 года). [2]) При немъ же и по его ходатайству основаны *Курскія Епархіальныя Вѣдомости* въ 1870 году.

Даже и въ скорбяхъ, съ какими сопряжено было служеніе преосвященнаго Сергія на каѳедрѣ Курской, онъ остался вѣренъ себѣ. „Служеніе епископства", - говорилъ ему въ рѣчи рукоположитель его, есть служеніе „трудное, по причинѣ страстей и немощей человѣческихъ". Страсть воздвигла одного изъ подчиненныхъ преосвященному Сергію (священника г. Бѣлгорода) къ клеветѣ и доносу на своего архипастыря. Дѣло доходило до Св. Синода, который, ради выясненія истины, назначилъ ревизію епархіи Курской, поручивъ эту ревизію сосѣдственному съ Курскимъ Харьковскому архіепископу Нектарію [3]) Во время этой ревизіи или, точнѣе, слѣдствія преосвященный Сергій, какъ не чувствовавшій за собой вины, выдержалъ себя съ полнымъ достоинствомъ добраго пастыря. Съ минуты прибытія архіепископа Нектарія онъ выѣхалъ на свою дачу и возвратился въ Курскъ лишь по окончаніи слѣдствія, и такимъ образомъ предоставилъ полную свободу дѣйствовать слѣдователю и ни однимъ словомъ, ни однимъ дѣйствіемъ не вліялъ на ходъ слѣдствія. Слѣдствіе, конечно, изобличило лишь клевету до-

---

[1]) См о семъ въ адресѣ корпораціи Курской семинаріи, поднесенномъ преосвященному Сергію, въ № 6 *Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за 1880 годъ

[2]) См. для сего *Моск Вѣдомости* за 1898 г № 61 въ статьѣ Мих Овсянникова, Срав въ *Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1880 г, № 8, прощальное стихотвореніе одной изъ воспитанницъ Курскаго епархіальнаго женскаго училища, подъ заглавіемъ: „Разлука съ благодѣтелемъ и отцемъ, архіепископомъ Сергіемъ, бывшимъ Курскимъ"

[3]) Скончавшемуся въ 1874 году

носчика и безусловную невинность архипастыря, который еще болѣе возвысилъ себя тѣмъ, что не преслѣдовалъ потомъ доставившаго ему огорченіе ябедника, великодушно простивъ его и даже явившись благодѣтелемъ въ отношеніи къ нему.

Вообще же и то, что̀ сдѣлано было преосвященнымъ Сергіемъ для его первой паствы—Курской и то, каковы ихъ были взаимныя отношенія, лучше всего засвидѣтельствовано было и открылось при разставаніи его съ нею въ 1880 году, когда онъ, возведенный въ санъ архіепископа, назначенъ былъ на епархію Казанскую Прощальные, при томъ весьма трогательные, адресы и рѣчи произнесены были предъ нимъ и отъ всего духовенства Курской епархіи, и отъ курскаго общества, представителемъ котораго явился самъ губернаторъ, и отъ духовно-учебныхъ заведеній и отъ другихъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ [1]) Такъ, представитель духовенства, каѳедральный протоіерей и членъ консисторіи В. Ѳ. Краснитскій въ прощальной рѣчи къ нему, уподобляя прощаніе курскаго духовенства съ нимъ прощанію пресвитеровъ Ефесской церкви съ св. апостоломъ Павломъ въ Милетѣ, между прочимъ говорилъ: „Благодаримъ ваше высокопреосвященство за православное ученіе о покаяніи и вѣрѣ въ Господа Спасителя и о любви къ Нему, которое мы удостоились слышать изъ вашихъ святительскихъ устъ и назидаться осуществленіемъ сего ученія въ вашей жизни; благодаримъ за ваши архипастырскія молитвы, которыми вы ограждали насъ какъ отъ внѣшнихъ, такъ и отъ внутреннихъ враговъ спасенія; благодаримъ за богослуженіе, которое было совершаемо вами съ глубокимъ вниманіемъ и такъ благообразно и торжественно,

---

[1]) При этомъ духовенство поднесло своему архипастырю богато украшенную икону его небеснаго покровителя, преподобнаго Сергія, а общество—драгоцѣнную панагію См. *Курскія Епарх Вѣдомости* за 1880 г, №№ 6 и 8 См *Извѣстія по Казанской епархіи* за 1880 г, № 8

что къ участію въ оном̀ стекались во храмѣ Божіемъ многія тысячи вѣрующихъ; благодарим̀ за ваше управленіе, предметомъ котораго было устроеніе не только временнаго нашего благополучія, но и душевнаго спасенія и при том̀ среди навѣтовъ и скорбей, въ духѣ долготерпѣнія и снисхожденія къ нашимъ немощамъ и въ духѣ любви къ самым̀ навѣтникамъ и оскорбителямъ вашимъ, воздавая им̀ за зло ихъ добром̀: благодарим̀ за отправленіе вами церковнаго суда, въ котором̀ правда растворялась милостію къ виновным̀ кающимся въ своей винѣ, оказывалась защита и объявлялось оправданіе невинным̀“ [1]). Въ той же рѣчи сказано было, что его многолѣтнее управленіе Курскою епархіею для духовенства этой епархіи и въ то время служило и впредь должно было служить „предметом̀ утѣшительнаго воспоминанія“ [2]).

Въ свою очередь преосвященный Сергій увозил̀ изъ Курска, послѣ прощанія съ своею первою паствою, самыя лучшія, дорогія о ней воспоминанія, забывая перенесенныя тамъ скорби. „Оставшись одинъ въ вагонѣ,—писал̀ онъ бывшему намѣстнику своему архимандриту Вонифатію отъ 18 февраля 1880 года изъ Тулы на пути въ Казань послѣ прощанія съ курскою паствою,—я успокоился и даже немного заснул̀ Это меня подкрѣпило. До Тулы доѣхали благополучно, и теперь въ кругу родныхъ чувствую себя хорошо. Однакожь духомъ не разлучаюсь съ Курскомъ: часто воображаю подробности прощанья. Говорите всѣмъ мою благодарность: вы знаете, кому передать ее. Къ Жедринскимъ [3]) съѣздите и скажите, что ихъ участіе не выходитъ и не выйдетъ у меня изъ сердца.

---

[1]) *Курскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1880 годъ, № 8 Почти тоже высказывалось и въ рѣчи губернатора, произнесенной отъ лица всего курскаго общества См тамъ же, № 6

[2]) Тамъ же, № 8. См *Извѣстія по Казанской епархіи* за 1880 г , № 8.

[3]) Жедринский (съ его семействомъ), Александръ Николаевичъ, бывшій Курскій губернаторъ.

Завтра располагаюсь служить въ своей родной церкви, [1]) по просьбѣ прихожанъ и особенно моей матушки, которая у обѣдни быть хочетъ, а въ церковь болѣе отдаленную отправиться не можетъ“ [2]) И далѣе, упомянувъ о забытыхъ вещахъ и прося о намѣстника и игумению Людмиллу [3]) переслать къ нему эти вещи частію въ Москву, частію въ Казань, заключаетъ свое письмо опять слѣдующими словами: „Моя сердечная ей [4]) и вамъ благодарность и мое благословеніе“ [5]).

Какимъ былъ преосвященный Сергій на Курской епархіи, такимъ же оставался и на дальнѣйшихъ епархіяхъ, а именно: на Казанской (съ 11 января 1880 года), Кишиневской (съ 21 августа 1882 года) [6]), Херсонской (съ 12 января 1891 года)—въ санѣ архіепископа и наконецъ Московской (съ 9 августа 1893 года) въ санѣ митрополита. Вездѣ онъ оставался вѣренъ себѣ и принятымъ въ основаніе архипастырской дѣятельности его началамъ, и ни разу не *запнулись стопы его*. Такъ, напримѣръ, во вступительномъ словѣ своемъ по прибытіи на Кишиневскую паству архіепископъ Сергій прямо „указалъ тѣ начала, которыми онъ руководствуется въ своемъ высшемъ іерархическомъ служеніи Церкви это: слово Божіе, ученіе

---

[1]) Т-е въ Пречистенской или иначе Богородице-Рождественской что въ Гончарахъ

[2]) Матери преосвященнаго Сергія въ то время было уже 77 лѣтъ отъ роду

[3]) Настоятельницу Бѣлгородскаго Рождество-Богородицкаго женскаго монастыря, весьма чтившую владыку Сергія.

[4]) Т-е Людмилѣ Подобное же, въ письмѣ отъ 8 апрѣля, высказывается и по отношенію къ игуменіи Курскаго Троицкаго женскаго монастыря Софіи, также весьма чтившей владыку

[5]) Изъ неизданныхъ писемъ, переданныхъ въ распоряженіе редакціи *Душеполезнаго Чтенія*

[6]) Изъ Казани въ Кишиневъ преосвященный Сергій самъ перепросился, чтобы воспользоваться мягкимъ климатомъ Бессарабіи, какъ самъ говорилъ во вступительномъ словѣ своемъ по прибытіи въ Кишиневъ, о чемъ см. *Кишиневскія Епарх Вѣдомости* за 1883 г № 13

Церкви и требованіе закона [1]). И на Кишиневской епархіи онъ явился столь же великимъ благодѣтелемъ и покровителемъ сиротъ [2]), какимъ былъ въ Курскѣ; и Херсонская епархія, отпуская его въ первопрестольную Москву, исповѣдала при прощаніи съ нимъ, что „всегда видѣла въ немъ учителя вѣры и воздержанія“ [3]). А изъ москвичей, кто не знаетъ, насколько ревностенъ и неутомимъ былъ въ Бозѣ почившій архипастырь Московскій, несмотря на преклонный возрастъ свой, въ совершеніи продолжительныхъ богослуженій и крестныхъ ходовъ, въ преподаваніи благословенія народу, въ совершеніи дѣлъ епархіальнаго служенія вообще, насколько непоколебимъ былъ въ принятыхъ однажды навсегда началахъ и правилахъ своей жизни, убѣжденій и дѣятельности? Самый Высочайшій рескриптъ, которымъ сопровождалось назначеніе его на Московскую каѳедру, указуя на пройденное имъ дотолѣ поприще служенія, предуказывалъ и то, что̀ ожидалось отъ него на каѳедрѣ первосвятителей Московскихъ. „Принявъ во вниманіе, — сказано было въ этомъ знаменательномъ рескриптѣ, — пройденное вами архипастырское служеніе, Я призналъ за благо ввѣрить вамъ управленіе Московскою епархіею, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита Многолѣтнее, олагоплодное для Церкви святительское служеніе ваше подаетъ Мнѣ несомнѣнную надежду, что вы, какъ ближайшій свидѣтель трудовъ и подвиговъ приснопамятнаго митрополита Филарета, шествуя по стопамъ великаго ревнителя православа-

[1]) См *Кишиневскія Епарх Вѣдомости* 1883 г № 13

[2]) Напр. въ отношеніи къ Кишиневскому епархіальному женскому учйлищу и пріюту при немъ см. тамъ же за 1891 г № 3, стр. 42

[3]) *Херсонскія Епарх Вѣдомости* 1892 г. № 17, стран 424. Но замьчательно при этомъ то, что говорившему сіе въ рѣчи прощальной каѳедральному протоіерею А Лебединцеву владыка тогда же разъяснилъ, что „прославленіе живого преждевременно“, и отклонилъ отъ себя похвалу См тамъ же, стран 425 Срав. также *Москов. Церк Вѣдомости* за 1893 г. № 38 и *Москов Вѣдомости* за тотъ же годъ, № 244, въ отдѣлѣ внутреннихъ извѣстій

вія и благочинія церковнаго, окажете себя на семъ высшемъ поприщѣ священнаго служенія достойнымъ преемникомъ доблестныхъ іерарховъ первопрестольной столицы, мудрымъ руководителемъ духовенства въ дѣлѣ пастырскаго служенія его въ церкви и школѣ и ревностнымъ охранителемъ древнихъ церковныхъ уставовъ, кои такъ дороги и любезны православному русскому народу. Да поможетъ вамъ благодатно Господь въ предстоящихъ новыхъ священныхъ подвигахъ“ [1]). Едва только опубликованъ былъ этотъ рескриптъ, покойный графъ М. В Толстой († 23 января 1896 г.), бывшій съ преосвященнымъ Сергіемъ издавна въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ, привѣтствуя его съ новымъ назначеніемъ, напомнилъ ему, что онъ и прежде писалъ къ нему о возможности такого назначенія и заключилъ письмо словами: „Да поможетъ Господь новому владыкѣ Московскому быть (для Москвы) вторымъ Филаретомъ“. Въ отвѣтъ на это графъ отъ 21 августа 1893 года получилъ такого содержанія телеграмму изъ Одессы отъ преосвященнаго Сергія: „когда предсказанное вами сбылось, помолитесь, чтобы ожидаемое отъ меня оправдалось. Митрополитъ Сергій“ [2]). И дѣйствительно, новый митрополитъ Московскій старался, сколько возможно, оправдать это „ожидаемое“, и самую вступительную проповѣдь свою къ Московской паствѣ начавъ и окончивъ апостольскими словами: *Братіе, стойте и держите преданія* [3]). Такъ, напримѣръ, кромѣ указаннаго выше, онъ возстановилъ прежнее общее пѣніе духовенства при служеніяхъ въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ; подобно Филарету, отнесся къ раскольникамъ,

---

[1]) Этотъ Высочайшій рескриптъ напечатанъ былъ и въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ за 1893 годъ.

[2]) Пишущій эти строки получилъ отъ самого покойнаго графа М В Толстаго и собственноручно послѣднимъ снятую копію съ части письма его отъ 14 августа и отвѣтной депеши митрополита Сергія отъ 21 августа 1893 года

[3]) См. *Душепол. Чтеніе* за 1893 г ч Ш, стр. 177—179

явившимся къ нему съ хлѣбомъ-солью по вступленіи его на каѳедру святителей Петра, Алексія, Іоны, Филиппа и др. „Если вы, — сказалъ онъ имъ, — не хотите принять отъ меня благословенія, какое у меня можетъ быть общеніе съ вами? Не могу принять отъ васъ хлѣба и соли“ [1]) Резолюціи его также отличались Филаретовскою сжатостію, основательностію, мѣткостію сужденій и другими высокими качествами, и подобно резолюціямъ митрополита заслуживали бы обнародованія въ руководство и назиданіе послѣдующимъ поколѣніямъ.

Это послѣднее обстоятельство побуждаетъ насъ обратить вниманіе на значеніе и дѣятельность почившаго Московскаго архипастыря, высокопреосвященнаго митрополита Сергія, внѣ предѣловъ тѣхъ епархій, коими приходилось ему управлять. Уже при вступленіи его на Московскую каѳедру о немъ въ органѣ высшаго церковнаго управленія, въ издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, было сказано, что и на каѳедрахъ Курской, Казанской, Кишиневской и Херсонской „высокопреосвященный Сергій пользовался славою осторожнаго и мудраго правителя, благоговѣйнаго совершителя таинъ Божіихъ и ревностнаго проповѣдника слова Господня, человѣка—высокаго ума, обильныхъ свѣдѣній, богатаго жизненнаго опыта, строгой во всемъ мѣры, настойчиваго труда и неослабной энергіи. Всегда окружала его, и въ особенности сіяетъ теперь, слава питомца и сподвижника Филарета, носителя его духа и завѣтовъ“ [2]). Уже тогда онъ сталъ быть вызываемъ часто и на болѣе или менѣе продолжительное время въ С.-Петербургъ для

---

[1]) Изъ надгробнаго слова въ память о почившемъ митрополитѣ Сергіи, сказаннаго бывшимъ ректоромъ Московской духовной академіи, нынѣ епископомъ Курскимъ, Лаврентіемъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ 15 февраля и напечатаннаго вскорѣ послѣ сего въ *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, *въ Богословскомъ Вѣстникѣ* и *въ Тульскихъ Епарх Вѣдомостяхъ*

[2]) *Церковн Вѣдомости* 1893 г, № 34, стран. 1226 и 1227 „Прибавленій“

участія въ засѣданіяхъ Св. Синода и для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ высшаго управленія Россійскою Церковію. Особенно же много потрудился высокопреосвященный Сергій въ дѣлѣ окончательнаго рѣшенія вопроса о духовно-учебной реформѣ 1884—1885 годовъ, бывъ назначенъ предсѣдателемъ учрежденнаго съ сею цѣлію въ 1881 году комитета [1]). Эти заслуги въ Бозѣ почившаго архипастыря не только для тѣхъ епархій, которыми онъ управлялъ, но и для всей русской Церкви, достойно оцѣнены были въ 1896 году съ высоты Царскаго Престола, по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, во всѣхъ торжествахъ котораго въ Бозѣ почившій архипастырь принималъ дѣятельное участіе. Разумѣемъ слова Рескрипта, которыми сопровождено было въ 14-й день мая означеннаго года удостоеніе его лестной награды — бриллантоваго креста для ношенія на митрѣ: „Ознаменовавъ долговременное дѣятельное и просвѣщенное святительское служеніе ваше въ разныхъ епархіяхъ многочисленными и разнообразными трудами на пользу святой Церкви и отечества, вы и нынѣ, назидая съ ревностною попечительностію ввѣренную вамъ паству словомъ и дѣломъ, и охраняя дорогія Нашему сердцу преданія церковной старины, являетесь достойнымъ преемникомъ приснопамятныхъ предшественниковъ вашихъ на святительской каѳедрѣ первопрестольнаго града Москвы. Въ совѣщаніяхъ же Святѣйшаго Синода просвѣщенною вашею опытностію и ревностнымъ усердіемъ вы приносите великую пользу дѣлу высшаго церковнаго управленія“ [2]).

---

[1]) Это и было причиною, что преосвященный Сергій, бывъ назначенъ на Кишиневскую каѳедру 21 августа 1882 года, только послѣ коронаціи 1883 года, въ которой онъ также участвовалъ, именно 24 іюня сего года впервые вступилъ въ предѣлы своей новой епархіи; о чемъ см. *Кишиневскія Епарх. Вѣдомости* за 1883 г. № 13, стр. 430.

[2]) *Церковныя Вѣдомости* за 1896 годъ, №№ 19—20, стран. 158. Рескриптъ сей былъ напечатанъ и въ другихъ газетахъ того времени

Въ свое время говорили мы объ ученo-литературной дѣятельности преосвященнаго Сергія. И не безъ основанія мы вели рѣчь объ этомъ тогда. Ибо, сдѣлавшись епархіальнымъ архіереемъ, онъ уже не имѣлъ прежняго досуга заниматься ученo-литературными трудами. Даже и для дружеской переписки не доставало у него времени Такъ, когда въ 1862 году извѣстный профессоръ А. В. Горскій назначенъ былъ, по представленію митрополита Филарета, на должность ректора академіи, то преосвященный Сергій писалъ ему изъ Курска отъ 15 декабря означеннаго года: „Привѣтствую васъ со вступленіемъ въ новую должность, и отъ полноты моего сердца, искренно васъ уважающаго и вамъ преданнаго, желаю, чтобы Господь вамъ помогъ проходить ваше новое служеніе съ тою ревностію, какою горитъ душа ваша и которой требуютъ современныя обстоятельства, и съ тою великою пользою, которая такъ справедливо ожидается отъ вашей опытности и вашего ученаго авторитета [1]). Вы жалуетесь въ письмѣ ко мнѣ на свое молчаніе. Что до меня, я совершенно достоинъ того, что вы не пишите ко мнѣ. Трудно найти человѣка, который бы менѣе меня любилъ переписку и меньше меня находилъ досуга для нея. Дѣла поглощаютъ все мое время, и я прошу у васъ только снисхожденія, чтобъ вы не упрекали меня за мое молчаніе, и не сочли его признакомъ уменьшенія моей къ вамъ глубочайшей признательности“ [2]). Только одинъ видъ литературной дѣятельности не оставлялъ преосвя-

---

[1]) Въ пропущенныхъ нами словахъ преосвященный Сергій благодаритъ А В Горскаго за присылку ему двухъ экземпляровъ статьи А В-ча „О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной“, напечатанной въ *Прибавленіяхъ къ твор. св. Отцевъ* за 1862 г. ч XXI и дѣлаетъ оцѣнку этой статьи

[2]) Письмо изъ неизданныхъ Хранится съ другими въ архивѣ А. В Горскаго, въ библіотекѣ Московской духовной академіи Какъ бы въ соотвѣтствіе сказанному въ этомъ письмѣ, отъ дальнѣйшихъ годовъ не сохранилось вовсе писемъ преосв. Сергія къ А. В. Горскому.

щенный Сергій и будучи въ санѣ архіерейскомъ,—это—проповѣдь. Слѣдуя слову апостола: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16), преосвященный Сергій проповѣданіе слова Божія почиталъ одною изъ важнѣйшихъ и наиболѣе непремѣнныхъ обязанностей своего архипастырскаго служенія, и не переставалъ произносить проповѣди до самой кончины своей; на что, какъ мы видѣли, и въ Высочайшемъ рескриптѣ указано было. Проповѣди его, которыя онъ, по заповѣди Апостола (2 Тим. 4, 2; ср. Тит. 1, 9), произносилъ весьма часто, при всякомъ удобномъ случаѣ, и которыя отличались, съ одной стороны простотою, общедоступностію, а съ другой, глубиною мысли, силою слова, сжатостію выраженія и назидательностію, уже, въ 1870 году, по собраніи ихъ воедино, составили цѣлый большой (стран. VII + 678) томъ, изданный въ Москвѣ. Съ 1870 года и до самаго послѣдняго времени проповѣди преосвященнаго Сергія стали печататься на страницахъ *Душеполезнаго Чтенія*, бывъ печатаны въ тоже время и въ мѣстныхъ органахъ духовной печати тѣхъ епархій, въ которыхъ святительствовалъ проповѣдникъ, какъ-то въ *Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, издаваемомъ при Казанской Духовной Академіи, въ *Кишиневскихъ*, *Херсонскихъ Епархіальныхъ* и *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ повременныхъ изданіяхъ. Предъ самымъ перемѣщеніемъ преосвященнаго Сергія на Московскую святительскую каѳедру Одесское свято-андреевское братство, состоящее при Одесской духовной семинаріи и имѣющее цѣлію укрѣпленіе въ народѣ истинной православной вѣры и благочестія и огражденіе его отъ пагубнаго вліянія лжеучителей, издало снова всѣ „Слова и рѣчи архіепископа Сергія,“ въ двухъ томахъ (Одесса, 1893 г. Въ большую осмушку. Стран. VII+394; IX+397). Въ послѣднее время владыка Сергій даже и жаловался, что мало приготовляетъ новаго для общаго назиданія

вѣрующихъ. „Себя осуждаю,—писалъ онъ въ редакцію *Душеполезнаго Чтенія*, въ которомъ,—кстати сказать,—онъ всегда принималъ самое живое участіе,—за то, что только старое мое перепечатывается: а новаго ничего къ общему назиданію не приготовляю“ [1]).

И учено-литературная дѣятельность въ Бозѣ почившаго іерарха и другія заслуги его Церкви и Отечеству издавна обращали на себя вниманіе и предержащей власти и общества. Кромѣ упомянутыхъ раньше наградъ, преосвященный Сергій постепенно удостоенъ былъ и высшихъ орденовъ св. Анны 1 степени, св. Владиміра 2 степени, св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, бриллiантоваго креста для ношенія на клобукѣ и, не задолго до возведенія въ санъ митрополита, пожалованія въ члены Святѣйшаго Синода (15 мая 1893 г.), а въ 1896 году, какъ замѣчено было, онъ пожалованъ былъ брилліантовымъ крестомъ для ношенія на митрѣ. Съ другой стороны, онъ избранъ былъ въ званіе почетнаго члена духовныхъ Академій — Кіевской, Московской и Казанской, Новороссійскаго университета, Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ учрежденій

Обращаемся къ посильному описанію нравственнаго облика его, хотя нѣкоторыя черты его можно было видѣть и изъ предшествующаго

Въ 1860 году декабря 30 въ рѣчи по нареченіи во епископа уже замѣтна и отмѣчена была въ своемъ мѣстѣ исповѣдь новонареченнаго архимандрита Сергія.

Исповѣдь едва не всей жизни его можно находить въ рѣчи его, произнесенной въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры 23 сентября 1893 года, когда онъ впервые явился

---

[1]) См *Душепол Чтеніе* за 1898 г., ч I, апрѣль, стран 576. Конечно, въ послѣднихъ словахъ святителя видно лишь его глубокое смиреніе И на Московской каѳедрѣ онъ говорилъ много проповѣдей въ формѣ словъ и рѣчей. Самый оригиналъ только что названнаго письма высокопр Сергія находится въ „Приходской библіотекѣ имени Луки и Матвѣя Васильевичей Лосевыхъ“

туда какъ настоятель ея въ санѣ митрополита Московскаго. Какъ путникъ, долго странствовавшій по разнымъ землямъ, наконецъ возвращается подъ кровъ роднаго дома, изъ котораго нѣкогда вышелъ, такъ и владыка митрополитъ Сергій, послѣ 30 слишкомъ лѣтъ пребыванія на разныхъ святительскихъ каѳедрахъ, возвращался въ обитель преподобнаго Сергія, имя котораго носилъ, какъ въ родную, издавна знакомую, изъ которой онъ и вышелъ нѣкогда. Поэтому тѣмъ задушевнѣе должна была быть рѣчь его въ ней, исповѣдь его. И она дѣйствительно такова. „Много лѣтъ тому назадъ,—такъ началъ владыка рѣчь свою, — вошелъ я въ эту обитель и водворился въ учебной обители, находящейся въ стѣнахъ ея. Тамъ я не только учился наукамъ, но и навыкалъ послушанію. Для меня было утѣшеніемъ быть въ подчиненіи. Потомъ, чтобы лучше навыкнуть послушанію, я принялъ иноческое званіе, и въ этомъ самомъ храмѣ, на этомъ мѣстѣ, неожиданно для меня наречено мнѣ имя, которое недостойно ношу. Вскорѣ за тѣмъ у этого престола я получилъ первую священную степень: былъ рукоположенъ въ іеродіакона [1]). Въ этой святой обители въ теченіе шестнадцати лѣтъ я находился въ послушаніи у монахъ добрыхъ, незабвенныхъ начальниковъ, которымъ да будетъ вѣчная память. Не по своему хотѣнію я вышелъ отсюда, но былъ выведенъ изволеніемъ Божіимъ Прошло время послушанія и наступило для меня время начальствованія. Въ нѣсколькихъ епархіяхъ мнѣ пришлось быть пастыремъ словесныхъ овецъ. Теперь если бы кто меня спросилъ: что легче—жить въ послушаніи, или начальствовать; то не только по ученію святыхъ отцевъ, но и по собственному опыту, при всѣхъ, не обинуяся, скажу: легче быть подначальнымъ, нежели повелѣвать. Былъ я

---

[1]) Въ санъ іеромонаха митрополитъ Сергій рукоположенъ былъ въ Виѳанскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, гдѣ, по случаю праздника служилъ въ 1844 году митрополитъ Филаретъ, рукополагавшій его

послушникомъ, исполнявшимъ мнѣ повелѣнное съ готовностію, и я былъ спокоенъ. Въ моихъ недоумѣніяхъ я обращался къ начальникамъ и къ архипастырю [1]). При моихъ ошибкахъ получалъ наказанія, какъ ихъ исправлять. Малое стадо, мнѣ ввѣренное, юношество учащееся, шло за мною, и мы подъ общимъ руководствомъ начальствующихъ вели жизнь безмятежную. Но когда пришло время повелѣвать,—я почувствовалъ себя одинокимъ: не у кого мнѣ было спрашивать совѣтовъ, другимъ надобно было ихъ давать; никто меня не предупреждалъ, какъ должно было дѣйствовать, надобно было другихъ вразумлять. Нынѣ призванный руководить здѣшнюю паству, я чувствую бремя болѣе тяжкимъ, потому что къ нему присоединяется еще и управленіе этою великою обителью. Въ семъ затрудненіи повергаю себя въ настоятельство тому, кто первый здѣсь возрастилъ многихъ чадъ послушанія, кто въ теченіе пяти вѣковъ настоятельствуетъ въ сей обители. Ему возвѣщаю печаль мою, отъ него требую помощи таинственнаго наставленія, какъ мнѣ дѣйствовать [2]). Достоинъ подражанія духъ его кротости, которымъ онъ и строптивыхъ обуздывалъ; любезенъ моему сердцу духъ той простоты, въ которой онъ жилъ; вожделѣненъ духъ его совѣта, силою котораго онъ давалъ вразумленія не только своимъ ученикамъ, но и лицамъ высокимъ въ обществѣ“ [3]). Итакъ, во дни послушанія, то-есть въ тѣ двадцать лѣтъ (1840 — 1860), которые владыка Сергій первоначально провелъ подъ сѣнію обители преподобнаго Сергія, онъ воспитывалъ свой умъ, характеръ и свое сердце для времени болѣе самостоятельной начальственной дѣятельности, какъ бы

---

[1]) Разумѣется Филаретъ, митрополитъ Московскій.

[2]) Это обращеніе къ основателю Лавры преподобному Сергію тѣмъ впечатлительнѣе въ рѣчи владыки Сергія, что и самыя святыя мощи преподобнаго почиваютъ въ Троицкомъ соборѣ Лавры Сергіевой.

[3]) *Церк. Вѣдомости* 1893 г, № 41, стран. 1469. 1470 „Прибавленій“ См *Душепол. Чтеніе* 1893 г., ч III, стр 341, 342.

заботливою рукою собиралъ въ свое сердце и душу то, что послѣ (въ 1861 и дальнѣйшіе годы,) долженъ былъ щедро раздавать, расточать другимъ, нуждающимся.

Какіе же плоды послушанія воспитало, возрастило въ себѣ это чадо послушанія, этотъ новый, одинъ изъ многихъ, ученикъ преподобнаго Сергія?

Первѣе всего, это „духъ кротости“, плодъ истиннаго „смиренія“ [1]), по примѣру великаго пустынножителя преподобнаго Сергія. Этому высокому качеству души особенно удобно было научиться въ строгой школѣ Филарета, такъ безпощадно бичевавшаго всякое самомнѣніе, всякое проявленіе гордыни, и наоборотъ, такъ высоко цѣнившаго смиреніе, какъ мы видѣли это въ свое время и на письмѣ митрополита Филарета къ преосвященному Сергію по вступленіи послѣдняго въ должность ректора академіи. Хотя эта должность была и начальственная уже, однако и въ ней мудрый святитель Московскій желалъ видѣть продолженіе періода послушанія и подчиненія, а не повелѣванія и начальствованія безусловнаго. И преосвященный Сергій оказался настоящимъ, вѣрнымъ послушникомъ, научился вполнѣ смиренію, которое постоянно отличало его и послѣ, въ годы архіерейства, какъ о томъ свидѣтельствовало, напримѣръ, сказанное въ рѣчи протоіерея Краснитскаго при проводахъ его съ Курскою паствою, и которое между прочимъ выражалось въ томъ, что онъ, какъ мы замѣчали въ свое время, не любилъ ни того, чтобы восхваляли его, ни того, чтобы снимали съ него портреты [2]). Духу кротости и смиренія не проти-

[1]) Припомнимъ слова тропаря преподобному Сергію. *и чада послушанія плоды смиренія возрастилъ еси*

[2]) О послѣднемъ сравн между прочимъ сказанное въ одной изъ проповѣдей его,—„объ иконопочитаніи“, гдѣ онъ, говоря, что нынѣ пренебреженіе къ иконамъ, ихъ изгнаніе изъ домовъ зависитъ „отъ легкомысленнаго, идолопоклонническаго порабощенія духу времени“, продолжаетъ: „имъ увлекаясь, иные украшаютъ обильно стѣны своихъ жилищъ картинами и свѣтописными изображеніями разныхъ лицъ. въ

ворѣчила и та наружная величавость и строгость, которою онъ окружалъ себя. Справедливо было сказано, что „нерѣдко онъ былъ болѣе грозенъ въ своихъ рѣчахъ, чѣмъ строгъ въ мѣропріятіяхъ, и многіе принимали его святительскую величавость за непривѣтливую суровость [1]). Строгъ же онъ былъ въ дѣйствительности только въ тѣхъ случаяхъ, когда, съ одной стороны, видѣлъ проявленіе злой воли, а съ другой,—прямое нарушеніе долга и закона. Болѣе же всего онъ былъ строгъ къ себѣ самому. Къ другимъ же онъ былъ и привѣтливъ, и ласковъ и, когда оказывалась надобность, снисходителенъ, напримѣръ къ людямъ, случайно провинившимся. Эта ласковость, привѣтливость почившаго, безъ сомнѣнія, никогда не выйдетъ изъ сердца и памяти тѣхъ, кто имѣлъ счастіе пользоваться его мудрой и назидательной бесѣдой. Духъ кротости выражался и въ томъ невозмутимомъ спокойствіи, въ какомъ онъ всегда умѣлъ держать себя и съ какимъ встрѣчалъ отношенія къ себѣ самыя неблагопріятныя, выслушивалъ рѣчи, способныя привести въ раздраженіе человѣка самаго спокойнаго.

Любезенъ былъ его сердцу и духъ простоты, въ которой жилъ преподобный Сергій. Кто зналъ его обстановку и видалъ его самого въ этой обстановкѣ, тотъ согласится, что „не любилъ онъ пышнаго блеска, и роскоши чертоговъ предпочиталъ простую, скромную обстановку иноческой кельи. Не любилъ онъ дорогого платья, предпочиталъ ему лѣпоту священныхъ одеждъ, говоря, что красота ихъ ткани способствуетъ благолѣпію церковной службы, и относится не къ нему, въ нихъ облаченному,

---

томъ числѣ и собственныхъ, а то мѣсто оставляютъ пустымъ, гдѣ слѣдуетъ быть иконамъ". *Слова и рѣчи* т II, стр 348 Одесса, 1893

[1]) Слова рѣчи товарища Оберъ Прокурова Св Синода В К Саблера произнесенной 15 февраля 1898 года, на память о почившемъ архипастырѣ, въ Виѳанской духовной семинаріи наканунѣ погребенія его. Рѣчь эта напечатана была въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за 1898 г. № 51. См также *Церковн Вѣстникъ* за 1898 г, № 9

а ко Господу“ [1]). Простота же выражалась и въ прямотѣ его характера, съ какою онъ открыто высказывалъ свои мысли, убѣжденія и рѣшенія не только подчиненнымъ, но и лицамъ всякаго званія и состоянія, даже иномыслящимъ въ религіозномъ отношеніи, какъ, напримѣръ, это было менѣе чѣмъ за годъ до его кончины при посѣщеніи Россіи архіепископомъ Іоркскимъ В. Маклаганомъ. Сопровождавшій послѣдняго англичанинъ Биркбекъ, бывшій вмѣстѣ съ архіепископомъ Іоркскимъ и у митрополита Сергія, вполнѣ вѣрно оцѣнилъ эту черту характера владыки Московскаго и въ связи съ другими впечатлѣніями отъ личности послѣдняго, такъ изображаетъ эту личность въ журналѣ „Гардьенъ“. Сказавъ вообще о благолѣпіи православно русскаго богослуженія, англичанинъ замѣчаетъ, что это естественное, чуждое всякой искусственной аффектаціи благолѣпіе съ неподражаемою силою выразилось въ личности Московскаго митрополита Сергія. „Находится ли онъ,—писалъ г. Биркбекъ,—среди блеска первосвященническаго служенія, или обращается съ словомъ къ паствѣ, или предсѣдательствуетъ за своимъ гостепріимнымъ столомъ, или занятъ частнымъ разговоромъ, у него всегда замѣтно то же пріятное сочетаніе естественнаго достоинства и чуждой всякой аффектаціи простоты. Принадлежа, какъ хорошо извѣстно въ Россіи, къ старой школѣ русскихъ богослововъ и глубоко проникнутый преданіями великаго Филарета Московскаго, однимъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ котораго онъ былъ, онъ не скрываетъ своего, чуждаго всякихъ компромиссовъ, отношенія ко всѣмъ западнымъ вѣроисповѣданіямъ,—къ великой ли латинской общинѣ, или къ тѣмъ общинамъ (въ одно и тоже время—ея порожденіямъ и ея соперницамъ, какъ онъ смотритъ на нихъ), которыя отдѣлились отъ нея въ XVI вѣкѣ. При такихъ обстоятельствахъ его большая богословская ученость, вмѣстѣ

[1]) Изъ той же рѣчи.

съ его весьма значительнымъ знакомствомъ съ различными вѣроисповѣданіями запада и ихъ слабыми пунктами, дѣлаетъ его нѣсколько страшнымъ въ разговорахъ богословскаго свойства, въ которые онъ самъ, не пытаясь принуждать къ нимъ своихъ гостей, всегда готовъ вступить, если желаютъ того. И однако я никогда не слышалъ, чтобы кто нибудь уходилъ послѣ этихъ разсужденій съ чувствомъ раздраженія или недовольства. Его слова, даже когда вы наименѣе согласны съ нимъ, всегда достойны запомиванія и оставляютъ по себѣ не менѣе пріятное впечатлѣніе, какъ и та ласковая, добрая улыбка, которою они сопровождаются. Какъ бы ни мало такія лица были пригодны для того, чтобы принимать на себя руководительство въ томъ прогрессивномъ движеніи касательно общихъ судебъ христіанскаго міра, для котораго повидимому божественный Промыслъ готовитъ русскую церковь, однако по истинѣ для Россіи будетъ чернымъ тотъ день, когда переведутся въ ней іерархи этой школы“ [1]).

Послѣднія слова иностранца невольно побуждаютъ, особенно каждаго изъ насъ, русскихъ, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и уваженіемъ относиться къ такимъ архипастырямъ, какимъ былъ въ Бозѣ почившій владыка Сергій Вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельство того же иностранца открываетъ видъ на другія стороны личнаго характера почившаго, — на его умъ, волю и сердечность. Это былъ умъ строго дисциплированный въ школѣ добраго стараго времени, находившійся въ полномъ послушаніи вѣрѣ и тѣмъ правиламъ и началамъ, какія заложены были въ основаніе дѣятельности почившаго въ означенной школѣ,—умъ свѣтлый, проницательный, самостоятельный, обогащенный къ тому же обширною богословскою ученостію, что и дѣлало его „нѣсколько страш-

---

[1]) См *Церковный Вѣстникъ* 1898 г № 8 стран 268 См ту же газету за 1897 г № 24, стран. 782.

нымъ въ разговорахъ богословскаго свойства". Каждое свое слово и дѣйствіе почившій архипастырь строго взвѣшивалъ и обдумывалъ напередъ. „Я всегда предварительно обдумываю не только мысли, но и форму выраженія ихъ, когда собираюсь что либо говорить въ храмѣ",—говорилъ онъ, напримѣръ, о проповѣдяхъ своихъ [1]) Или „я всякому дѣлу, прежде всего, предъявляю пренятствія", говорилъ онъ еще о дѣйствованіи [2]). Въ соединеніи съ пріобрѣтенною годами опытностію, этотъ умъ являлся у почившаго святителя мудростію, обнаружившеюся особенно въ рѣшеніи какихъ-либо сложныхъ и спутанныхъ вопросовъ. „Какъ мудро и скоро рѣшалъ онъ самые запутанные вопросы однимъ или двумя словами",—говорилъ о немъ человѣкъ, стоявшій къ нему близко за послѣдніе четыре года—„Да вы вотъ такъ-то поступите, или такъ-то сдѣлайте. И для васъ ясно становилось темное дѣло, и вы дивились, какъ это вы сами не догадались, какъ это сами не поняли: такъ просто дѣло являлось теперь" [3]). Убѣжденія въ этомъ умѣ укладывались прочно, непоколебимо. Почившій чуждъ былъ всякихъ компромиссовъ, уступокъ, коль скоро онъ убѣжденъ былъ, что должно было поступить такъ, а не иначе. Это особенно дорогая черта нынѣ, когда для Церкви представляются опасности не столько отъ внѣшнихъ, открытыхъ, сколько отъ внутреннихъ, тайныхъ враговъ, когда многіе ей обѣщаютъ многое, но только непремѣнно подъ условіемъ какихъ-нибудь уступокъ изъ вѣковѣчныхъ устоевъ Церкви, чтобы тѣмъ облегчить, напримѣръ,

---

[1]) Изъ слова отца І Ѳ Мансветова о почившемъ См. *Москов Церк Вѣдомости* за 1898 г, № 8, стран, 107.

[2]) Тамъ же, стр 108

[3]) Слова изъ упомянутой выше надгробной рѣчи бывшаго ректора Московской духовной академіи, нынѣ епископа Курскаго Лаврентія, состоявшаго нѣкоторое время еще членомъ Московской духовной консисторіи и благочиннымъ монастырей въ Москвѣ

присоединеніе къ православію раскольниковъ или представителей инославныхъ исповѣданій. „Высокопреосвященный Сергій обладалъ тою едино-спасающею православною церковностью, которая предохраняетъ насомыхъ отъ всякихъ и явныхъ и скрытыхъ опасностей Онъ былъ глубоко проникнутъ вѣрой въ вѣчную истину святой православной Церкви, гдѣ ничего нельзя ни прибавить, ни убавить безъ искаженія цѣлой истины. Подобно митрополиту Филарету, онъ хранилъ церковность, какъ святыню“ [1]) По этому же онъ не любилъ дѣлать исключеній изъ общаго правила, которому неуклонно слѣдовалъ. На просьбы сдѣлать что-либо такое въ видѣ исключенія онъ отвѣчалъ: „не знаю кому и когда слѣдуетъ дѣлать изъятія, а потому и не дѣлаю ихъ“ [2]). Все это свидѣтельствовало въ то же время и о силѣ, твердости воли въ почившемъ. Но мы упомянули и о сердечности его Вполнѣ признавая въ немъ несокрушимость убѣжденій и непоколебимую силу воли, многіе считали его, какъ и митрополита Филарета, человѣкомъ безсердечнымъ Жестокая ошибка, какъ въ отношеніи къ тому, такъ и въ отношеніи къ другому. О митрополитѣ Филаретѣ въ этомъ отношеніи мы говорили въ свое время и въ своемъ мѣстѣ [3]). Теперь у насъ рѣчь о митрополитѣ Сергіи.

Кто зналъ его ближе, тотъ зналъ и то, какое нѣжное, любящее сердце скрывалось за оболочкою суроваго вида старца-архипастыря. Не говоримъ уже о нѣжной, сыновней привязанности его къ матери своей, о любви его къ многочисленнымъ, по большей части бѣднымъ, роднымъ, которымъ онъ щедрою рукою благотворилъ, будучи самъ,

---

[1]) *Церковный Вѣстникъ* 1898 г № 8, стран 299.

[2]) Изъ рѣчи В К. Саблера, выше упомянутой.

[3]) См напр нашу рѣчь: „Гармоническое развитіе силъ и способностей души въ святителѣ Филаретѣ митрополитѣ Московскомъ“. Москва 1893

какъ истинный монахъ, вполнѣ нестяжателенъ [1]). Но не можемъ не сказать, въ доказательство его сердечности, о благотворительности его къ бѣднымъ и нуждающимся вообще. Помимо раздачи милостыни бѣднымъ и [2]) помимо упомянутыхъ нами раньше благотвореній, почившій архипастырь оставляетъ по себѣ нерукотворимые памятники своего отзывчиваго на нужды другихъ сердца, своей широкой благотворительности въ двухъ учрежденіяхъ, въ Тулѣ и въ Москвѣ. Разумѣемъ устройство школы-пріюта, съ храмомъ при нихъ, для бѣдныхъ дѣтей всѣхъ сословій въ Тулѣ, близъ того мѣста, гдѣ родился почившій владыка съ одной, и предположенный къ устройству, по предсмертной волѣ владыки, въ Москвѣ пріютъ для неизлѣчимыхъ больныхъ,—съ другой стороны.

Побужденія къ устройству благотворительнаго учрежденія въ г. Тулѣ, цѣль его и другія стороны этого добраго дѣла лучше всего раскрываетъ рѣчь самого митрополита Сергія, сказанная 19 іюля 1896 года, предъ закладкою храма въ этомъ сиротовоспитательномъ заведеніи, въ присутствіи множества народа, въ Успенскомъ соборѣ г. Тулы. Вотъ эта рѣчь, во всѣхъ отношеніяхъ знаменательная, и особенно въ отношеніи къ оцѣнкѣ сердечности почившаго владыки:

„Тула мнѣ родной городъ. И гдѣ я ни былъ, я никогда не забывалъ этого города. Здѣсь я родился, здѣсь крещенъ; здѣсь я провелъ и дѣтство, и отрочество и юность. Тотъ край города, въ которомъ я воспитался въ домѣ родительскомъ, былъ тогда царствомъ нищеты.

[1]) „Онъ никогда ничего не заключалъ подъ замокъ, во всей его комнатѣ не было замковъ, вѣроятно беречь было нечего, потому что все, что онъ получалъ, раздавалъ бѣднымъ своимъ роднымъ и бѣднымъ вообще“,—читаемъ въ упомянутой рѣчи преосвященнаго Лаврентія.

[2]) Кромѣ указанія на это въ предшествующемъ примѣчаніи, на это есть неоднократныя указанія и въ разныхъ письмахъ митрополита Сергія, напр. находящихся въ распоряженіи Редакціи „Душеполезнаго Чтенія“, раньше упомянутыхъ.

Зрѣлище этой нищеты, нерѣдко и безпомощнаго сиротства, всегда такъ сильно поражало меня, что и въ позднѣйшіе годы моей жизни, когда я уже надолго долженъ былъ оставить мой родной край, не переставало живо вспоминаться мнѣ. И у меня еще въ раннюю пору моей жизни предносилась мысль о томъ, какъ бы помочь этой бѣднотѣ. Когда еще не было никакой надежды, что Богъ дастъ мнѣ на это средства, я не переставалъ задумываться надъ этимъ вопросомъ. Воспоминаній о моей родной семьѣ, о родительскомъ домѣ, о лѣтахъ моего дѣтства и юности я не могъ отдѣлить отъ воспоминаній объ окружавшей родной мой домъ нищетѣ. Иной разъ какъ будто слышишь тотъ плачъ сирот, идущихъ за гробомъ своего отца, который не рѣдко приходилось слышать, близъ родной церкви, плачъ малолѣтнихъ дѣтей, которыя плачутъ, вотъ какъ это дитя [1]), еще далеко не понимая того несчастія, которое ожидаетъ ихъ. Всѣ эти воспоминанія питали и поддерживали давно зародившуюся во мнѣ мысль о благотворительномъ учрежденіи для бѣдноты и сиротства моего родного края. Когда мои средства стали увеличиваться, мысль моя уже созрѣла въ опредѣленный для сего планъ [2]). Если жизнь есть даръ Божій, то и родина, гдѣ Господь даровалъ мнѣ жизнь, для меня всегда была столь же драгоцѣннымъ даромъ. Благодарю Господа, что я родился въ Тулѣ. Побуждаемый же этимъ чувствомъ благодарности, я всегда желалъ воздать за всѣ дары Божіи преимущественно благотвореніями моей родинѣ. Я рѣшился употреблять мои средства меньше всего на себя, но больше на мою родину, на мою родную семью, и еще больше

---

[1]) Владыка при этомъ указалъ въ ту сторону собора, откуда послышался плачъ дитяти, принесеннаго на рукахъ своею матерью.

[2]) Это было еще въ 1891 году, когда высокопреосвященный Сергій испросилъ у Тульской городской думы позволеніе воспользоваться участкомъ земли для сиротовоспитательнаго заведенія своего См. *Тульскія Епарх Вѣдомости* за 1893 годъ, №.20.

потомъ на бѣдность и сиротство, о которыхъ сохранились у меня столь живыя воспоминанія. Я желалъ при этомъ слѣдовать строгому,—можно сказать—грозному наставленію Апостола: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не печется... невѣрнаго горшій есть* [1]). Подъ присными Апостолъ разумѣетъ близкихъ по родству, или по какимъ либо другимъ отношеніямъ. При воспоминаніи о присныхъ на моей родинѣ, мнѣ припомнилось одно никѣмъ не населенное, никому не нужное мѣсто тамъ, на краю города, которымъ я и желалъ воспользоваться, чтобы въ самой глубинѣ этой области нищеты устроить домъ воспитанія сиротствующихъ. Добрые граждане Тулы уступили мнѣ это мѣсто, и уже устроился сиротовоспитательный домъ для той окраины, начинается постройка храма для воспитывающихся сиротъ. Вотъ что и было причиною моего настоящаго прибытія въ этотъ городъ. Я прибылъ сюда, чтобы видѣть, что здѣсь построено, — не для горделиваго самоуслажденія, но для того, чтобы видѣть, что еще нужно построить или сдѣлать для жилища и для воспитанія сиротъ. Въ собравшемся такомъ множествѣ желавшихъ меня встрѣтить я вижу любовь и сочувствіе ко мнѣ со стороны жителей родного мнѣ города Но и мое настоящее прибытіе въ Тулу пусть будетъ явнымъ свидѣтельствомъ непрестающей любви моей къ этому городу. Живя вдали отъ родного города, я всегда съ радостію встрѣчалъ у себя посѣтителей, пріѣзжавшихъ изъ Тулы, не только родныхъ, но даже и не знакомыхъ Я всегда разспрашивалъ о жизни Тульскихъ жителей, лучше ли прежняго ихъ христіанскіе нравы, какъ они относятся къ своимъ приходскимъ церквамъ, и слышалъ отъ нихъ утѣшительныя свѣдѣнія И теперь, проѣзжая по Тулѣ, я видѣлъ нѣкоторое подтвержденіе этимъ свѣдѣніямъ: внѣшній видъ городскихъ церк-

[1]) 1 Тим. 5, 8.

вей теперь значительно лучше того, что онъ былъ прежде“ [1]).

Мѣсто, избранное почившимъ архипастыремъ для сиротопитательнаго учрежденія и уступленное ему Тульскимъ городскимъ обществомъ, находится на окраинѣ западной части города, въ концѣ такъ называемой Милліонной улицы, невдалекѣ отъ той церкви (Пречистой, что въ Гончарахъ), при которой родился и воспитался владыка. Оно представляетъ продолговатый четвероугольникъ приблизительно въ 3125 квадр. саж., и нынѣ, кромѣ законченныхъ раньше двухъ корпусовъ для общежитія сиротъ, церковно-приходской школы и проч. и нѣкоторыхъ другихъ помѣщеній, имѣетъ уже почти законченную строеніемъ и внутреннимъ благоукрашеніемъ Церковь [2]), такъ что можно сказать: *да узрятъ нищіи и возвеселятся* (Псал. 68, 33) [3]).

Что касается другого, имѣющаго быть въ Москвѣ, благотворительнаго учрежденія, т.-е. пріюта для неизлѣчимобольныхъ, то здѣсь чувство, руководившее благотворителемъ, равно также трогательно уже по тому одному, что оно было, можно сказать, предсмертнымъ выраженіемъ его любви къ людямъ, дѣйствіемъ его сострадательнаго сердца. Испытавъ на себѣ самомъ тяжесть давно томившаго его недуга—сердечной жабы [4]), онъ не хотѣлъ уме-

---

[1]) *Тульскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1896 г., № 14, части неофиціальной, стран 451 и 454

[2]) Довершеніемъ этого дѣла завѣдуетъ, по порученію покойнаго владыки, зять его, Тульскій протоіерей Михаилъ Александровичъ Рождественскій

[3]) Подробности устройства этого сиротовоспитательнаго заведенія можно читать въ томъ же № 20-мъ *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за 1893 годъ.

[4]) Уже изъ писемъ почившаго владыки митрополита, переданныхъ послѣ его кончины, въ распоряженіе Редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ и относящихся къ Курскому періоду его архипастырской дѣятельности, видно, что онъ носилъ въ себѣ задатки хронической болѣзни, угрожавшей жизни его. Еще сильнѣе и замѣтнѣе признаки этой его болѣзни стали обнаруживаться впослѣдствіи, особенно въ Московскій

реть, не доставивъ себѣ духовнаго утѣшенія—осчастливить страждущее человѣчество означеннымъ учрежденіемъ, и лишь за нѣсколько часовъ до кончины подписалъ проектъ устава этого учрежденія, вручивъ кому нужно и потребную для сего сумму денегъ [1]) Пріютъ разсчитанъ на 100 человѣкъ духовнаго и другихъ сословій, изъ жителей Москвы, Московской и отчасти Тульской епархіи, съ церковью при этомъ пріютѣ. Въ настоящее время идутъ дѣятельныя приготовленія къ осуществленію доброй мысли почившаго владыки о семъ пріютѣ.

Какъ при Тульскомъ сиротовоспитательномъ заведеніи, такъ и при Московскомъ пріютѣ для неизлѣчимыхъ больныхъ въ Бозѣ почившему благодѣтелю-владыкѣ непремѣнно желалось видѣть и церковь, храмъ Божій, очевидно, для того, чтобы съ благодѣяніемъ по удовлетворенію тѣлеснымъ нуждамъ соединено было и благодѣяніе для души, съ временнымъ вѣчное [2]) Подобно митрополиту Филарету, митрополитъ Сергій придавалъ особенное значеніе устроенію и благоустройству храмовъ Божіихъ и съ любовію всегда спѣшилъ самъ принять участіе въ освященіи ихъ. При этомъ въ проповѣдяхъ своихъ онъ развивалъ мысль, что всякая жертва на доброе дѣло

періодъ, когда, съ лѣтами, и силы его слабѣли, какъ, напримѣръ, это было въ 1895 г., въ Гефсиманскомъ скитѣ Не задолго до кончины эти признаки усилились, и, еще уѣзжая въ Петербургъ въ концѣ ноября 1897 года, владыка высказывалъ предчувствіе близости кончины Роковой исходъ болѣзни послѣдовалъ въ Петербургѣ, и въ Москву привезено было бездыханное тѣло ея архипастыря Подробности кончины и погребенія владыки были описаны въ свое время въ газетахъ

[1]) Именно 525 тысячъ рублей, полученныхъ покойнымъ, какъ было сообщено въ газетахъ, „отъ одной благотворительницы“. См. *Моск. Вѣдомости* 1898 г., № 103.

[2]) Это между прочимъ было причиною и того, что покойный владыка такъ сочувственно отнесся къ мысли о построеніи храма при убѣжищѣ для безпріютныхъ и престарѣлыхъ, основанномъ въ Сергіевскомъ Посадѣ Благотворительнымъ Обществомъ во имя преподобныхъ Сергія и Никона, Радонежскихъ чудотворцевъ Храмъ этотъ устрояется на благотворительныя средства

имѣетъ свое значеніе, но пѣтъ выше жертвы, какъ жертва на домъ Божій, вносящій благодать, миръ, любовь и радость въ сердце человѣчества. „Воздѣвая руки горѣ, онъ приходилъ въ восторженное умиленіе отъ благолѣпія вновь устроенныхъ храмовъ, благословлялъ строителей иконами, призывая на нихъ небесное благословеніе, и нерѣдко, подобно Филарету, удостоивалъ ихъ домы личнымъ посѣщеніемъ, отечески лаская и благословляя всю ихъ семью“ [1]). Этимъ объясняется и особенное вниманіе, какое оказывалъ онъ лицамъ, не щадившимъ своихъ средствъ на дѣла благотворенія вообще и устроенія храмовъ Божіихъ въ особенности [2]).

Наконецъ, то самое, что въ Возѣ почившій владыка, по мѣрѣ того, какъ постепенно угасалъ свѣтильникъ его тѣлесной жизни, тѣмъ большимъ воспламенялся желаніемъ оказать благодѣяніе страждущему человѣчеству, ясно свидѣтельствуетъ, какою любовію къ послѣднему горѣло сердце его,—любовію не земною, вѣчною, истинно-христіанскою, объединяющею въ любви къ ближнему и любовь къ Богу, по слову Писанія (1оан. 4, 20. 21), и какъ глубоко проникнутъ онъ былъ мыслію, что *благотворяй, отъ Бога есть, а злотворяй, не видѣ Бога* (3 Іоан. ст. 11). Ибо о благотворящемъ сказано и другое, не менѣе утѣшительное, слово Писанія: *расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка: рогъ его вознесется въ славѣ* (Псал. 111, 9)

Принимая во вниманіе все вышеизложенное о почившемъ святителѣ, до конца жизни своей твердо устоявшемъ на высотѣ своего положенія, истиннаго архипастыря и человѣка-христіанина, такъ что ни разу не *запнулись* при этомъ *стопы его*, нельзя не пожалѣть глубоко о

---

[1]) Изъ передовой статьи Е. В Барсова, напечатанной въ *Московскомъ Листкѣ* вскорѣ послѣ кончины владыки-митрополита Сергія

[2]) Какъ, напримѣръ, извѣстнымъ своими благотвореніями: Е. С. Ляминой, И А. Колесникову и др.

томъ, что его теперь уже нѣтъ на стражѣ дома Израилева, т.-е. Церкви Россійской. Не напрасно и съ высоты Царскаго престола изречено было о немъ такое слово: *Глубоко сожалѣю о кончинѣ этой почтенной и свѣтлой личности. Большая потеря для нашей Церкви, а также для Москвы* [1]).

Свое магистерское сочиненіе: *О поминовеніи усопшихъ*, почившій архипастырь заключилъ слѣдующими словами св. Іоанна Златоуста: „потщимся, сколько возможно, помогать усопшимъ, вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто нашихъ гробницъ, нашими о нихъ молитвами, милостынями и приношеніями, дабы такимъ образомъ и имъ и намъ получить обѣтованныя блага“ [2]) Въ виду означенной потери, и намъ, еще живущимъ на землѣ, ничего болѣе не остается, какъ со всѣмъ усердіемъ исполнять сію заповѣдь св. Іоанна Златоустаго по отношенію къ усопшему святителю Сергію и молить Пастыреначальника—Христа, чтобы Онъ воздвигъ и воздвигалъ возможно болѣе такихъ мудрыхъ, неусыпно-бодрыхъ, строгихъ и вмѣстѣ милостивыхъ стражей и архипастырей въ нашей Церкви, какимъ былъ почившій святитель.

БИБЛІОТЕКА
[illegible]
АКАДЕМІИ.

[1]) *Церковн Вѣдомости*, издав при Св Синодѣ, 1898 г, № 8, стран 36.
[2]) *О поминовеніи усопшихъ*, стран. 78 Москва, 1844

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вмѣсто предисловія III
I. Родители митрополита Сергія, его дѣтство и воспитаніе. 7
II. Служеніе въ должности баккалавра и инспектора Московской духовной академіи 16
III. Служеніе въ должности ректора Московской духовной академіи 57
IV. Служеніе въ санѣ святительскомъ 107